

The Holy See

Послесинодальное
Апостольское обращение
Verbum Domini

Святейшего Отца
Бенедикта XVI
епископату, духовенству,
лицам, посвященным Богу,
и верным мирянам

о Слове Божиим
в жизни и миссии Церкви

Оглавление

Введение [1]

Чтобы радость наша была совершенна [2]

От *Dei Verbum* к Синоду, посвященному Слову Божию [3]

Синод Епископов, посвященный Слову Божию [4]

Пролог Евангелия от Иоанна как руководство [5]

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

VERBUM DEI – СЛОВО БОЖИЕ

Бог глаголющий

- Бог в общении [6]
- Аналогия Слова Божия [7]
- Космическое измерение Слова [8]
- Сотворение человека [9]
- Реализм Слова [10]
- Христология Слова [11-13]
- Эсхатологическое измерение Слова Божия [14]
- Слово Божие и Святой Дух [15-16]
- Предание и Писание [17-18]
- Священное Писание, богодухновенность и истина [19]
- Бог Отец, Источник и Начало Слова [20-21]

Ответ человека глаголющему Богу

- Призванные заключить Завет с Богом [22]
- Бог слушает человека и отвечает на его вопрошания [23]
- Беседовать с Богом с помощью Его слов [24]
- Слово Божие и вера [25]
- Грех как «невнимание» Слову Божию [26]
- Мария, *Mater Verbi Dei* и *Mater fidei* [27-28]

Герменевтика Священного Писания в Церкви

- Церковь – первоисточник библейской герменевтики [29-30]
- «Душа священного богословия» [31]
- Развитие изучения Библии и церковное Учительство [32-33]
- Соборная библейская герменевтика: руководство к действию [34]
- Опасность дуализма и секуляризованная герменевтика [35]
- Вера и разум в подходе к Писанию [36]
- Буквальное значение и духовный смысл [37]
- Необходимость выйти за рамки «буквы» [38]
- Внутреннее единство Библии [39]
- Взаимосвязь Ветхого и Нового Заветов [40-41]

«Темные» страницы Библии [42]
Христиане и иудеи в связи со Священными Писаниями [43]
Фундаменталистская интерпретация Священного Писания [44]
Диалог пастырей, богословов и экзегетов [45]
Библия и экуменизм [46]
Замечания по организации изучения богословия [47]
Святые и толкование Писания [48-49]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

VERBUM IN ECCLESIA – СЛОВО В ЦЕРКВИ

Слово Божие и Церковь

Церковь принимает Слово [50]
Христос всегда присутствует в жизни Церкви [51]

Литургия, основное место действия Слова Божия

Слово Божие в Священной литургии [52]
Священное Писание и Таинства [53]
Слово Божие и Евхаристия [54-55]
Сакраментальный характер Слова [56]
Священное Писание и Лекционарий [57]
Возвешение Слова и служение чтеца [58]
Важность проповеди [59]
Целесообразность составления «Руководства по гомилетике» [60]
Слово Божие, Примирение и Елеопомазание больных [61]
Слово Божие и Литургия Часов [62]
Слово Божие и Обряды благословения [63]
Замечания и конкретные предложения по литургической анимации [64]
а) Богослужения Слова Божия [65]
б) Слово и молчание [66]
в) Торжественное возвешение Слова Божия [67]
г) Слово Божие в христианском храме [68]

- д) Незаменяемость библейских текстов в литургии [69]
- е) Литургические песнопения, вдохновленные Библией [70]
- ж) Особое внимание к слабовидящим и слабослышащим людям [71]

Слово Божие в церковной жизни

- Встреча со Словом Божиим в Священном Писании [72]
- Библейская направленность пастырства [73]
- Библейское измерение катехизации [74]
- Библейская подготовка христиан [75]
- Священное Писание и важные церковные собрания [76]
- Слово Божие и призвания [77]
- а) Слово Божие и рукоположенные служители [78-81]
- б) Слово Божие и кандидаты к рукоположению в священный сан [82]
- в) Слово Божие и жизнь, посвященная Богу [83]
- г) Слово Божие и верующие миряне [84]
- д) Слово Божие, брак и семья [85]
- Молитвенное чтение Священного Писания и «lectio divina» [86-87]
- Слово Божие и Богородичная молитва [88]
- Слово Божие и Святая Земля [89]

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

VERBUM MUNDO – СЛОВО МИРУ

Миссия Церкви: возвещать Слово Божие миру

- Слово – от Отца и к Отцу [90]
- Возвещать миру «Логос» надежды [91]
- Слово Божие – источник миссии Церкви [92]
- Слово и Царство Божие [93]
- Возвещение Слова Божия – обязанность всех крещеных [94]
- Необходимость в «missio ad gentes» [95]
- Возвещение Слова Божия и новая евангелизация [96]
- Слово Божие и христианское свидетельство [97-98]

Слово Божие и обязанности по отношению к миру

- Служить Иисусу в Его «братьях меньших» (Мф 25, 41) [99]
- Слово Божие и поддержание справедливости в обществе [100-101]
- Возвещение Слова Божия, примирение и мир между народами [102]
- Слово Божие и деятельное милосердие [103]
- Возвещение Слова Божия и молодежь [104]
- Возвещение Слова Божия и мигранты [105]
- Возвещение Слова Божия и страждущие [106]
- Возвещение Слова Божия и малоимущие [107]
- Слово Божие и охрана творения [108]

Слово Божие и различные культуры

- Важность культуры для жизни человека [109]
- Библия как великий культурный код [110]
- Знакомство с Библией в школах и университетах [111]
- Священное Писание в произведениях искусства [112]
- Слово Божие и средства массовой коммуникации [113]
- Библия и инкультурация [114]
- Переводы и распространение Библии [115]
- Слово Божие преодолевает границы культур [116]

Слово Божие и межрелигиозный диалог

- Значение межрелигиозного диалога [117]
- Диалог христиан с мусульманами [118]
- Диалог с другими религиями [119]
- Диалог и религиозная свобода [120]

Заключение

- Окончательное слово Бога [121]
- Новая евангелизация и новое слушание [122]
- Слово и радость [123]

ВВЕДЕНИЕ

1. «Слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано» (1 Петр 1, 25; ср. Ис 40, 8). Эта фраза из Первого послания святого апостола Петра, развивающая слова пророка Исаяи, подводит нас к тайне Бога, сообщающего Себя Самого через дар Своего Слова. Это пребывающее вовек Слово вошло во время. Бог возвестил Свое предвечное Слово человеческим образом; Его Слово «стало плотью» (Ин 1, 14). Такова Благая Весть. И эта весть проходит через века, достигая сегодня и нас.

XII Ординарная Генеральная ассамблея Синода Епископов, проходившая в Ватикане с 5 по 26 октября 2008 г., была посвящена теме «*Слово Божие в жизни и миссии Церкви*». Она оказалась глубоким опытом встречи со Христом, Словом Отца, присутствующим там, где двое или трое соберутся во Имя Его (ср. Мф 18, 20). Настоящим послесинодальным Апостольским обращением я с радостью отвечаю на просьбу Синодальных Отцов представить всему Народу Божию богатые плоды ватиканской встречи и рекомендации, озвученные в ходе совместной работы^[1]. В связи с этим я намерен обратиться к итогам работы Синода на основании представленных документов: *Lineamenta, Instrumentum laboris*, докладов *ante* и *post disceptationem* и текстов выступлений – прозвучавших на пленарных заседаниях и представленных *in scriptis*, – докладов и обсуждений в малых группах, *Заключительного послания к Народу Божию*, особенно учитывая ряд специальных предложений (*Propositiones*), которые Синодальные Отцы сочли особенно важными. Тем самым я хочу наметить некоторые основные направления с тем, чтобы заново открыть в жизни Церкви Божественное Слово, источник постоянного обновления, и одновременно выражаю желание, чтобы это Слово всегда оставалось в самом сердце всякого церковного делания.

Чтобы радость наша была совершенна

2. Прежде всего я хотел бы напомнить о красоте и притягательности новой встречи с Господом Иисусом, пережитой в дни Ассамблеи Синода. Поэтому я, вторя Синодальным Отцам, обращаюсь ко всем верным со словами из Первого послания святого Иоанна: «Возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин 1, 2-3). Апостол говорит нам о *слушании, видении, осязании и созерцании* (ср. 1 Ин 1, 1) Слова Жизни, поскольку Сама Жизнь явилась во Христе. И мы, призванные к общению с Богом и между собой, должны быть

глашатаями этого дара. В русле такой керигматической перспективы Ассамблея Синода свидетельствовала Церкви и миру о красоте встречи со Словом Божиим в церковном общении. Поэтому я призываю всех верных вновь пережить личную и общинную встречу со Христом, ставшим видимым Словом Жизни, и быть Его глашатаями для того, чтобы дар Божественной жизни, дар общения, еще больше распространялся во всем мире. Ведь участие в жизни Бога, Троицы Любви, есть *полнота радости* (ср. 1 Ин 1, 4). Дар и насущная задача Церкви – возвещать радость, проистекающую из встречи с Личностью Христа, Словом Божиим, присутствующим среди нас. В мире, где Бога нередко считают ненужным или чуждым, мы, как Петр, исповедуем, что лишь у Него «глаголы вечной жизни» (Ин 6, 68). Ничто не может быть приоритетнее необходимости заново открыть сегодняшнему человеку доступ к Богу – к Богу, говорящему с нами и сообщающему нам Свою любовь, чтобы мы имели жизнь с избытком (ср. Ин 10, 10).

От Dei Verbum к Синоду, посвященному Слову Божию

3. Мы осознаем, что, посвятив XII Ординарную Генеральную ассамблею Синода Епископов теме Слова Божия, мы, в определенном смысле, затронули само *сердце* христианской жизни, не прерывая связи с предыдущей Ассамблеей Синода о *Евхаристии как источнике и вершине жизни и миссии Церкви*. Действительно, Церковь основывается на Слове Божиим, рождается из него и живет им[2]. Народ Божий во все века своей истории всегда обретал в нем силу, и по сей день церковная община возрастает, слушая, прославляя и изучая Слово Божие. Следует признать, что в последние десятилетия жизнь Церкви стала восприимчивей к этой теме, особенно в связи с вопросами христианского Откровения, живого Предания и Священного Писания. Можно сказать, что, начиная с понтификата Папы Льва XIII, все больше усилий направляется на углубление осознания того, насколько важны в жизни Церкви Слово Божие и изучение Библии[3], и кульминацией этого процесса стал II Ватиканский Собор, в частности, обнародованная им Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*. Она оказалась вехой на пути Церкви: «Синодальные Отцы... с благодарностью признают: этот документ принес немалую пользу жизни Церкви на экзегетическом, богословском, духовном, пастырском и экуменическом уровнях»[4]. В частности, за эти годы усилилось понимание «тринитарной и историко-спасительной перспективы Откровения»[5], согласно которой мы исповедуем Иисуса Христа «и Посредником, и Полнотой всего Откровения»[6]. Церковь каждому поколению неустанно возвещает, что Он «всем Своим присутствием и явлением, словами и делами, знаменами и чудесами, особенно же Своею смертью и славным воскресением из мертвых и, наконец, ниспосланием Духа Истины завершает Откровение во всей полноте»[7].

Всем известно, что Догматическая конституция *Dei Verbum* послужила серьезным импульсом к новому открытию Слова Божия в жизни Церкви, к богословскому размышлению о Божественном Откровении и изучению Священного Писания. За минувшие сорок лет церковное Учительство неоднократно высказывалось по указанным вопросам[8]. Церковь,

осознавая непрерывность своего пути под водительством Святого Духа, почувствовала себя призванной к тому, чтобы, созвав этого Синод, глубже рассмотреть тему Божественного Слова, проверить выполнение предписаний Собора и принять новые вызовы, брошенные нынешней эпохой верующим во Христа.

Синод Епископов, посвященный Слову Божию

4. На XII Ассамблее Синода пастыри со всего мира собрались ради Слова Божия (символом чего стала помещенная в центре зала заседаний книга Библии), чтобы заново открыть для себя то, что в повседневной жизни может казаться само собой разумеющимся: *реальность того, что Бог говорит и отвечает на наши вопрошания*^[9]. Мы вместе слушали и прославляли Слово Господа. Делясь своими надеждами и опасениями, мы рассказывали друг другу о том, что Господь совершает в Народе Божием. Все это помогло нам осознать, что нашу связь со Словом Божиим можно углубить лишь внутри «мы» Церкви, слушая и принимая друг друга. Поэтому мы благодарны за свидетельства о церковной жизни в разных уголках мира, прозвучавшие в представленных на пленарных заседаниях докладах. Нас также очень тронули выступления братских делегатов, принявших приглашение участвовать в сессиях Синода. В частности, я вспоминаю размышление, предложенное нашему вниманию Его Святейшеством Варфоломеем I, Вселенским Константинопольским Патриархом, за которое Синодальные Отцы выразили глубокую признательность^[10]. Кроме того, Синод Епископов впервые пожелал пригласить и раввина, чтобы тот поделился с нами драгоценным свидетельством о еврейских священных книгах, ставших также частью нашего Священного Писания^[11].

Так, мы с радостью и благодарностью констатировали, что «и сегодня в Церкви происходит Пятидесятница – в том смысле, что Церковь говорит на разных языках, и не только внешне, поскольку в ней представлены все основные языки мира, но и в более сокровенном значении: в ней присутствует множество форм постижения Бога и мира, богатство культур, и лишь так становится очевидна безбрежность человеческого бытия и, следовательно, бесконечность Слова Божия»^[12]. Также мы могли констатировать, что Пятидесятница все еще продолжается: многие народы до сих пор еще ждут возвещения Слова Божия на их языке и в их культуре.

Нельзя не вспомнить и о том, что в ходе всего Синода нас сопровождало свидетельство апостола Павла! Провиденциально XII Ординарная Генеральная ассамблея проходила в посвященный личности великого Апостола народов год, объявленный в связи с 2000-летием со дня его рождения. Его жизнь была всецело пронизана рвением в деле распространения Слова Божия. Как не услышать в нашем сердце его взволнованные слова о миссии глашатая Божественного Слова: «Сие же делаю для Евангелия» (1 Кор 9, 23); «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, – пишет он в *Послании к Римлянам*, – потому что [оно] есть сила Божия ко спасению всякому верующему» (1, 16). Размышляя о

Слове Божиим в жизни и миссии Церкви, нельзя не задуматься о святом Павле и о его жизни, отданной ради распространения вести о спасении Христовом среди всех народов.

Пролог Евангелия от Иоанна как руководство

5. Выражаю пожелание, чтобы через настоящее Апостольское обращение наработки Синода действительно повлияли на жизнь Церкви: на личное отношение человека со Священными Писаниями, на их интерпретацию в литургии и катехизации, наряду с научным исследованием, чтобы Библия не оставалась Словом прошлого, но была живым и актуальным Словом. Для этого я намерен представить и углубить результаты работы Синода, постоянно обращаясь к *Прологу Евангелия от Иоанна* (Ин 1, 1-18), где нам сообщена основа нашей жизни: Слово, в начале бывшее у Бога, стало плотью и обитало с нами (ср. Ин 1, 14). Речь идет об удивительном тексте, предлагающем синтез всего христианского вероучения. Из личного опыта встречи со Христом и следования за Ним Иоанн – Предание определяет его как ученика, «которого любил Иисус» (Ин 13, 23; 20, 2; 21, 7.20), – «обрел сокровенную уверенность: Иисус – воплощенная Премудрость Бога, Его вечное Слово, ставшее смертным человеком»^[13]. Да поможет нам тот, кто «и увидел, и уверовал» (Ин 20, 8), припасть головой к груди Христа (ср. Ин 13, 25), откуда истекли кровь и вода (ср. Ин 19, 34), символы Таинств Церкви. По примеру апостола Иоанна и других духовных авторов позволим же Святому Духу вести нас, чтобы суметь *все больше возлюбить Слово Божие*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

VERBUM DEI – СЛОВО БОЖИЕ

«В начале было Слово,
и Слово было у Бога, и Слово было Бог...
и Слово стало плотью» (Ин 1, 1.14)

Бог глаголющий

Бог в общении

6. Новизна библейского Откровения заключается в том факте, что Бог дает Себя узнать в общении, которое Ему угодно вести с нами^[14]. В Догматической конституции *Dei Verbum* эти реалии выражены в признании того, что «невидимый Бог по избытию Своей любви обращается к людям, как к друзьям, и говорит с ними, чтобы пригласить их к общению с Собой и принять их в это общение»^[15]. Но если мы довольствуемся констатацией того, что

Бог с любовью сообщает Себя нам, значит, еще не в полной мере поняли суть содержания Пролога Евангелия от Иоанна. Ведь то Слово, через Которое «все начало быть» (Ин 1, 3) и Которое «стало плотью» (Ин 1, 14), и то, Которое было «*in principio*» (Ин 1, 1), в действительности есть то же самое Слово Божие. Обращаясь к аллюзии в начале Книги Бытия (см. Быт 1, 1), мы на самом деле сталкиваемся с абсолютным по своему характеру *principio*, повествующим нам о сокровенной жизни Бога. Пролог Евангелия от Иоанна подводит нас к тому факту, что *Логос* действительно *извечен* и *извечно Он Сам и есть Бог*. Следовательно, в Боге никогда не было временного разрыва с пребывающим в Нем *Логосом*. Слово предсуществует творению. Поэтому в сердце Божественной жизни сокрыто общение, абсолютный дар. «*Бог есть любовь*» (1 Ин 4, 16), – скажет в другом месте тот же Апостол, указывая тем самым «христианский образ Бога и вытекающий отсюда образ человека и его пути»^[16]. Бог дает нам себя узнать как тайну бесконечной любви, в которой Отец извечно выражает Свое Слово в Святом Духе. Тем самым Слово, бывшее изначально у Бога и Богом, открывает нам Самого Бога в общении любви между Божественными Ипостасями и призывает нас принять участие в этом общении. И мы, сотворенные по образу и подобию Бога-Любви, можем понять себя самих, лишь принимая Слово и храня послушание действию Святого Духа. Именно в свете Откровения, данного Божественным Словом, окончательно проясняется загадка человеческого состояния.

Аналогия Слова Божия

7. Теперь, исходя из замечаний, рожденных размышлениями над выраженной в Прологе Евангелия от Иоанна христианской тайной, нам необходимо выделить утверждения Синодальных Отцов о различных способах использования выражения «Слово Божие». Речь справедливо шла о симфонии Слова – Единого Слова, выражающегося по-разному: «многоголосное пение»^[17]. В связи с этим Синодальные Отцы говорили об аналогии как выразительном средстве человеческого языка по отношению к Слову Божию.

Действительно, это словосочетание, с одной стороны, относится к сообщению Богом Себя Самого, а с другой – приобретает различные смыслы, которые необходимо внимательно рассмотреть и увязать друг с другом и с точки зрения богословского размышления, и в плане пастырского использования. Как нам ясно показывает Пролог Евангелия от Иоанна, *Логос* изначально указывает на вечное Слово, то есть на Единородного Сына, рожденного от Отца прежде всех веков и единосущного Ему: *Слово было у Бога, и Слово было Бог*. Однако это же самое Слово, утверждает святой Иоанн, «стало плотью» (Ин 1, 14). Поэтому Иисус Христос, рожденный Девой Марией, в действительности есть ставшее единосущным нам Слово Божие. Следовательно, выражение «Слово Божие» здесь указывает на личность Иисуса Христа, вечного Сына Отца, ставшего человеком.

Далее, если в центре Божественного Откровения находится событие Христа, то необходимо признать, что и само творение, *liber naturae*, по сути, также представляет собой частицу многоголосной симфонии самовыражения Единого Слова. Тем самым мы исповедуем, что

Бог передал Свое Слово в историю спасения, дал нам услышать Свой голос; силой Своего Духа «вещал через пророков»[18]. Поэтому Божественное Слово выражает себя на протяжении всей истории спасения, а его полнота заключена в тайне воплощения, смерти и воскресения Сына Божия. Именно Слово Божие проповедано Апостолами в послушание повелению Воскресшего Христа: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк 16, 15). Вот почему Слово Божие передано живым Преданием Церкви. Наконец, Священное Писание, Ветхий и Новый Завет – Слово Божие, подтвержденное и богодухновенное. Все это помогает нам понять, почему в Церкви мы высоко почитаем Священные Писания, хотя христианская вера не является при этом «религией Книги»: христианство – «религия Слова Божия», т.е. «не записанных и немых словес, но воплощенного и живого Слова»[19]. Поэтому Писание следует возвещать, слушать, читать, принимать и переживать как Слово Божие в русле апостольского Предания, с которым оно неразрывно связано[20].

Согласно утверждению Синодальных Отцов, мы должны осознавать, что в этом случае выражение «Слово Божие» действительно используется по аналогии. Поэтому нужно больше учить верных улавливать различные значения и при этом понимать целостный смысл. С богословской точки зрения, необходимо углубить формулировку разницы смысловой нагрузки этого словосочетания, чтобы стало очевиднее единство Божественного замысла и центральное место в нем личности Христа[21].

Космическое измерение Слова

8. Если мы осознаем фундаментальное значение Слова Божия в отношении вечного Слова Божия, ставшего плотью, единственного Спасителя и Посредника между Богом и людьми[22], и прислушаемся к Слову, то библейское Откровение подведет нас к признанию в этом Слове основы всей реальности. Пролог Евангелия от Иоанна, говоря о Божественном *Логосе*, утверждает, что «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин 1, 3). А в *Послании к Колоссянам* о Христе говорится: «... рожденный прежде всякой твари» (Кол 1, 15) и: «... все Им и для Него создано» (Кол 1, 16). Автор *Послания к Евреям* напоминает, что «верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр 11, 3).

Для нас эта весть – освобождающее слово, ведь утверждения Писания указывают на то, что все существующее оказалось не плодом иррационального случая, а появилось по воле Божией, вписано в Его замысел, центром которого служит предложение участвовать в Божественной жизни во Христе. Творение рождено *Логосом* и несет на себе несмываемый отпечаток *творческого Разума, упорядочивающего и направляющего*. Эту радостную уверенность воспевают Псалмы: «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их» (Пс 33 (32), 6); и далее: «ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось» (Пс 33 (32), 9). Эту тайну выражает вся реальность: «Небеса проповедуют славу

Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс 19 (18), 2). Именно поэтому само Священное Писание приглашает нас узнавать Творца, наблюдая за творением (ср. Прем 13, 5; Рим 1, 19-20). Традиция христианского мышления смогла глубже проникнуть в этот ключевой элемент симфонии Слова; например, святой Бонавентура, в духе великой традиции греческих Отцов, видел в *Логосе* все возможности для творения^[23] и утверждал: «Всякое творение есть слово Божие, ибо возвещает Бога»^[24]. Догматическая конституция *Dei Verbum*, обобщая эту мысль, утверждает: «Бог, Словом творящий и сохраняющий все (ср. Ин 1, 3), в сотворённом мире подает людям непреходящее свидетельство о Себе»^[25].

Сотворение человека

9. Итак, реальность рождается из Слова как *creatura Verbi*, и все призвано служить Слову. Творение – пространство развития всей истории любви Бога к Его творению; поэтому движущая причина всего – спасение человека. Созерцая космос в перспективе истории спасения, мы, в конце концов, постигаем уникальное и исключительное место человека в творении: «Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1, 27). Это позволяет нам в полной мере признать драгоценные дары, полученные от Творца: ценность своего тела, дар разума, свободы и совести. В нем мы находим и то, что философская традиция называет «естественным законом»^[26]. Действительно, «любое человеческое существо, наделенное совестью и ответственностью, на собственном опыте знакомо с внутренним призывом творить добро»^[27] и тем самым избегать зла. Как напоминает святой Фома Аквинский, на этом принципе основываются все прочие предписания естественного закона^[28]. Слушание Слова Божия приводит нас, в первую очередь, к соблюдению требования жить по этому «написанному в сердцах» закону (Ср. Рим 2, 15; 7, 23)^[29]. Иисус Христос дает людям новый Закон – Закон Евангелия. Этот новый Закон поглощает и в наивысшей степени исполняет естественный закон, освобождая нас от закона греха, из-за которого, как говорит святой Павел, «желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим 7, 18), и дарует людям посредством благодати участие в Божественной жизни и способность преодолевать эгоизм^[30].

Реализм Слова

10. Знающий Божественное Слово в полной мере постигает и смысл любого творения. Если все вещи «стоят» Тем, кто есть «прежде всего» (ср. Кол 1, 17), значит, строящий свою жизнь на Его слове поистине созидает прочное и устойчивое здание. Слово Божие побуждает нас изменить наше представление о реализме: реалист тот, кто признает в Слове Божиим основу всего^[31]. Именно в этом мы, как никогда, нуждаемся в нашу эпоху, когда многое из того, на чем мы надеемся построить жизнь, на что в искушении возлагаем свою надежду, оказывается по своей природе эфемерным. Обладание, удовольствие и власть рано или поздно обнаруживают неспособность удовлетворить самые глубинные чаяния

человеческого сердца. А для созидания жизни человек нуждается в по-настоящему прочной основе, остающейся нерушимой даже тогда, когда человеческая уверенность в чем-то исчезает. «Навеки, Господи, слово Твое утверждено на небесах», и верность Господа «в род и род» (Пс 119 (118), 89-90), поэтому созидающий на этом Слове строит дом своей жизни на камне (ср. Мф 7, 24). Если бы наше сердце ежедневно могло взывать к Богу: «Ты покров мой и щит мой; на слово Твое уповаю» (Пс 119 (118), 114), – и мы, как святой Петр, смогли бы день за днем действовать, вверяя себя Господу Иисусу: «... по слову Твоему закину сеть» (Лк 5, 5).

Христология Слова

11. В свете такого взгляда на реальность как дело Пресвятой Троицы, совершаемое посредством Божественного Слова, становятся понятны слова автора *Послания к Евреям*: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр 1, 1-2). Следует отметить, что уже весь Ветхий Завет открывается нам как история сообщения Богом Его Слова: действительно, «заключив завет с Авраамом (ср. Быт 15, 18) и, через Моисея, с народом Израилевым (ср. Исх 24, 8), Он словами и делами открылся народу, приобретенному Им для Себя, как Бог единый, истинный и живой, чтобы Израиль испытывал, каковы Божественные пути в отношении людей, и, слушая Бога, говорящего устами Пророков, всё глубже и яснее постигал эти пути и всё шире распространял весть о них среди народов (ср. Пс 22 (21), 28-29; 96 (95), 1-3; Ис 2, 1-4; Иер 3, 17)»^[32].

Это снисхождение Бога исключительным образом совершается в воплощении Слова. Вечное слово, выражающееся в творении и сообщающее Себя в истории спасения, стало во Христе человеком, «Который родился от жены» (Гал 4, 4). Здесь Слово выражается главным образом не в речи, не в понятиях или правилах. Тут мы стоим перед Самой Личностью Иисуса. Его уникальная и неповторимая история – это окончательное Слово, сказанное Богом человечеству. Из этого можно понять, почему «у начала христианского бытия – не этическое решение и не великая идея, скорее, встреча с событием, с Личностью, открывающей новый горизонт и тем самым – окончательное направление»^[33].

Переживаемые вновь и вновь встреча и осознание этого рождают в сердцах верующих изумление Божественной инициативой, придумать которую не под силу ни разуму, ни воображению человека. Речь идет о неслыханной и по-человечески непостижимой новизне: «Слово стало плотью, и обитало с нами» (Ин 1, 14а). Эти выражения – не риторическая фигура, а пережитый опыт! О нем говорит святой Иоанн, видевший это собственными глазами: «... полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин 1, 14б). Апостольская вера свидетельствует, что вечное Слово стало Одним из нас. *Божественное Слово* поистине выражается в *человеческих словах*.

12. Святоотеческая и средневековая традиция, созерцая эту «христологию Слова», пользовалась впечатляющим выражением: *Слово ограничило Себя*^[34]. «Отцы Церкви в своем греческом переводе Ветхого Завета обращались к слову пророка Исаяи, процитированному также святым Павлом, для подтверждения того, как новые пути Бога предвозвещены еще в Ветхом Завете. В том переводе было сказано: «Бог сократил Свое Слово, ограничил его» (Ис 10, 23; Рим 9, 28) [...] Сам Сын есть Слово, *Логос*: вечное Слово стало маленьким – настолько маленьким, что поместилось в яслях. Оно стало Младенцем, чтобы Слово стало для нас доходчивым»^[35]. Итак, Слово не просто слышимо, не только обрело *голос*, теперь у Слова есть *лик*, и мы можем Его видеть: это Иисус из Назарета^[36].

Читая повествование Евангелий, мы отмечаем, как сама человеческая природа Иисуса проявляется во всей своей исключительности именно по отношению к Слову Божию. Ведь Он в Своей совершенной человеческой природе мгновение за мгновением творит волю Отца; Иисус внимает Его голосу и слушается Его всем Своим существом; Он знает Отца и соблюдает Его слово (ср. Ин 8, 55); рассказывает нам об Отце (ср. Ин 12, 50); «слова, которые Ты дал Мне, Я передал им» (Ин 17, 8). Поэтому Иисус показывает, что Он, по сути – дарующий Себя нам Божественный *Логос*, но также – и новый Адам, истинный человек, Тот, Кто ежеминутно исполняет не собственную волю, а волю Отца. Он «преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк 2, 52). Он слушает, исполняет в Себе и сообщает нам Божественное Слово совершенным образом (ср. Лк 5, 1).

Миссия Иисуса, наконец, обретает завершение в Пасхальной Тайне: здесь мы стоим перед «словом о кресте» (1 Кор 1, 18). Слово немеет, превращается в смертное молчание, поскольку «сказало Себя» вплоть до молчания, не утаив ничего из того, что должно было нам сообщить. Отцы Церкви, созерцая эту тайну, вложили в уста Божией Матери эту волнующую мысль: «Бессловесно Слово Отца, сотворившее всякую говорящую тварь; безжизненны угасшие очи Того, по Чьему слову и знаку движется все живое»^[37]. Здесь нам по-настоящему сообщена «наивысшая» любовь – та, что отдает жизнь за своих друзей (ср. Ин 15, 13).

В этой великой тайне Иисус проявляется как *Слово Нового и Вечного Завета*: в Его распятом теле свобода Бога и свобода человека окончательно слились в нерасторжимом, навсегда действительном союзе. Сам Иисус на Тайной Вечере, устанавливая Евхаристию, говорил о «Новом и Вечном Завете», заключенном в Его пролитой крови (ср. Мф 26, 28; Мк 14, 24; Лк 22, 20), представ истинным закланным Агнцем, в Котором исполняется окончательное освобождение из рабства^[38].

В блистающей тайне воскресения проявляется подлинный и высший смысл этого молчания Слова. Христос, Слово Божие – воплощенное, распятое и воскресшее – есть Господь всего; Он – Победитель, *Пантократор*, и поэтому все навеки соединено в Нем (ср. Еф 1, 10). Христос – «свет миру» (Ин 8, 12), тот свет, что «во тьме светит» (Ин 8, 12) и который тьма

не победила (ср. Ин 1, 5). Здесь мы в полной мере постигаем сказанное в *Псалме 119 (118)*: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (стих 105); воскресающее Слово и есть этот высший свет на нашем пути. С самого начала христиане осознали, что во Христе Слово Божие присутствует как Ипостась, Личность. Слово Божие – истинный свет, необходимый человеку. Да, в воскресении Сын Божий взошел как Свет миру. И теперь, живя с Ним и для Него, мы можем жить в свете.

13. Приблизившись, можно сказать, к сердцу «христологии Слова», необходимо подчеркнуть единство Божественного замысла в воплощенном Слове: для этого Новый Завет представляет нам Пасхальную Тайну в соответствии со Священными Писаниями, как их сокровенное исполнение. Святой Павел в *Первом послании к Коринфянам* утверждает, что Иисус Христос умер за наши грехи «по Писанию» (15, 3) и воскрес в третий день «по Писанию» (15, 4). Тем самым Апостол увязывает событие смерти и воскресения Господа с историей Ветхого Завета Бога с Его народом. Более того, он дает нам понять, что эта история черпает из него свою логику и свой подлинный смысл. В Пасхальной Тайне исполняются «слова Писания, то есть эта смерть, произошедшая «по Писанию», – событие, несущее в себе некий *логос*, некую логику: смерть Христа свидетельствует о том, что Слово Божие до конца стало “плотью”, человеческой “историей» [39]. Воскресение Иисуса также происходит «в третий день, по Писанию»: поскольку, согласно иудаистскому толкованию, гниение начинается спустя третий день, слово Писания исполняется в Иисусе, воскресшем прежде, чем Его тело начало разлагаться. Тем самым святой Павел, точно передавая учение Апостолов (ср. 1 Кор 15, 3), подчеркивает, что победа Христа над смертью совершается через созидательную мощь Слова Божия. Эта Божественная сила приносит надежду и радость: именно таково, кратко говоря, избавительное содержание пасхального откровения. В Пасхе Бог открывает Себя Самого и могущество тринитарной Любви, сводящей на нет разрушительные силы зла и смерти.

Напомним главные элементы нашей веры, мы можем созерцать глубокое единство между творением и новым творением, и всей историей спасения во Христе. Образно говоря, можно сравнить космос с «книгой» – так говорил и Галилео Галилей, – рассматривая его как «творение Автора, выражающееся в «симфонии» сотворенного. В определенный момент в этой симфонии появляется, используя музыкальную терминологию, «соло», то есть тема в исполнении одного-единственного инструмента либо голоса; и эта тема очень важна, поскольку именно от нее зависит содержание всего сочинения. Это «соло» – Иисус... Сын Человеческий обобщает в Себе земное и небесное, творение и Творца, плоть и Дух. Он – центр космоса и истории, поскольку в Нем без смешения соединяются Автор и его сочинение» [40].

Эсхатологическое измерение Слова Божия

14. Всем этим Церковь выражает осознание того, что с Иисусом Христом она стоит перед

окончательным Словом Бога; Он – «Первый и Последний» (Откр 1, 17). Он сообщил творению и истории окончательный смысл; поэтому мы призваны, жить во времени и в сотворенном Богом мире, соблюдая этот эсхатологический ритм Слова; «итак, христианское домостроительство, поскольку оно — новый и окончательный Завет, никогда не прейдёт, и уже нельзя ожидать нового всеобщего Откровения до явления во славе Господа нашего Иисуса Христа (ср. 1 Тим 6, 14 и Тит 2, 13)»[41]. Действительно, как напомнили Отцы во время Синода, «специфичность христианства воплощается в событии Иисуса Христа, вершине Откровения, исполнении обетований Бога, Посреднике при встрече между человеком и Богом. Он, явивший нам Бога (ср. Ин 1, 18), – уникальное и окончательное Слово, данное человечеству»[42]. Святой Иоанн Креста чудесно выразил эту истину: «Он даровал нам Своего Сына, Который есть единое Слово Его, и нет иного; все, что может быть сказано нам, объединено в этом единственном Слове, и нечего больше говорить... То, что издревле говорил Бог в пророках отцам нашим многими способами и в разной форме, теперь, в конце концов, в сии дни, сказал нам это в Сыне всё вместе. Поэтому ныне тот, кто желает спросить Бога или ищет неких видений или откровений, не только делает глупость, но и оскорбляет Бога, не полагаясь целиком на Христа, но желая каких-то иных вещей или новшеств»[43].

Следовательно, Синод рекомендовал «помогать верным хорошо отличать Слово Божие от частных откровений»[44], роль которых «не... “дополнить” окончательное Откровение Христа, но помочь более полно переживать его в определенную историческую эпоху»[45]. Ценность частных откровений совершенно отлична от единственного окончательного публичного Откровения: ведь оно требует от нас веры; в нем с помощью человеческих средств и через посредничество живой общины Церкви с нами говорит Сам Бог. Критерием истинности частного откровения служит его направленность к Самому Христу. Если же оно отдаляет нас от Него, то, безусловно, исходит не от Святого Духа, поскольку Он ведет нас вглубь Евангелия, а не уводит от него. Частное откровение помогает этой вере, и его достоверность определяется именно отсылкой к единственному публичному Откровению. Поэтому церковное одобрение частного откровения, в сущности, указывает на то, что в нем не содержится ничего, что противоречило бы вероучению и добрым нравам; его разрешается обнародовать, и верным позволено в благоразумной форме выражать свое с ним согласие. Частное откровение может расставить новые акценты, содействовать появлению новых либо развитию прежних форм благочестия. Оно может носить очевидный пророческий характер (ср. 1 Фес 5, 19-21) и может быть действенным подспорьем для того, чтобы понимать Евангелие и лучше жить по нему в нынешнее время; поэтому им не следует пренебрегать. Частное откровение – предложенная помощь, однако воспользоваться ею не обязательно. В любом случае, в таком откровении должна содержаться пища для веры, надежды и любви, ведь именно они – неизменный путь спасения для всех[46].

Слово Божие и Святой Дух

15. После разговора о последнем и окончательном Слове Божиим миру необходимо вспомнить о миссии Святого Духа в связи с Божественным Словом. Действительно, в отрыве от действия Параклита подлинное понимание христианского Откровения невозможно. Это обусловлено тем фактом, что сообщение Богом Самого Себя обязательно предполагает взаимосвязь Сына со Святым Духом; Ириней Лионский их определяет даже как «две руки Отца»^[47]. В конце концов, именно Священное Писание указывает нам на присутствие Святого Духа в истории спасения и, особенно, в жизни Иисуса. Он был зачат Девой Марией действием Святого Духа (ср. Мф 1, 18; Лк 1, 35); в начале Своего общественного служения, на берегу Иордана, видит, как Дух нисходит на него в виде голубя (ср. Мф 3, 16); движимый этим же Духом, Иисус действует, говорит и прославляет (ср. Лк 10, 21); именно в Духе Он приносит Себя в жертву (ср. Евр 9, 14). Согласно повествованию евангелиста Иоанна, Иисус, завершая свое служение, Сам проясняет, что дар Его жизни связан с ниспосланием Духа ученикам (ср. Ин 16, 7). Воскресший Иисус, неся на Своей плоти знаки страдания, изливает Святого Духа (ср. Ин 20, 22), приобщая учеников к Своему служению (ср. Ин 20, 21). Святой Дух научит учеников всему и напомнит им все сказанное Христом (ср. Ин 14, 26), поскольку именно Ему, Духу Истины (ср. Ин 15, 26), предстоит привести учеников к всецелой полноте Истины (ср. Ин 16, 13). Наконец, как сказано в *Деяниях Апостолов*, Дух нисходит на Двенадцать, собравшихся с Марией на молитву в день Пятидесятницы (ср. 2, 1-4), и вдохновляет их на миссию возвещать всем народам Благоую Весть^[48].

Далее, Слово Божие выражено человеческими словами благодаря действию Святого Духа. Миссии Сына и Святого Духа нераздельны и образуют единое домостроительство спасения. Один и тот же Дух действует в воплощении Слова в лоне Девы Марии, направляет Иисуса на протяжении всего Его служения и именно Святого Духа Иисус обещает ученикам. Тот же Самый Дух, говоривший через пророков, поддерживает и вдохновляет Церковь для исполнения обязанности возвещать Слово Божие и в проповеди Апостолом; наконец, именно этот Дух наполняет авторов Священных Писаний.

16. Синодальные Отцы, осознавая это пневматологическое измерение, пожелали в связи со Священным Писанием напомнить о важности действия Святого Духа в жизни Церкви и в сердцах верующих^[49]: без действенного деяния «Духа Истины» (Ин 14, 16) не дано понять слова Господа. Как напоминает святой Ириней: «Посему кто не причастен Его (т.е. Духа), не питаются для жизни от сосцов матери (т.е. Церкви), те не пользуются чистейшим источником, исходящим от Тела Христова»^[50]. Подобно тому как Слово Божие приходит к нам в Тела Христовом, в Евхаристическом Тела и Тела Писаний посредством действия Святого Духа, точно так же принять и по-настоящему понять его возможно лишь благодаря Тому же Духу.

Великие писатели христианской традиции единодушно видят роль Святого Духа в том, как верующие должны относиться к Писанию. Святой Иоанн Златоуст утверждает, что для

исследования Писания «необходимо откровение Духа, так как не везде можно тотчас найти смысл написанного, но требуется от нас и глубокое исследование, чтобы не укрылось от нас ничто лежащее в глубине»[51]. Святой Иероним также твердо убежден в том, что «мы не сможем достичь понимания Писания без помощи вдохновившего его Святого Духа»[52]. Святой Григорий Великий выразительно подчеркивает деяние Одного и Того же Духа в формировании и толковании Библии: «Он же сотворил слова святых заветов, Он же и раскрыл»[53]. Ришар Сен-Викторский напоминает, что для понимания священного текста необходимы «очи голубки», просвещенные и наставленные Духом[54].

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, насколько значимое свидетельство взаимосвязи Святого Духа с Писанием мы находим в литургических текстах, где Слово Божие возвещается верным, выслушивается ими и объясняется им. Таковы древние молитвы в жанре эпиклезиса, призывающие Духа перед провозглашением чтений: «Пошли Твоего Святого Духа Утешителя в наши души и дай нам понять вдохновленные Им Писания; и позволь мне достойно истолковать их, чтобы собранные здесь верные извлекли из них пользу». Равным образом мы находим молитвы на окончание проповеди, в которых у Бога вновь испрашивается дар Святого Духа для верных: «Боже Спаситель... молим Тебя об этом народе: пошли на него Святого Духа; пусть посетит его Господь Иисус, пусть говорит с мыслями всех и расположит сердца к вере, и да направит к Тебе наши души, Боже Милосердия»[55]. Из всего этого очевидно, почему нельзя постичь смысла Слова, не приняв действие Параклита в Церкви и в сердцах верующих.

Предание и Писание

17. Подтвердив глубокую связь между Святым Духом и Словом Божиим, мы также заложили основы для понимания смысла и решающей ценности живого Предания и Священных Писаний в Церкви. Поскольку «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин 3, 16), Божественное Слово, произносимое во времени, даровано и «вверено» Церкви окончательным образом для того, чтобы весть о спасении могла действительно возвещаться повсюду и во все времена. Как нам напоминает Догматическая конституция *Dei Verbum*, Иисус Христос «заповедал Апостолам, чтобы Евангелие, прежде обещанное через Пророков, Им исполненное и Его устами провозглашенное как источник всякой спасительной истины и всякого нравственного правила, они проповедовали всем, сообщая им Божественные дары. Это было верно исполнено – как Апостолами, которые в устной проповеди, примерами и установлениями передали то, что они либо приняли из уст, бесед и дел Христовых, либо узнали по внушению Святого Духа, так и теми Апостолами и апостольскими мужами, которые по вдохновению Святого Духа записали спасительную весть»[56].

II Ватиканский Собор также напоминает, что это апостольское Предание представляет собой живую и динамичную реальность: оно «развивается в Церкви при содействии Святого

Духа»; но не в том смысле, что изменяется его истина, которая извечна. Скорее, «возрастает понимание предметов и слов Предания», благодаря созерцанию и исследованию, через постижение, дарованное сокровенным духовным опытом, и через «проповедь тех, кто с епископским преемством принял достоверный благодатный дар истины»[57].

Живое Предание обязательно для того, чтобы Церковь со временем могла возрасти в понимании истины, открытой Писанием: действительно, «в том же Предании Церковь узнаёт полный канон Священных Книг, и само Священное Писание в ней понимается глубже и непрерывно становится действенным»[58]. То есть именно живое Предание Церкви позволяет нам соответствующим образом понимать Священное Писание как Слово Божие. И хотя Слово Божие предшествует Священному Писанию и превосходит его, тем не менее, будучи богодухновенным, Писание содержит Божественное Слово (ср. 2 Тим 3, 16) «совершенно особенным образом»[59].

18. Отсюда очевидно, насколько важно, чтобы Народ Божий был ясно научен и подготовлен к восприятию Священного Писания в связи с живым Преданием Церкви, признавая в нем само Слово Божие. Воспитывать в верных такое отношение очень важно с точки зрения духовной жизни. В связи с этим стоит вспомнить развитую Отцами Церкви аналогию между Словом Божиим, ставшим «плотью», и Словом Божиим, ставшим «книгой»[60].

Догматическая конституция *Dei Verbum*, в русле древней традиции, согласно которой «Тело Сына есть переданное нам Писание», как утверждал святой Амвросий[61], заявляет: «Слова Божии, выраженные на человеческих языках, уподобились человеческой речи, как некогда Слово Предвечного Отца, восприяв слабую человеческую плоть, сделалось подобным людям»[62]. Понимаемое таким образом, Священное Писание предстает пред нами, несмотря на многообразие жанров и содержания, как единая реальность, ведь «сквозь все слова Священного Писания Бог говорит одно-единственное Слово: Свой единый Глагол, в Котором Он выражает Себя во всей полноте (ср. Евр 1, 1-3)»[63], как со всей очевидностью утверждал еще святой Августин: «Помните, что одна-единственная речь Бога развивается во всем Священном Писании и одно-единственное Слово звучит из уст всех святых авторов»[64].

Кратко говоря, через действие Святого Духа и под водительством Учительства, Церковь передает всем поколениям Откровение, данное во Христе. Церковь живет в уверенности, что ее Господь, Тот, Кто говорил в прошлом, и сегодня не прекращает передавать Свое Слово в живом Предании Церкви и в Священном Писании. Действительно, Слово Божие дарует нам себя в Священном Писании как свидетельство, вдохновленное Откровением, и вместе с живым Преданием Церкви составляет наивысшее правило веры[65].

Священное Писание, богодухновенность и истина

19. Ключевым понятием для понимания священного текста как Слова Божия, выраженного человеческими словами, безусловно, можно назвать *богодухновенность*. Здесь также возможно предложить аналогию: подобно тому как Слово Божие действием Святого Духа стало плотью в лоне Девы Марии, так и Священное Писание рождается из лона Церкви действием Того же Самого Духа. Священное Писание – «Слово Божие, так как оно записано под вдохновением Духа Божия»[66]. Тем самым признается вся важность автора-человека, записавшего богодухновенные тексты, и, одновременно, важность Самого Бога как Истинного Автора.

По утверждению Синодальных Отцов, совершенно очевидно, насколько решающее значение играет тема богодухновенности для правильного обращения к Писанию и его корректной герменевтики[67]. Ее же, в свою очередь, следует развивать под водительством Святого Духа, вдохновившего Писание[68]. Если у нас ослабевает осознание богодухновенности, то появляется опасность воспринимать Писание исключительно как любопытный исторический памятник, а не как дело Святого Духа, в котором мы можем услышать голос Самого Господа и распознать Его присутствие в истории.

Помимо этого, Синодальные Отцы обратили внимание на то, как тема богодухновенности связана и с проблемой *истины Писания*[69]. Поэтому углубление динамики богодухновенности, несомненно, приведет к лучшему пониманию истины, заключенной в священных книгах. Как утверждает соборное учение по этой теме, богодухновенные книги учат истине: «Поскольку всё утверждаемое боговдохновенными авторами, или священнописателями, должно почитаться как утверждаемое Святым Духом, то нужно исповедовать, что книги Писания твёрдо, верно и безошибочно учат истине, которую Бог ради нашего спасения пожелал запечатлеть Священными Письменами. Итак, “всё Писание боговдохновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен” (2 Тим 3, 16-17)»[70].

Безусловно, богословская мысль всегда рассматривала богодухновенность и истину в качестве двух ключевых понятий церковной герменевтики Священного Писания. Тем не менее, необходимо признать актуальную необходимость адекватно развить эти реалии, чтобы суметь лучше ответить на требования, предъявляемые к истолкованию священных текстов с учетом их природы. В связи с этим я искренне желаю, чтобы исследования в этой области продолжались и приносили плоды научной библеистике и духовной жизни верных.

Бог Отец, Источник и Начало Слова

20. Начало и источник домостроительства Откровения – в Боге Отце. Его словом «сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их» (Пс 33 (32), 6). Именно Он «озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор

4, 6; ср. Мф 16, 17; Лк 9, 29).

В Сыне, «Логосе, ставшим плотию» (ср. Ин 1, 14), пришедшем исполнить волю Пославшего Его (ср. Ин 4, 34), Бог, источник Откровения, являет Себя Отцом и доводит до совершенства Божественное воспитание человека, уже прежде вдохновляемое словами пророков и чудесами, совершенными в творении и в истории Его народа и всего человечества. Кульминация Откровения о Боге Отце дана Сыном в даре ниспослания Утешителя (ср. Ин 14, 16), Духа Отца и Сына, «наставляющего нас на всякую истину» (ср. Ин 16, 13).

Именно так все обетования Бога становятся «да» в Иисусе Христе (ср. 2 Кор 1, 20). Тем самым человеку открывается возможность пройти путь, ведущий его к Отцу (ср. Ин 14, 6), «да будет Бог все во всем» (1 Кор 15, 28).

21. Как подтверждает Крест Христов, Бог говорит и в молчании. Молчание Бога, опыт отдаления от Всемогущего Отца – это решающий этап в земном пути Сына Божия, воплощенного Слова. Повешенный на крестном древе, Он оплакивал боль, причиненную Ему этим молчанием: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мк 15, 34; Мф 27, 46). Сохранив послушание до своего последнего вздоха, в смертной тени, Иисус призвал Отца. Ему Он вверил Себя в минуту перехода, через смерть, к вечной жизни: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк 23, 46).

Этот опыт Иисуса показателен для положения человека: услышав и узнав Слово Божие, он должен сообразовываться и с Его молчанием. Этот опыт пережили многие святые и мистики, и даже сегодня он встречается на пути многих верующих. Молчание Бога продлевает слова, сказанные Им ранее. В эти темные минуты Он говорит в тайне Своего молчания. Поэтому в динамике христианского Откровения молчание предстает как значимое выражение Слова Божия.

Ответ человека глаголющему Богу

Призванные заключить Завет с Богом

22. Подчеркнув многообразие Слова, мы смогли увидеть, сколькими способами Бог говорит с человеком и идет ему навстречу, давая узнать Себя в беседе. Конечно, как заметили Синодальные Отцы, «диалог, имеющий своей целью Откровение, предполагает *первенство* Слова Божия, обращенного к человеку»^[71]. Тайна Завета выражает эту связь между Богом, призывающим Своим Словом, и человеком, отвечающим Ему, при этом совершенно очевидно, что речь не идет о двух равноправных собеседниках. То, что мы называем

Ветхим и Новым Заветами, представляет собой не акт взаимопонимания двух равноценных сторон, а исключительно – дар Божий. Через этот дар Своей любви Он, преодолевая любое расстояние, по-настоящему делает нас Своими «партнерами», чтобы тем самым исполнить брачную тайну любви, связующей Христа и Церковь. В этом видении каждый человек предстает как адресат Слова, побуждаемый и призываемый через добровольный ответ включиться в это общение, полное любви. Бог дал каждому из нас способность *услышать* Божественное Слово и *ответить* на него. Человек сотворен в Слове и живет в Нем; он не сможет понять себя самого, если не откроется навстречу этому диалогу. Слово Божие показывает нам природу нашей жизни: сыновнее и взаимное общение. Мы поистине призваны уподобиться Христу, Сыну Отца, по благодати, и преобразиться в Него.

Бог слушает человека и отвечает на его вопрошания

23. В этой беседе с Богом мы понимаем себя самих и находим ответы на вопросы, сокрытые в самой глубине сердца. Слово Божие не противопоставляется человеку, не умерщвляет его подлинные желания, а, скорее, просвещает, очищая их и доводя до завершения. Как важно в наше время открыть, что *лишь Бог удовлетворяет жажду, сокрытую в сердце любого человека!* К сожалению, в нашу эпоху распространена, особенно на Западе, идея, что жизнь и проблемы человека чужды Богу, более того – что присутствие Бога, якобы, угрожает автономии человека. На самом деле, все домостроительство спасения показывает нам, что Бог говорит и вмешивается в историю в пользу человека и ради его всецелого спасения. Поэтому решающую роль с пастырской точки зрения играет представление способности Слова Божия вести диалог с проблемами повседневной жизни человека. Именно Иисус предстает перед нами как Тот, Кто пришел, чтобы мы могли иметь жизнь в преизбытке (ср. Ин 10, 10). Вот почему мы должны изо всех сил показывать Слово Божие как решение наших проблем, как ответ на наши вопросы, укрепление наших ценностей и, вместе с этим, удовлетворение наших ожиданий. Пастырству Церкви необходимо хорошо разъяснить, что Бог внимателен к нуждам человека и слышит его крик. Святой Бонавентура в *Breviloquium* утверждает: «Плод Священного Писания – не что иное, как полнота вечного блаженства. Ведь Священное Писание – это книга, где записаны глаголы вечной жизни, чтобы мы не только веровали, но и наследовали вечную жизнь, в которой мы будем видеть и любить и где будут исполнены все наши желания»^[72].

Беседовать с Богом с помощью Его слов

24. Божественное Слово вводит каждого из нас в общение с Господом: говорящий Бог учит нас тому, как разговаривать с Ним. На ум невольно приходит *Псалтирь*, где Он дает нам слова, с которыми можно обратиться к Нему, в беседе привести к Нему нашу жизнь, преобразив этим саму жизнь в движение к Богу^[73]. Так, в Псалмах мы встречаем все гамму чувств, испытываемых человеком за время его существования и мудро представляемых Богу; радость и скорбь, тревога и надежда, страх и трепет – здесь все находит свое

выражение. Наряду с Псалмами вспомним множество иных текстов Священного Писания, в которых воплощено обращение человека к Богу с молитвой заступничества (ср. Исх 33, 12-16), с песнью ликования по случаю победы (ср. Исх 15) или с плачем при исполнении служения (ср. Иер 20, 7-18). Тем самым слово, обращаемое человеком к Богу, оказывается и Словом Божиим, подтверждая диалогический характер всего христианского Откровения[74]. Все существование человека становится беседой с Богом – говорящим и внимающим, призывающим и мобилизующим нашу жизнь. Здесь Слово Божие указывает на то, что все бытие человека подчинено Божественному призыву[75].

Слово Божие и вера

25. «Богу, дающему Откровение, нужно принести послушание веры (ср. Рим 16, 26, согласно *Vulgata*; Рим 1, 5; 2 Кор 10, 5-6), посредством которого человек свободно и всецело предает себя Богу, принося “полное подчинение разума и воли Богу, открывающему Себя”, и добровольно принимая данное Им Откровение»[76]. В этих словах Догматической конституции *Dei Verbum* четко отражена позиция человека по отношению к Богу. *Человек отвечает говорящему Богу именно своей верой*. Очевидно, что «для того, чтобы принять Откровение, человек должен открыть разум и сердце действию Святого Духа, помогающего ему понять Слово Божие, присутствующее в Священном Писании»[77]. Ведь вера, благодаря которой мы всем сердцем соглашаемся с открытыми нам истинами и вверяем себя без остатка Христу, проистекает именно из проповеди Божественного Слова: «... вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим 10, 17). Вся история спасения постепенно указывает нам на тесную связь Слова Божия и веры, воплощающуюся во встрече со Христом. Ведь с Ним вера приобретает форму встречи с Личностью, Которой мы вверяем свою жизнь. Иисус Христос и сегодня присутствует в истории, в Своем Теле, которое есть Церковь, поэтому акт нашей веры одновременно носит и личностный, и церковный характер.

Грех как «невнимание» Слову Божию

26. Слово Божие неизбежно обнаруживает и трагическую возможность свободы человека отказаться от *диалога завета* с Богом, для которого мы сотворены. Божественное Слово обличает грех, обитающий в сердце человека. И в Ветхом, и в Новом Завете мы очень часто встречаем описание греха как «*невнимания*» *Слову*, как *разрыва Завета* и, следовательно, как закрытости по отношению к Богу, призывающему к общению с Собой[78]. Священное Писание показывает нам, что грех человека, по сути, представляет собой непослушание и «невнимание». Именно радикальное послушание Иисуса вплоть до крестной смерти (ср. Флп 2, 8) окончательно разоблачает этот грех. В Его послушании исполняется Новый Завет Бога с людьми, и нам дарована возможность примирения. Иисус послан Отцом как искупительная жертва за наши грехи и за грехи всего мира (ср. 1 Ин 2, 2; 4, 10; Евр 7, 27). Так, нам дарована милостивая возможность искупления и начала новой

жизни во Христе. Вот почему важно призывать верных видеть корень греха в невнимании Слову Господа и учить их принимать в Иисусе, Глаголе Божиим, прощение, открывающее нас спасению.

Мария, Mater Verbi Dei и Mater fidei

27. Синодальные Отцы определили фундаментальную цель XII Ассамблеи как «обновление веры Церкви в Слово Божие». Поэтому необходимо посмотреть, где достигнута совершенная взаимность Слова Божия и веры, то есть посмотреть на Деву Марию, «Которая своим согласием – «да» Слову Завета и Своей миссии – в совершенстве исполняет Божественное призвание человечества»^[79]. Человеческая реальность, сотворенная посредством Слова, находит свой законченный облик в послушной вере Марии. Она, с Благовещения до Пятидесятницы, предстает перед нами как женщина, всецело открытая воле Божией. Она – Непорочное Зачатие, «исполненная благодати» от Бога (ср. Лк 1, 28), безоговорочно покорная Божественному Слову (ср. 1, 38). Ее послушная вера ежеминутно формирует Ее бытие перед лицом инициативы Бога. Она, внимающая Дева, живет в полном согласии с Божественным Словом; сохраняет в Своем сердце события, связанные с Сыном, словно складывая из них целостную мозаику (ср. Лк 2, 19.51)^[80].

В нашу эпоху необходимо направлять верующих ко все большему пониманию связи между Марией из Назарета и слушанием с верой Божественного Слова. Также призываю ученых глубже исследовать взаимосвязь *мариологии и богословия Слова*. Из этого можно извлечь огромную пользу и для духовной жизни, и для богословских и библейских трудов. Действительно, все, что постигнуто верой о Марии, находится в самом центре христианской истины. Так, размышляя о воплощении Слова, нельзя абстрагироваться от свободы молодой девушки, чье согласие оказалось решающим в содействии пришествию Вечного во время. Она – образ Церкви, внимающей Слову Божию, становящемуся в ней плотью. Мария – это и символ открытости Богу и другим людям; активное, впитывающее, усваивающее слушание, в котором Слово становится формой жизни.

28. В связи с этим хочу обратить внимание на знание Марией Слова Божия. Наиболее убедительно это отражено в *Песни Богородицы*, в *Magnificat*. Здесь в определенном смысле видно, что Она отождествляет Себя со Словом, входит в него; в этой чудесной песни веры Пресвятая Дева прославляет Господа Его собственным Словом: «*Magnificat* – можно сказать, портрет Ее души – полностью соткан нитями Священного Писания, нитями, взятыми из Слова Божия. Поэтому очевидно, что в Слове Божиим Она чувствует себя по-настоящему дома, очень естественно выходит оттуда и туда же возвращается. Она говорит и мыслит Словом Божиим; Слово Божие становится Ее словом, а Ее слово рождается из Слова Божия. Также очевидно, что Ее мысли согласованы с мыслями Бога, что Ее желание и желание Бога – единое целое. Слово Божие пронизывает Ее душу, и Она становится

Матерью воплощенного Слова»[81].

Далее, благодаря Богородице мы видим, что действие Бога в мире обязательно затрагивает нашу свободу, ведь в вере Божественное Слово преображает нас. Наша апостольская и пастырская деятельность никогда не станет эффективной, если мы не научимся у Марии умению позволять деянию Бога изменить нас: «Должное и любящее внимание к фигуре Марии как к образцу и архетипу веры Церкви имеет капитальное значение для того, чтобы и в наши дни определенным образом изменить парадигму отношения Церкви к Слово – как в аспекте молитвенного слушания, так и в бескорыстном усилении на благо миссии и благовестия»[82].

Созерцая в Богородице бытие, всецело сформированное Словом, мы откроем, что также призваны войти в тайну веры, посредством которой Христос приходит, чтобы сотворить Себе обитель в нашей жизни. Любой верующий христианин, как напоминает святой Амвросий, в определенном смысле зачинает и рождает в себе самом Глагол Божий: и если по плоти у Христа только одна Мать, то по вере Христос – плод всех[83]. Следовательно, произошедшее с Марией может день за днем заново происходить и в каждом из нас, благодаря слушанию Слова и совершению Таинств.

Герменевтика Священного Писания в Церкви

Церковь – первоисточник библейской герменевтики

29. Еще одна обсуждавшаяся на Синоде серьезная тема, на которую я сейчас намерен обратить внимание, – *толкование Священного Писания в Церкви*. Именно внутренняя связь Слова и веры со всей очевидностью указывает на то, что без церковной веры, парадигма которой заключена в согласии, в «да» Марии, аутентичная герменевтика Библии невозможна. В связи с этим святой Бонавентура утверждает, что вера – ключ к священному тексту: «Она – знание Иисуса Христа, из Него же, как из Источника, берут начало достоверность всего Священного Писания и его понимание. Поэтому никто не может погрузиться в познание его, не обретя прежде твердой веры Христовой, ибо она – светильник, врата и основание всего Писания»[84]. Святой Фома Аквинский, упомянув святого Августина, решительно настаивает: «Без внутренней благодати исцеляющей веры убивает даже евангельская буква»[85].

Это позволяет нам напомнить фундаментальный критерий библейской герменевтики: *первоисточник толкования Писания – жизнь Церкви*. Это отнюдь не означает, что экзегеты обязаны склоняться перед церковным контекстом как внешним критерием, скорее, истинность этого принципа подтверждается самой реальностью Писания и историей его

создания. Действительно, «традиции веры сформировали жизненную среду, в рамки которой вписывалась литературная деятельность авторов Священного Писания. Эта интеграция также была обусловлена участием в литургической жизни и внешней деятельности общин, их духовным миром, культурой и перипетиями исторической судьбы. Поэтому толкование Священного Писания точно так же требует от экзегетов до конца разделить жизнь и веру общины верующих своей эпохи»^[86]. «Священное Писание надлежит читать и толковать с помощью того же Духа, под воздействием Которого оно было написано»^[87], поэтому нужно, чтобы экзегеты, богословы и весь Народ Божий приступали к нему как к истинному Слову Божию, переданному нам с помощью человеческих слов (ср. 1 Фес 2, 13). Такова, собственно, неизменная и безусловная характеристика Библии: «... никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр 1, 20-21). Наконец, именно вероучение Церкви признает в Библии Слово Божие; согласно достойным восхищения словам святого Августина, «я не верил бы в Евангелие, если бы не побуждал меня к этому авторитет Вселенской Церкви»^[88]. Именно Святой Дух, вдохновляющий жизнь Церкви, сообщает нам способность аутентично толковать Писания. Библия – книга Церкви, и ее имманентностью в церковной жизни также обусловлена подлинная герменевтика.

30. Святой Иероним напоминает, что мы ни в коем случае не можем читать Писание сами по себе. Перед нами окажется слишком много закрытых дверей, и мы легко впадем в заблуждение. Библия написана Народом Божиим и для Народа Божия под вдохновением Святого Духа. Лишь в единстве с Народом Божиим, т.е. с «мы», возможно проникнуть в ядро той истины, что Сам Бог хочет открыть нам^[89]. Великий ученый, для которого «незнание Писания есть незнание Христа»^[90], утверждает, что церковный характер библейского толкования – не навязанное извне требование; Книга – голос странствующего Народа Божия, и лишь в вере этого Народа мы, можно сказать, настраиваемся на правильное понимание Священного Писания. Аутентичное толкование Библии должно всегда сохранять гармоничное согласие с вероучением Католической Церкви. Святой Иероним увещевал одного священника: «Храни твердую привязанность преподанному тебе традиционному учению, дабы ты сам мог учить согласно правильному учению и опровергнуть противящихся ему»^[91].

При абстрагированном от веры подходе к священному тексту, сосредоточенном на его структуре и жанрах, можно обнаружить интересные элементы; однако эта попытка неизбежно окажется поверхностной и структурно незавершенной. Так, Папская Библейская комиссия, откликаясь на общепринятый принцип современной герменевтики, заявила: «Верно понять библейский текст дано лишь тому, кто на собственном опыте знаком с тем, о чем в нем говорится»^[92]. Все это подчеркивает взаимосвязь между духовной жизнью и герменевтикой Писания. Ведь «с возрастанием жизни в Духе у читателя возрастает и понимание описанных в библейском тексте реалий»^[93]. Насыщенность подлинного

церковного опыта только развивает познание аутентичной веры в отношении Слова Божия; и напротив, прочтение Писания в духе веры развивает собственно церковную жизнь. Благодаря этому можно по-новому понять знаменитое утверждение святого Григория Великого: «Божественные слова растут вместе с читающим их»^[94]. Тем самым, слушание Слова Божия вводит нас в церковное общение с теми, с кем мы разделяем путь веры, и укрепляет единство с ними.

«Душа священного богословия»

31. «Изучение Священного Писания должно быть как бы душою священного богословия»^[95]: это утверждение Догматической конституции *Dei Verbum* с годами становится все известнее. Можно сказать, что в эпоху после II Ватиканского Собора это высказывание стало для ученых богословов и экзегетов символом обновленного интереса к Священному Писанию. Участники XII Ассамблеи Синода Епископов также часто обращались к этому известному утверждению, чтобы указать на взаимосвязь исторического и герменевтического исследования веры в связи со священным текстом. В перспективе этого Отцы с радостью отметили усиление изучения Слова Божия в Церкви за последние десятилетия и *от всего сердца поблагодарили многочисленных экзегетов и богословов* – тех, кто своими самоотверженными усилиями и компетентностью внес и вносит важный вклад в углубление понимания смысла Писания, решая при этом сложные вопросы, поставленные нашей эпохой перед библейской наукой^[96]. Чувство *искренней благодарности выразили и членам Папской Библейской комиссии*, сменившимся за эти годы: в тесном сотрудничестве с Конгрегацией Вероучения они по-прежнему оказывают квалифицированную поддержку при решении специальных проблем в процессе изучения Священного Писания. Помимо этого Синод считал необходимым изучить нынешнее состояние библейских исследований и их роль в богословской сфере. Действительно, от плодотворной связи экзегезы и богословия в немалой степени зависят эффективность пастырской деятельности Церкви и духовная жизнь верных. В связи с этим считаю важным напомнить мысли, высказанные при обсуждении этой темы в ходе работы Синода.

Развитие изучения Библии и церковное Учительство

32. Прежде всего, следует признать пользу, извлеченную для жизни Церкви из историко-критической экзегезы и других современных методов текстового анализа^[97]. Внимание к этим методам – неотъемлемая характеристика католического понимания Священного Писания, связанная с реальностью воплощения: «Эта необходимость есть следствие христианского принципа, сформулированного в Евангелии от Иоанна (Ин 1, 14): *Verbum caro factum est*. Исторический факт – составляющая христианской веры. История спасения – не мифология, а подлинная история, и изучать ее нужно с помощью методов серьезного исторического исследования»^[98]. Поэтому изучение Библии требует знания и правильного использования исследовательских методов. И хотя чуткость к сфере исследований

наиболее интенсивно развивалась именно в новейшее время – пусть везде по-разному, но, в любом случае, в русле целостной церковной традиции, – любовь к изучению «буквы» была всегда. Достаточно вспомнить монашескую культуру, ей мы, в конечном счете, обязаны фундаментом европейской культуры: у ее корней лежит интерес к слову. Жажда Бога включает любовь к слову во всех его измерениях: «Поскольку в библейском Слове Бог идет к нам, а мы – к Нему, значит, необходимо учиться проникать в тайну языка, понимать его структуру и выразительные средства. Так, именно по причине поиска Бога приобретают важность светские науки, указывающие нам пути к языку»^[99].

33. Живое Учительство Церкви, которому вверена «обязанность аутентичного истолкования письменного и переданного Слова Божия»^[100], мудро и уравновешенно высказалось по поводу правильной позиции в связи со введением новых методов исторического анализа. В частности, я имею в виду энциклики *Providentissimus Deus* Папы Льва XIII и *Divino afflante Spiritu* Папы Пия XII. Мой досточтимый предшественник Иоанн Павел II по случаю празднования, соответственно, сотой и пятидесятой годовщин со дня их обнародования напомнил о важности этих документов для экзегезы и богословия^[101]. Папа Лев XIII выступил в защиту католического толкования Библии от нападок рационализма, не стремясь, однако, найти прибежище в духовном, оторванном от истории, понимании Писания. Он не отверг научную критику, а лишь предостерег «от предвзятых мнений, претендующих на научную обоснованность, но на самом деле коварно изгоняющих науку со своего поля»^[102]. Папа Пий XII, напротив, столкнулся с нападками сторонников так называемой мистической экзегезы, отвергавшей всякий научный подход. Энциклика *Divino afflante Spiritu* очень тонко избежала введения дихотомии «научной экзегезы» для апологетических целей и «духовной интерпретации для внутреннего пользования». Вместо этого энциклика настаивает и на «богословской важности методически объясненного буквального значения», и на принадлежности «определения духовного смысла... сфере научной экзегезы»^[103]. Тем самым оба документа отвергают «разрыв между человеческим и Божественным, между научным исследованием и взглядом веры, между буквальным значением и духовным смыслом»^[104]. Позже, в 1993 г., об этом равновесии речь пойдет в документе Папской Библейской комиссии: «Трудясь над интерпретацией, католические экзегеты никогда не должны забывать о том, что они толкуют именно *Слово Божие*. Поэтому их задача не исчерпывается выделением источников, определением жанров и объяснением литературных приемов. Цель их работы будет достигнута только тогда, когда они прояснят значение библейского текста как актуального Слова Божия»^[105].

Соборная библейская герменевтика: руководство к действию

34. На этом фоне можно лучше оценить великие принципы толкования, присущие католической экзегезе. II Ватиканский Собор выразил их, прежде всего, в Догматической конституции *Dei Verbum*: «Поскольку же Бог говорил в Священном Писании через людей и по человечеству, то истолкователь Священного Писания, дабы уяснить, что Бог хотел нам

сообщить, должен внимательно исследовать, что священнописатели в действительности намеревались сказать и что Богу было угодно открыть нам через их слова»^[106]. С одной стороны, Собор подчеркивает изучение литературных жанров и контекстуализацию как основные элементы для понимания намерения священнописателей. С другой стороны, Писание следует толковать с помощью Того же Духа, под воздействием Которого оно было написано, поэтому Догматическая конституция указывает три основных критерия внимания к Божественному измерению Библии: 1) толковать текст, обращая внимание на *единство всего Писания*; сегодня этот метод называется «каноническая экзегеза»; 2) учитывать *живое Предание всей Церкви*; и, наконец, 3) соблюдать *аналогию веры*. «Лишь при соблюдении двух методологических уровней – историко-критического и богословского – можно говорить о богословской экзегезе, то есть об адекватной экзегезе этой Книги»^[107].

Благотворные плоды использования современного историко-критического исследования бесспорны, и Синодальные Отцы это справедливо признают. В использовании историко-критической методологии, включая ее новейшие достижения, современная академическая экзегеза, в том числе католическая, достигла высокого уровня, однако равноценное внимание желательно уделять и богословскому измерению библейских текстов, развивая исследования согласно трем критериям, указанным Догматической конституцией *Dei Verbum*^[108].

Опасность дуализма и секуляризованная герменевтика

35. В связи с этим необходимо указать на серьезную современную угрозу дуализма, проявляющегося в подходе к Священному Писанию. Проводя различие между двумя способами библейского исследования, мы отнюдь не стремимся разделить их, противопоставить друг другу или попросту сопоставить. Они действуют только во взаимном проникновении. К сожалению, нередко непродуктивное разделение между ними отчуждает экзегезу от богословия, это «происходит даже в самых высоких академических кругах»^[109]. Я хотел бы здесь напомнить наиболее тревожные последствия, которых следует избегать.

А) Прежде всего, при ограничении сферы деятельности экзегезы первым уровнем само Писание оказывается *всего лишь памятником прошлого*: «Из него можно извлечь нравственные уроки, по нему можно изучать историю, однако Книга как таковая говорит только о прошлом, а экзегеза, утратив богословский характер, превращается в чистую историографию, в историю литературы»^[110]. Ясно, что такое упрощенное восприятие никоим образом не поможет понять через Слово Божие само событие Откровения Бога, передаваемое нам в живом Предании и в Писании.

Б) Отсутствие герменевтики веры по отношению к Писанию – не просто досадный пробел; его место неизбежно занимает иная, *секуляризованная герменевтика*, позитивистская, в которой ключевую роль играет убежденность в том, что Божественное не проявляется в

человеческой истории. Согласно такой герменевтике, все, что может показаться Божественным, следует объяснять иначе, сводя к человеческому элементу. Как следствие, предлагаются интерпретации, отрицающие историчность Божественного[111].

В) Подобная позиция лишь вредит жизни Церкви, так как распространяет сомнения в отношении фундаментальных тайн христианства и их исторической ценности, например, в установлении Евхаристии и воскресении Христовом. Тем самым навязывается философская герменевтика, отрицающая возможность Божественного вмешательства и Его присутствия в истории. Использование такой герменевтики в богословских трудах неизбежно вводит труднопреодолимый дуализм между экзегезой, ограничивающейся исключительно первым уровнем, и богословием, смещающимся в сторону спиритуализации значения Писания, без учета исторического характера Откровения.

Все это лишь негативно сказывается на духовной жизни и пастырской деятельности; «следствие отсутствия второго методологического уровня – создание глубокого водораздела между научной экзегезой и *lectio divina*. Именно этим порой объясняется замешательство при подготовке проповеди»[112]. Необходимо предупредить, что вследствие подобного дуализма некоторые программы интеллектуальной подготовки кандидатов к церковным служениям могут оказаться сомнительными и несерьезными[113]. В общем, «если экзегеза – не богословие, значит, Писание – не душа богословия и, напротив, богословие, не являющееся, по сути, толкованием Писания в Церкви, оказывается безосновательным»[114]. Поэтому необходимо решительно вернуться к более внимательному соблюдению указаний Догматической конституции *Dei Verbum*.

Вера и разум в подходе к Писанию

36. Я уверен, что написанное Папой Иоанном Павлом II в Энциклике *Fides et ratio* помогает полнее понять экзегезу и, следовательно, ее связь со всем богословием. Так, он утверждал, что нельзя пренебрегать «опасностью, которой подвергается тот, кто пытается постигать истины Священного Писания с помощью одной только методологии, забывая о необходимости более полной экзегезы, которая позволяет ему вместе со всей Церковью целиком раскрыть смысл текстов. Тот, кто занимается изучением Священного Писания, должен всегда помнить, что различные герменевтические методологии основаны на определенных философских концепциях, поэтому их следует внимательно изучить, прежде чем применять для анализа священных текстов»[115].

Эта дальновидная мысль позволяет нам заметить, что в герменевтическом подходе к Священному Писанию неизбежно теряется правильная связь веры и разума. Так, секуляризованная герменевтика Священного Писания приводится в действие разумом, старающимся структурно исключить саму возможность вмешательства Бога в жизнь человека и то, что Бог говорит с людьми человеческими словами. Поэтому и в этом случае

следует призвать экзегетов *расширить границы своей рациональности*^[116]. Вот почему при использовании методов исторического анализа следует избегать применения критериев, априори исключающих откровение Бога в жизни человека – там, где такая опасность может возникнуть. Единство двух уровней работы по толкованию Священного Писания предполагает *гармонию веры и разума*. С одной стороны, необходима вера, которая, сохраняя соответствующую связь с рациональным разумом, ни в коем случае не вырождается в фидеизм, провоцирующий фундаменталистское прочтение Писания. С другой стороны, нужен разум, который, исследуя присутствующие в Библии исторические элементы, проявляет открытость и не отрицает априори все выходящее за рамки рационального осмысления. Иначе религия воплощенного *Логоса* покажется человеку, искренне ищущему веру и высший смысл жизни и истории, излишне рациональной.

Буквальное значение и духовный смысл

37. Серьезный вклад в восстановление подходящей герменевтики Писания, как было сказано на Ассамблее Синода, оказывает, в том числе, возвращение к трудам Отцов Церкви и их экзегетическому подходу^[117]. Действительно, Отцы Церкви и сегодня предлагают нам очень ценное богословие, поскольку в центр его помещено изучение Священного Писания во всей его целостности. Отцов Церкви прежде всего можно назвать именно «толкователями Священного Писания»^[118]. Их пример может «научить современных экзегетов поистине религиозному подходу к Священному Писанию, а также толкованию, постоянно соотносящемуся с критерием единства, с опытом Церкви, странствующей в истории под водительством Святого Духа»^[119].

Очевидно, что, не владея филологическими и историческими ресурсами, имеющимися в распоряжении современной экзегезы, святоотеческая и средневековая традиция сумела выделить различные смыслы Писания, начиная с буквального, то есть «значения слов Писания, раскрытого при помощи экзегезы, которая следует правилам верного толкования»^[120]. Например, святой Фома Аквинский утверждает: «Всякий смысл Священного Писания основан на его буквальном значении»^[121]. Однако необходимо напомнить, что в святоотеческую эпоху и в Средние века любая форма экзегезы, включая буквальную, развивалась на основе веры, поэтому различие между *буквальным и духовным смыслами* проводилось не всегда. В связи с этим вспомним классическое двустишие, описывающее взаимосвязь различных смыслов Писания:

*«Littera gesta docet, quid credas allegoria,
Moralis quid agas, quo tendas anagogia.*

Буквальный – излагает события, аллегория – учит, чему верить,
Нравственный – что делать, аналогия – к чему стремиться»^[122].

Отметим здесь единство и связь *буквального смысла и духовного*, который, в свою очередь, подразделяется на три значения, описывающие суть веры, морали и эсхатологической направленности.

В общем, признавая ценность и пользу, равно как и недостатки, историко-критического метода, будем учиться у Отцов Церкви тому, что экзегеза должна быть «верной содержанию библейских текстов лишь в такой мере, чтобы в глубине присутствующих в них формулировок отыскать выраженные ими реалии веры и связать эти реалии с опытом верующих в нашем мире»^[123]. Только в этой перспективе можно признать, что живое Слово Божие обращается к каждому из нас в настоящем времени, в нашей жизни. Поэтому не теряет ценности определение Папской Библейской комиссией духовного смысла с учетом христианской веры – как «смысла, выражаемого библейскими текстами при чтении их под водительством Святого Духа в контексте Пасхальной тайны Христа и вытекающей из нее новой жизни. Это условие действительно существует. Новый Завет видит в нем исполнение Писания. Поэтому естественно перечитывать Писания в свете этого нового условия – в контексте жизни в Духе»^[124].

Необходимость выйти за рамки «буквы»

38. При восстановлении взаимосвязи различных смыслов Писания очень важно определить *переход от буквы к духу*. Речь идет не об автоматическом и спонтанном переходе; скорее, необходимо выйти за рамки буквы: «Само Слово Божие ни в коем случае не присутствует в простой буквальности текста. Для его достижения необходимо выйти за рамки буквы в процессе понимания, подчиненном внутреннему движению единого целого и, следовательно, превращающемся в жизненный процесс»^[125]. Так мы поймем, почему подлинный процесс толкования – не просто интеллектуальный, а жизненный процесс, требующий полного вовлечения в церковную жизнь как в жизнь «по духу» (Гал 5, 16). Тем самым проясняются критерии, перечисленные в пункте 12 Догматической конституции *Dei Verbum*: выход за рамки буквы невозможен в рамках отдельного текстового фрагмента без взаимосвязи со всей совокупностью Писания. Ведь оно представляет собой единое Слово, ради Которого мы призваны подняться над буквой. Этому процессу присущ скрытый драматизм, поскольку в процессе выхода за рамки буквы переход, совершающийся силой Духа, неизбежно затрагивает свободу каждого из нас. Святой Павел в полной мере на собственном опыте пережил такой переход. Смысл выхода за рамки буквы и возможность понять этот переход исключительно с учетом всей совокупности Писания он выразил в сильной фразе: «... буква убивает, а дух животворит» (2 Кор 3, 6). Святой Павел открывает, что «у Духа свободы есть имя, и, следовательно, свободе присуща внутренняя мера: “Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода” (2 Кор 3, 17). Дух свободы – не просто личная идея, частное мнение толкователя. Дух – Христос, а Христос – Господь, указующий нам путь»^[126]. Мы знаем, что и для святого Августина этот переход оказался драматическим и в то же время освободительным. Он уверовал в Писания, поначалу

казавшиеся ему разобщенными между собой и, нередко, грубыми, и эта вера оказалась возможна именно благодаря выходу за рамки буквального значения с помощью освоенного у святого Амвросия метода типологического толкования, согласно которому весь Ветхий Завет представляет собой путь к Иисусу Христу. Благодаря подъему над «буквой» святой Августин поверил самой букве и смог, наконец, найти ответ на сокровенные тревоги своей души, жаждущей истины[127].

Внутреннее единство Библии

39. В школе великой церковной традиции мы учимся видеть в переходе от буквы к духу и единство всего Писания, поскольку едино Слово Божие, направленное к нашей жизни с неустанным призывом обратиться[128]. Надежным путеводителем для нас остаются слова Гуго Сен-Викторского: «Все Священное Писание – это одна книга, и эта одна книга есть Христос, ибо все Священное Писание о Христе говорит и вся Священное Писание во Христе исполняется»[129]. Безусловно, Библия с чисто исторической или литературной точки зрения – не просто одна книга, а собрание литературных сочинений, компоновавшееся более тысячи лет, причем проблему внутренней взаимосвязи некоторых книг решить отнюдь не просто; более того, некоторые из них явно противоречат друг другу. Это очевидно уже в рамках Библии Израиля, которую мы, христиане, называем «Ветхим Заветом». Тем более это несоответствие проявляется, когда мы, христиане, соединяем книги Нового Завета, в качестве герменевтического ключа, с Библией Израиля, толкуя ее как путь ко Христу. В Новом Завете обычно используется не слово «Писание» (ср. Рим 4, 3; 1 Петр 2, 6), а «Писания» (ср. Мф 21, 43; Ин 5, 39; Рим 1, 2; 2 Петр 3, 16), рассматриваемые в их совокупности как обращенное к нам единое Слово Божие[130]. Очевидно, что именно личность Христа сообщает всем «Писаниям» единство по отношению к единому «Слову». Тем самым становится понятно сказанное в пункте 12 Догматической конституции *Dei Verbum* о внутреннем единстве всей Библии как решающем критерии для правильной герменевтики веры.

Взаимосвязь Ветхого и Нового Заветов

40. В перспективе единства Писаний во Христе и богословам, и пастырям необходимо осознавать взаимосвязи Ветхого и Нового Заветов. Прежде всего, очевидно, что *сам Новый Завет признает Ветхий Завет как Слово Божие* и поэтому принимает авторитет Священных Писаний еврейского народа[131]. Он признает их имплицитно, пользуясь той же самой терминологией и часто делая отсылку к отрывкам из этих Писаний. Он признает их эксплицитно, цитируя многие стихи из них и используя их в аргументации. Тем самым, аргументация, основанная на текстах Ветхого Завета, для Нового Завета имеет решающую ценность, превосходящую чисто человеческие доводы. В четвертом Евангелии Иисус, в связи с этим, заявляет, что «не может нарушиться Писание» (Ин 10, 35); святой Павел, в частности, уточняет, что Откровение Ветхого Завета для нас, христиан, сохраняет свою

ценность (ср. Рим 15, 4; 1 Кор 10, 11)[132]. Мы утверждаем, что «Иисус из Назарета был евреем, а Святая Земля – родина Церкви»[133], что корень Христианства сокрыт в Ветхом Завете и Христианство неизменно питается от этого корня. Поэтому здоровое христианское учение всегда отвергало любые формы современного маркионизма, стремящегося разными способами противопоставить Ветхий Завет Новому[134].

Далее, сам Новый Завет утверждает о своем соответствии Ветхому и провозглашает, что Священные Писания еврейского народа совершенным образом исполнились в тайне жизни, смерти и воскресения Христа. Однако следует заметить, что концепция исполнения Писания носит комплексный характер в силу троякого измерения: фундаментального аспекта *преемственности* с Ветхим Заветом, аспекта *разрыва* и аспекта *исполнения и преодоления*. Тайна Христа сохраняет преемственность с содержанием жертвенного культа Ветхого Завета; однако она исполнилась совершенно по-другому, что соответствует множеству предсказаний пророков, и тем самым достигла недостижимого прежде совершенства. Действительно, Ветхий Завет изобилует противоречиями между институциональным и пророческим аспектами. Пасхальная тайна Христа полностью удовлетворяет – при этом непредвиденным образом – пророчествам и прообразам, данным в Писаниях, но при этом представляет и очевидные аспекты несоответствия установкам Ветхого Завета.

41. Эти замечания показывают непреложную важность Ветхого Завета для христиан, но одновременно обнаруживают и *оригинальность христологического понимания*. Начиная с апостольских времен, Церковь в живом Предании, с помощью типологии, освещала единство Божественного замысла в двух Заветах – не случайное, а внутренне единство событий, описанных в священном тексте, и, следовательно, затрагивающее все Писание. «Типология позволяет открыть в делах Божиих ветхозаветных времен прообразы того, что Бог совершил, когда наступила полнота времен, в Лице воплотившегося Сына»[135]. Христиане читают Ветхий Завет в свете умершего и воскресшего Христа. Типологическое понимание обнаруживает неисчерпаемое содержание Ветхого Завета по отношению к Новому, но не должно заставить нас забыть, что Ветхий Завет как Откровение сохраняет собственную ценность, подтвержденную Самим Господом нашим (ср. Мк 12, 29-31). «Вдобавок Новый Завет требует, чтобы и его читали в свете Ветхого. Раннее христианское учительство постоянно прибегало к Ветхому Завету (ср. 1 Кор 5, 6-8; 10, 1-11)»[136]. По этой причине Синодальные Отцы подтвердили, что «еврейское понимание Библии может помочь постижению и изучению Писаний христианами»[137].

«Новый Завет в Ветхом скрывается, в Новом же Ветхий раскрывается»[138], – так пронцательно мудро высказался по этой теме святой Августин. Следовательно, в пастырской и академической сферах важно как следует обращать внимание на тесную взаимосвязь двух Заветов, напоминая, вместе со святым Григорием Великим, что все «обетованное Ветхим Заветом дал увидеть Новый Завет; то, что первый возвещает тайно, второй благовествует открыто, как настоящее. Посему Ветхий Завет есть пророчество

Нового; а Новый Завет – лучшее толкование Ветхого»^[139].

«Темные» страницы Библии

42. В контексте взаимосвязи Ветхого и Нового Заветов Синод рассмотрел также тему «темных» и трудных для понимания страниц Библии, порой предлагающих описание актов насилия и безнравственных поступков. В связи с этим, в первую очередь, следует помнить, что *библейское Откровение глубоко укоренено в истории*. Замысел Бога проявляется *прогрессивно* и медленно воплощается, проходя *последовательные этапы*, даже несмотря на сопротивление людей. Бог выбирает народ и терпеливо воспитывает его. Откровение приспосабливается к культурному и моральному уровню древних эпох и сообщает о тогдашних деяниях и обычаях, например, о мошенничестве, насильственных нападениях, уничтожении народов, открыто не обличая безнравственность. Это объясняется историческими условиями, но может удивить современного читателя, особенно если забыть о множестве «темных» поступков, совершаемых человечеством испокон века, в том числе в наши дни. В Ветхом Завете проповедь пророков мужественно противостоит любым проявлениям несправедливости и насилия, коллективным и индивидуальным, и тем самым служит орудием воспитания, данным Богом народу для подготовки к Евангелию. Поэтому неверно не учитывать кажущиеся нам проблемными отрывки Писания. Скорее, следует осознавать, что понимание этих страниц предполагает овладение соответствующими знаниями с помощью умения читать тексты в их историко-литературном контексте и в христианской перспективе, высшим герменевтическим ключом чего служат «Евангелие и новая заповедь Иисуса Христа, исполненная в Пасхальной тайне»^[140]. Поэтому я призываю ученых и пастырей помогать всем верным, читая «темные» страницы Библии, постигать их смысл в свете тайны Христовой.

Христиане и иудеи в связи со Священными Писаниями

43. Рассматривая тесную взаимосвязь Нового и Ветхого Заветов, невольно обращаешь внимание на обусловленные этим особые узы между христианами и евреями – узы, о которых ни в коем случае нельзя забыть. Папа Иоанн Павел II, обращаясь к евреям, заявил: «Вы – наши “возлюбленные братья” в вере Авраама, нашего патриарха»^[141]. Конечно, это утверждение не преуменьшает значения подтвержденного в Новом Завете разрыва с установлениями Ветхого Завета и, тем более, не означает непризнания исполнения Писаний в тайне Иисуса Христа, бесспорного Мессии и Сына Божия. Тем не менее эта глубокая и радикальная разница отнюдь не предполагает взаимной враждебности. Напротив, пример святого Павла (ср. Рим 9-11) показывает, что «позиция уважения, почтения и любви к еврейскому народу – единственная поистине христианская позиция в этой ситуации, и она таинственно сопричастна всецело положительному замыслу Божию»^[142]. Так, святой Павел утверждает, что иудеи, «в отношении к избранию, возлюбленные [Божии] ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим 11, 28-

19).

Для описания крепчайших уз христиан и евреев святой Павел прибегает к прекрасному образу масличного дерева: Церковь языческих народов подобна ветви дикой маслины, привитой к доброму дереву, то есть к народу Завета (ср. Рим 11, 17-24). Следовательно, мы питаемся от одних духовных корней. Мы встречаемся, как братья – братья, между которыми в определенный исторический момент были напряженные отношения, – однако в настоящем мы твердо обязуемся созидать мосты устойчивой дружбы[143]. Как, опять же, сказал Папа Иоанн Павел II: «У нас много общего. Вместе мы можем много сделать на благо примирения и справедливости, для того, чтобы мир стал более братским и гуманным»[144].

Я хотел бы вновь подтвердить, что для Церкви драгоценен *диалог с евреями*. Хорошо, чтобы там, где это целесообразно, находились возможности для публичных встреч и обсуждений, способствующих обоюдному узнаванию, взаимному уважению и сотрудничеству, в том числе в изучении Священных Писаний.

Фундаменталистская интерпретация Священного Писания

44. Выше мы намеренно рассмотрели тему библейской герменевтики в ее различных аспектах, поскольку это позволяет нам обратиться к проблеме фундаменталистской интерпретации Священного Писания, неоднократно озвученной в ходе синодальных дебатов[145]. По этой теме Папская Библейская комиссия в документе *Толкование Библии в Церкви* сформулировала важные указания. В связи с этим я хотел бы, в первую очередь, обратить внимание на трактовки, не уважающие подлинную природу священного текста и способствующие *субъективным и произвольным интерпретациям*. Так, отстаиваемый фундаменталистским пониманием «буквализм», будучи на самом деле искажением и буквального, и духовного смысла, тем самым открывает путь всевозможным злоупотреблениям, распространяя, к примеру, антицерковные толкования самих Писаний. Проблемный аспект «фундаменталистской трактовки заключается в том, что из-за отказа учитывать исторический характер библейского Откровения становится невозможно в полной мере принять истину самого Воплощения. Фундаментализм избегает тесной взаимосвязи Божественного и человеческого в отношениях с Богом [...] По этой причине он стремится трактовать библейский текст так, словно он, слово за словом, был продиктован Святым Духом, и не признает того, что Слово Божие выражено с помощью языковых средств и фразеологии, обусловленных конкретной эпохой»[146]. Напротив, христианство воспринимает в словах само *Слово*, сам *Логос*, чья тайна выражена во всем многообразии реалий человеческой истории[147]. Правильный ответ на фундаменталистскую трактовку: «Чтение Священного Писания с верой». Такая трактовка, «практикуемая с древности Преданием Церкви, ищет истину, спасительную для жизни отдельного верующего и всей Церкви. Такое прочтение признает историческую ценность библейской традиции. Именно в

силу этой ценности исторического свидетельства она желает заново открыть живое значение Священных Писаний, адресованных, в том числе, жизни современного верующего»^[148], не игнорируя посредничество человека при написании богодухновенного текста и создании его литературных жанров.

Диалог пастырей, богословов и экзегетов

45. Подлинная герменевтика веры включает в себе ряд важных последствий для сферы пастырской деятельности Церкви. Именно в связи с этим Синодальные Отцы, например, рекомендовали пастырям, богословам и экзегетам усерднее сотрудничать друг с другом. Епископским конференциям надлежало бы проводить подобные встречи «с целью развития и укрепления единства в служении Слову Божию»^[149]. Такое сотрудничество поможет всем лучше выполнять свою работу на благо всей Церкви. Например, обращение к горизонту пастырской работы предполагает, в том числе и для ученых, внимание к священному тексту как к обращению Господа к людям ради их спасения. Поэтому Догматическая конституция *Dei Verbum* рекомендует, чтобы «католические экзегеты и другие лица, занимающиеся священным богословием, усердно объединяя свои усилия, под наблюдением Священного Учительства старались, прибегая к соответствующим подсобным средствам, так исследовать и излагать Божественное Писание, чтобы сколь возможно большее число служителей Божественного слова могли плодотворно снабжать народ Божий пищей Писания, просвещающей ум, укрепляющей волю и воспламеняющей сердца людские к любви Божией»^[150].

Библия и экуменизм

46. Осознавая, что основание Церкви – во Христе, в Слове Божиим, ставшем плотью, Синод подчеркнул, что библейские исследования стоят в центре экуменического диалога, направленного на достижение полного и видимого единства всех верующих во Христа^[151]. Так, в самом Писании мы встречаем волнующую молитву Иисуса к Отцу о том, чтобы Его ученики были едино, дабы мир уверовал (ср. Ин 17, 21). Все это укрепляет в нас убежденность, что совместное слушание и размышление над Писаниями дает нам пережить реальную общность, хотя еще и не полную^[152]: «Поэтому совместное слушание Писаний побуждает к диалогу в любви и возвращает общение в истине»^[153]. Совместное слушание Слова Божия, практика *lectio divina* Библии, изумление перед нестареющей и неисчерпаемой новизной Слова Божия, преодоление глухоты по отношению к словам, не совпадающим с нашими мнениями и предрассудками, слушание и изучение в общении с верующими всех времен: все это представляет собой путь, который нужно преодолеть для достижения единства веры в ответ на внимание к Слову^[154]. Слова II Ватиканского Собора оказались поистине просвещающими: «Священное Писание является в этом диалоге превосходным средством в могучей руке Божией для достижения того единства, которое Спаситель предлагает всем людям»^[155]. Поэтому следует развивать изучение, обсуждение

этих тем и экуменические богослужения Слова Божия, при соблюдении действующих правил и различных традиций[156]. Такие богослужения содействуют делу экуменизма, а при правильном восприятии оставляют время для усердной и искренней молитвы к Богу о приближении долгожданного дня, когда мы сможем все приступить к единой Трапезе и пить из одной Чаши. Организация подобных мероприятий целесообразна и достойна похвалы, однако нельзя предлагать их верным в качестве замены участия в Святой Мессе в предписанные праздничные дни.

В этой работе по изучению и молитве мы спокойно признаем и аспекты, нуждающиеся в углублении и свидетельствующие о том, что мы все еще разделены, например, в понимании авторитетного субъекта истолкования в Церкви и решающей роли Учительства[157].

Я также хотел бы подчеркнуть сказанное Синодальными Отцами о роли в этом экуменическом труде *переводов Библии на разные языки*. Мы знаем, что перевод текста – не чисто механическая работа, а, отчасти, труд по интерпретации. В связи с этим Досточтимый Иоанн Павел II утверждал: «Кто помнит, что именно споры вокруг Священного Писания привели в последующем к разделению, в особенности на Западе, может понять, сколь важным шагом являются эти совместные переводы»[158]. Поэтому содействие совместным переводам Библии относится к экуменической работе. Благодарю всех, кто участвует в этой важной работе, и желаю вам мужественно продолжать ваши труды.

Замечания по организации изучения богословия

47. Еще одно замечание, вытекающее из правильной герменевтики веры, касается необходимости продемонстрировать трудности с подготовкой экзегетов и богословов, в частности, кандидатов к принятию сана. Изучение Священного Писания должно стать по-настоящему душой богословия, поскольку в нем открывается Слово Божие, обращенное сегодня к миру, к Церкви и к каждому лично. Необходимо, чтобы критерии, указанные в пункте 12 Догматической конституции *Dei Verbum*, действительно учитывались и глубже осмысливались. Следует избегать концепции научного исследования, занимающей нейтральную позицию по отношению к Писанию. Поэтому наряду с изучением языков, на которых написана Библия, и подходящих методов толкования, студентам необходимо вести глубокую духовную жизнь, чтобы понимать то, что в Писании можно понять, лишь пережив на собственном опыте.

В связи с этим рекомендую изучать переданное и записанное Слово Божие, неизменно храня глубоко церковный дух и должным образом учитывая в академической подготовке высказывания Учительства по этим вопросам, ведь оно «не превосходит Слова Божия, а служит ему, уча только тому, что было передано, так как в силу Божественного поручения и при содействии Святого Духа оно благочестиво внимает Слову, свято хранит, верно излагает его»[159]. Поэтому нужно заботиться о том, чтобы при изучении помнить о том, что

«Предание, Священное Писание и Учительство Церкви по премудрому замыслу Божию так связаны и соединены между собою, что без одного нет и другого»^[160]. Желая, чтобы, согласно учению II Ватиканского Собора, изучение Священного Писания, понимаемого в единстве со Вселенской Церкви, действительно было бы душой богословского исследования^[161].

Святые и толкование Писания

48. Толкование Священного Писания было бы неполным, если бы мы не прислушались к тем, кто поистине жил Словом Божиим, то есть к святым^[162], ведь, «*viva lectio est vita bonorum*»^[163]. Наиболее глубокое толкование Писания дают те, кто позволил Слову Божию преобразить себя благодаря слушанию, чтению и усердному размышлению.

Безусловно, неслучайно, что у истока великих духовных традиций, повлиявших на историю Церкви, лежит внимание к Писанию. Например, вспомним святого Антония Великого, вдохновленного услышанными словами Христа: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф 19, 21)^[164]. Не менее впечатляющий пример оставил святой Василий Великий, вопрошавший в своем труде *Нравственные правила*: «Что свойственно вере? Несомненная уверенность в истине богодухновенных глаголов... Что свойственно верному? Располагаться в таковой уверенности силою сказанного и не отваживаться что-нибудь отринуть или прибавить»^[165]. Святой Бенедикт в *Уставе* называет Писание «вернейшим правилом жизни человека»^[166]. Святой Франциск Ассизский, как пишет Фома Челанский, «слыша, что ученики Христовы не должны иметь ни золота, ни серебра, ни меди, ни сумы, ни мешка; с собой не брать ни хлеба, ни посоха на дорогу, ни обуви, ни двух одежд... тут же, увеселяясь Святым Духом, воскликнул: “Вот этого я и хочу, этого я ищу, это всеми силами души желаю совершить!”»^[167]. Святая Клара Ассизская полностью копирует опыт святого Франциска: «Устав жизни Ордена нищих сестер... таков: соблюдать святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа»^[168]. Святой Доминик Гусман сам «повсюду вел себя как муж евангельский – и в словах, равно как и в делах»^[169], и желал, чтобы и его братья-проповедники были «евангельскими мужами»^[170]. Святая Тереза Иисуса, кармелитка, описывая свой мистический опыт, в сочинениях постоянно прибегает к библейским образам и напоминает, что Сам Иисус открывает ей, что «все зло в мире – от плохого знания истин Священного Писания»^[171]. Святая Тереза Младенца Иисуса, исследуя Писания, особенно – главы 12 и 13 *Первого Послания Коринфянам*, принимает Любовь как свое личное призвание^[172]; Святая описывает также привлекательность Писаний: «Только лишь бросив взгляд на Евангелия, я тут же вдыхаю благоухание жизни Иисуса и знаю, куда бежать»^[173]. Каждый святой – словно луч света, излучаемый Словом Божиим: вспомним также святого Игнатия Лойолу и его поиск истины, и духовное распознавание; святого Иоанна Боско и его страсть к воспитанию молодежи; святого Иоанна Марию Вианнея и его осознание величия священства как дара и обязанности; святого Пия

из Пьетрельчины и то, как он преобразился в орудие Божественного милосердия; святого Хосемарию Эскрива и его проповедь о всеобщем призвании к святости; блаженную Терезу Калькуттскую, миссионерку Божественной любви к отверженным; вплоть до мучеников нацизма и коммунизма, представленных, с одной стороны, святой Терезой Бенедиктой Креста (Эдит Штайн), монахиней-кармелиткой, и, с другой – блаженным Алоизием (Людовиком) Степинацем, кардиналом, архиепископом Загребским.

49. Святость по отношению к Слову Божию, в определенной мере, вписывается в пророческую традицию, согласно которой Слово Божие берет на служение Себе саму жизнь пророка. В этом смысле святость в Церкви представляет герменевтику Писания, причем никто не может ее избежать. Святой Дух, вдохновивший авторов священных текстов, вдохновляет и святых отдать жизнь ради Евангелия. Учиться у них – значит, выбрать надежный путь живой и действенной герменевтики Слова Божия.

В ходе XII Ассамблеи Синода мы могли наблюдать непосредственное свидетельство взаимосвязи Слова Божия со святостью, когда 12 октября на площади Святого Петра были канонизированы четыре новых святых: священник Гаэтано Эррико, основатель Конгрегации Миссионеров Святейших Сердец Иисуса и Марии; мать Мария Бернарда Бютлер, уроженка Швейцарии и миссионерка в Эквадоре и Колумбии; сестра Альфонса Непорочного Зачатия, первая уроженка Индии, прославленная в лике святых; молодая мирянка из Эквадора Нарсиза Иисуса Мартильо Моран. Своей жизнью они засвидетельствовали миру и Церкви о непреходящей плодотворности Евангелия Христова. По заступничеству этих святых, канонизированных как раз в дни проведения синодальной Ассамблеи, посвященной Слову Божию, попросим Господа о том, чтобы наша жизнь стала «доброй почвой», на которой Божественный Сеятель посеет Слово, чтобы оно принесло в нас плоды святости «в тридцать, в шестьдесят, во сто крат» (ср. Мк 4, 20).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

VERBUM IN ECCLESIA – СЛОВО В ЦЕРКВИ

«А тем, которые приняли Его...
дал власть быть чадами Божиими» (Ин 1, 12)

Слово Божие и Церковь

Церковь принимает Слово

50. Господь изрекает Свое Слово, чтобы его приняли те, кто сотворен именно

«посредством» собственно Слова. «Пришел к своим» (Ин 1, 11): Слово нам изначально не чуждо и творение было задумано в тесной взаимосвязи с Божественной жизнью. Пролог к четвертому Евангелию подводит нас и к отказу от Божественного Слова со стороны «своих» – тех, кто «Его не приняли» (Ин 1, 11). Не принять Его – значит, не слушать Его голос, не соотносываться с *Логосом*. Напротив, где человек, пусть слабый и грешный, искренне открывается для встречи со Христом, там начинается радикальное преображение: «А тем, которые приняли Его... дал власть быть чадами Божиими» (Ин 1, 12). Принять Слово – значит, позволить Ему преобразить себя, чтобы силой Святого Духа уподобиться Христу, «Единородному от Отца» (Ин 1, 14). Это – начало нового сотворения, в нем рождается новое творение, новый народ. Верующие, то есть живущие послушанием веры, «от Бога родились» (Ин 1, 13) и приобщены к Божественной жизни: *сыновья в Сыне* (ср. Гал 4, 5-6; Рим 8, 14-17). Святой Августин, комментируя этот стих Евангелия от Иоанна, сказал удивительные слова: «Ты был сотворен посредством Слова, однако должно тебе посредством Слова быть сотворенным заново»^[174]. Здесь мы замечаем вырисовывающийся образ Церкви как окончательной реальности принятия Слова Божия, Которое, став плотью, пришло сотворить *обитель Себе среди нас* (ср. Ин 1, 14). Обитель Бога среди людей, эта *shekinah* (ср. Исх 26, 1), предвосхищенная в Ветхом Завете, теперь воплощается в окончательном присутствии среди людей Бога во Христе.

Христос всегда присутствует в жизни Церкви

51. Взаимосвязь Христа, Отчего Слова, и Церкви нельзя понять в рамках простого события прошлого, речь идет о жизненно необходимом союзе, и присоединиться к нему лично призван каждый верующий, ведь мы говорим о нынешнем присутствии Слова Божия среди нас: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28, 20). Согласно утверждению Папы Иоанна Павла II, «постоянное присутствие Христа рядом с человеком каждой эпохи осуществляется в Его Теле, то есть в Церкви. Поэтому Господь обещал Своим ученикам Святого Духа, Который должен был «напомнить» и объяснить им Его заповеди (ср. Ин 14, 26), став источником новой жизни в мире (ср. Ин 3, 5-8; Рим 8, 1-13)»^[175]. Догматическая конституция *Dei Verbum* выражает эту тайну с помощью библейской метафоры брачного общения: «Так Бог, говоривший в древности, непрестанно беседует с Невестой Своего возлюбленного Сына, и Святой Дух, через Которого живой голос Евангелия звучит в Церкви, а через неё – в мире, вводит верующих в полноту истины и обильно вселяет в них слово Христово (ср. Кол 3, 16)»^[176].

Невеста Христова, наставница в слушании, и сегодня с верой повторяет: «Говори, Господи, ибо Церковь Твоя слушает»^[177]. Вот почему Догматическая конституция *Dei Verbum* начинается так: «Благоговейно внимая Слову Божию и с дерзновением его провозглашая, Святейший Собор...»^[178]. Действительно, речь идет о динамическом определении в жизни Церкви: «Этими словами Собор указывает на определяющий аспект Церкви: она – община, слушающая и возвещающая Слово Божие. Церковь живет не сама по себе, а по Евангелию

и постоянно черпает из Евангелия, вновь и вновь, ориентир для своего пути. Каждый христианин должен принять и применять к себе самому следующее замечание: чтобы возвещать Слово, нужно сначала Его услышать»[179]. В Слове Божиим, возвещаемом и услышанном, а также в Таинствах, Иисус сегодня, здесь и сейчас говорит каждому: «Я – твой, отдаю Себя тебе», – чтобы человек смог принять это и ответить, сказать, в свою очередь: «Я – Твой»[180]. Поэтому Церковь представляется средой, где по благодати мы можем испытать то, о чем сказано в Прологе к Евангелию от Иоанна: «Тем, которые приняли Его... дал власть быть чадами Божиими» (Ин 1, 12).

Литургия, преимущественное место действия Слова Божия

Слово Божие в Священной литургии

52. Рассматривая Церковь как «*обитель Слова*»[181], в первую очередь, необходимо обратить внимание на Священную литургию, ведь именно литургия – преимущественная сфера, где Бог говорит с нами в настоящем времени, в нашей жизни; говорит сегодня со Своим народом, внимающим и отвечающим Ему. Любое литургическое действие по своей природе пропитано Священным Писанием. Согласно утверждению Конституции *Sacrosanctum Concilium*, «значение Священного Писания в Литургии чрезвычайно велико: ведь по нему совершаются чтения, объясняемые в проповеди, поются псалмы, им вдохновляются и его побуждением проникаются прошения, молитвы и литургические песнопения, от него получают свое значение литургические действия и символы»[182]. Более того, нужно сказать, что Сам Христос «присутствует в слове Своём, поскольку, когда в Церкви читается Священное Писание, говорит Он Сам»[183]. Действительно, «литургическое священноприношение становится непрерывным, полным и действенным провозглашением Слова Божия. Поэтому слово Божие, постоянно возвещаемое в Литургии, всегда живо и действенно силой Святого Духа и являет ту действенную любовь Отца, которая никогда не прекращает действовать по отношению ко всем людям»[184]. Церковь всегда осознавала, что в литургическом действии Слову Божию сопутствует сокровенное действие Святого Духа: благодаря Ему оно приносит плод в сердцах верующих. Именно благодаря Утешителю «Слово Божие становится основой литургического действия, нормой и опорой всей жизни. Действие Святого Духа... предлагает сердцу каждого то, что при провозглашении Слова Божия обращено ко всему собранию верующих; укрепляя единство всех, Святой Дух способствует разнообразию харизм и поддерживает их различное воплощение»[185].

Вот почему следует учитывать и осознавать, насколько литургическое действие важно для понимания Слова Божия. В определенном смысле, *герменевтика веры в отношении Священного Писания всегда должна ориентироваться на литургию, где Слово Божие*

провозглашается как актуальное и живое слово: «В литургии Церковь верно соблюдает способ чтения и толкования Священных Писаний, использовавшийся Самим Христом: Он, начиная с «ныне» Своего события, призывает исследовать все Писания»^[186].

Церковь возвещает и слушает Священное Писание согласно ритму литургического года, и в этом проявляется ее мудрая педагогика. Распределение Слова Божия во времени происходит, в частности, в Евхаристической литургии и в Литургии Часов. В центре всего сияет Пасхальная Тайна, с которой связаны все тайны Христа и истории спасения, воплощаемые сакраментальным образом: «Вспоминая таким образом тайны Искупления, она открывает верным богатства добродетелей и заслуг своего Господа, так что они становятся в известном смысле присутствующими во всякое время, а верные могут прикоснуться к ним и исполниться благодати спасения»^[187]. Поэтому я призываю всех пастырей Церкви и пастырских сотрудников сделать так, чтобы все верные учились наслаждаться глубоким смыслом Слова Божия, разъясняемым на литургии в течение года для освещения фундаментальных тайн нашей веры. От этого зависит, в том числе, правильный подход к Священному Писанию.

Священное Писание и Таинства

53. Рассматривая тему ценности литургии для понимания Слова Божия, Синод Епископов пожелал подчеркнуть связь между Священным Писанием и совершением Таинств. Сейчас, как никогда, целесообразно глубже рассмотреть связь между Словом и Таинством, как в пастырской деятельности Церкви, так и в богословских исследованиях^[188]. Бесспорно, «литургия Слова – решающий элемент совершения каждого из Таинств Церкви»^[189], тем не менее, в пастырской практике верующие не всегда осознают эту связь и не улавливают единство жеста и слова. «Задача священников и диаконов, особенно при преподании таинств, освещать единство Слова и Таинства в служении Церкви»^[190]. В связи Слова и сакраментального жеста в литургической форме проявляется действие Бога в истории через *перформативный характер* собственно Слова. В истории спасения нет разрыва между тем, что Бог *говорит* и что Он *делает*, Само Его слово представляется живым и действенным (ср. Евр 4, 12), на что, впрочем, указывает значение еврейского слова *dabar*. Точно так же в литургическом действии мы стоим перед Его словом, исполняющим все сказанное. Уча Народ Божий открывать перформативный характер Слова Божия в литургии, тем самым мы помогаем ему понимать поступки Бога в истории спасения и в личных обстоятельствах каждого из нас.

Слово Божие и Евхаристия

34. Сказанное в общих чертах о взаимосвязи Слова и Таинств можно развить при рассмотрении Евхаристического священноприношения. Впрочем, тесное единство Слова и Евхаристии уходит корнями еще в свидетельство Писания (ср. Ин 6; Лк 24): это

утверждали Отцы Церкви, это вновь подтверждено II Ватиканским Собором^[191]. Вспомним выдающуюся беседу Иисуса о хлебе жизни в Капернаумской синагоге (ср. Ин 6, 22-69), построенную на сравнении Моисея и Иисуса как тех, кто говорил с глазу на глаз с Богом (ср. Исх 33, 11) и явил откровение о Боге (ср. Ин 1, 18). Итак, беседа о хлебе напоминает о даре Божиим – манне в пустыне, – испрошенном Моисеем для народа, однако на самом деле животворит *Тора*, Слово Божие (ср. Пс 119 (118); Притч 9, 5). Иисус в Себе доводит древний образ до завершения: «Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру... Я есмь хлеб жизни» (Ин 6, 33-35). Здесь «Закон персонифицировался. Соприкасаясь с Иисусом, мы питаемся, можно сказать, Самим Богом живым, подлинно вкушаем “хлеб с небес”»^[192]. В капернаумской беседе развивается Пролог к Евангелию от Иоанна: если в Прологе *Логос* Божий становится плотью, то здесь эта плоть оказывается *хлебом*, данным ради жизни мира (ср. Ин 6, 51), тем самым дана аллюзия на то, что Иисус принесет Себя Самого в дар в Крестной тайне. Это подтверждают и Его слова о Крови, данной в *питие* (ср. Ин 6, 53). Тем самым в тайне Евхаристии проясняется, что есть истинная манна, истинный хлеб с небес: *Логос* Божий, ставший плотью, отдавший Себя Самого ради нас в Пасхальной тайне.

Рассказ Луки об учениках из Эммауса позволяет нам глубже поразмышлять о взаимосвязи слушания Слова и преломления хлеба (ср. Лк 24, 13-35). Иисус встретился им в день после субботы, выслушал их сетования о разбитой надежде и, став им спутником, «изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (24, 27). Двое учеников начинают по-новому смотреть на Писания, вместе со спутником, который так неожиданно оказался знаком с их жизнью. События тех дней теперь выглядят не поражением, а исполнением и новым началом. Тем не менее, и этих слов двум ученикам пока кажется недостаточно. Евангелие от Луки говорит нам, что «открылись у них глаза, и они узнали Его» (24, 31), только когда Иисус взял хлеб, благословил, преломил и подал им, прежде же «глаза их были удержаны» (24, 16). Присутствие Иисуса, сначала словами, а затем жестом преломления хлеба, дало ученикам возможность узнать Его, и теперь они по-новому слышат то, что до этого уже пережили с Ним: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (24, 32).

55. Из этих повествований явствует, что само Писание направляет к постижению своей неразрывной связи с Евхаристией. «Поэтому нужно всегда помнить, что Слово Божие, читаемое и возвещаемое Церковью в литургии, некоторым образом подводит, как к своему собственному окончанию, к Жертве завета и Трапезе *благодати*, то есть к Евхаристии»^[193]. Слово и Евхаристия так тесно сообщаются, что друг без друга их понять невозможно: Слово Божие sacramентальным образом становится плотью в Евхаристическом событии. Евхаристия открывает нам постижение Священного Писания, а Священное Писание, в свою очередь, освещает и объясняет Евхаристическую тайну. Без признания реального присутствия Господа в Евхаристии познание Писания остается неполным. Вот почему «Церковь одинаково почитала Слово Божие и Евхаристическую тайну, всегда и

повсеместно требовала этого и настаивала на том, что им должно воздаваться одинаковое почитание, но не одинаковое поклонение. Движимая примером Основателя, она никогда не прекращала праздновать Пасхальную тайну, собираясь для чтения “сказанного о Нем во всем Писании” (ср. Лк 24, 27) и для совершения дела спасения посредством воспоминания Господа и Таинства»[194].

Сакраментальный характер Слова

56. Вспомнив о перформативном характере Слова Божия в совершении Таинств и рассмотрев взаимосвязь между Словом и Евхаристией, мы приблизились к тщательному разбору важной темы, поднимавшейся на Ассамблее Синода, а именно: *сакраментальный характер Слова*[195]. В связи с этим полезно напомнить, что Папа Иоанн Павел II обращался «к аспекту Откровения, связанному с *Таинствами*, в особенности к евхаристическому знаку, в котором неразрывное единство между самой вещью и ее символическим значением позволяет осознать глубину тайны»[196]. Отсюда понятно, что у истока сакраментального характера Слова Божия стоит именно тайна воплощения: «Слово стало плотью» (Ин 1, 14), реальность открытой тайны предлагает себя нам в «плоти» Сына. Вера способна принять Слово Божие через «знак» человеческих слов и жестов. Следовательно, вера узнает Слово Божие, принимая жесты и слова, в которых Сын Сам открывает нам Себя. Сакраментальный аспект Откровения показывает нам, что Слово Божие входит во время и пространство конкретным историко-спасительным образом: став собеседником человека, призванного принять этот дар в своей вере.

Сакраментальный характер Слова можно понять по аналогии с реальным присутствием Христа в пресуществленных видах хлеба и вина[197]. Приступая к алтарю и приобщаясь Евхаристической трапезы, мы реально причащаемся Христовых Тела и Крови. Провозглашение Слова Божия в литургии предполагает признание того, что Сам Христос присутствует в нем и обращается к нам[198], чтобы быть принятым. Святой Иероним утверждает, что и к Евхаристии, и к Слову Божию нужно относиться так: «Мы читаем Священные Писания. Думаю, Евангелие есть Тело Христово; думаю, Священные Писания – Его учение. Когда же Он говорит: *Если не будете есть Моей Плоти и пить Моей Крови* (ср. Ин 6, 53), хотя эти слова также могут подразумевать Тайну [Евхаристическую], тем не менее, Тело Христово и Его Кровь поистине есть слово Писания, Божие учение. Когда мы приступаем к Тайне [Евхаристической], если упадет хоть одна крошка, мы чувствуем себя погибшими. Когда же мы внимаем Слову Божию, и Слово Божие – то есть Тело Христово и Его Кровь – входит в наши уши, а мы думаем о чем-то ином, то какой же огромной опасности мы себя подвергаем!»[199]. Христос, реально присутствующий в видах хлеба и вина, присутствует аналогичным образом и в Слове, возвещаемом на литургии. Итак, углубление осознания сакраментального характера Слова Божия может способствовать более целостному пониманию тайны Откровения в «действиях и словах, внутренне между собою связанных»[200], на благо духовной жизни верных и пастырской деятельности

Церкви.

Священное Писание и Лекционарий

57. Подчеркивая связь Слова и Евхаристии, Синод справедливо обратил внимание на ряд аспектов богослужения, относящихся к служению Слова. Я хотел бы, прежде всего, напомнить о важности Лекционария. Плодом реформы, начатой по желанию II Ватиканского Собора[201], стала большая доступность Священного Писания, в преизбытке возвещаемого на литургии, особенно воскресной. Нынешняя структура не только часто предлагает важнейшие отрывки из Писания, но и способствует пониманию единства Божественного замысла через сопоставление чтений из Ветхого и Нового Заветов, «сосредоточенное во Христе и Его Пасхальной тайне»[202]. Уловить взаимосвязь между чтениями из двух заветов бывает непросто, но эти трудности нужно рассматривать в свете канонического прочтения, то есть внутреннего единства всей Библии. При необходимости компетентные структуры могут позаботиться об издании пособий, облегчающих понимание взаимосвязи между чтениями Лекционария, обязательно провозглашаемыми перед литургическим собранием, в соответствии с предписаниями литургии дня. О других возможных проблемах и трудностях следует сообщить в Конгрегацию Богослужения и дисциплины Таинств.

Также нельзя забывать о том, что нынешний Лекционарий латинского обряда имеет и экуменическое значение, поскольку используется и ценится даже вероисповеданиями, еще не пребывающими в полном общении с Католической Церковью. Использование Лекционария в литургиях Восточных Католических Церквей представляет собой проблему иного свойства: Синод просит, чтобы Лекционарий был «авторитетно принят к рассмотрению»[203], согласно собственным традициям и полномочиям Церквей *sui iuris*, причем и здесь следует учитывать экуменический контекст.

Возвещение Слова и служение чтеца

58. Еще в ходе Ассамблеи Синода, посвященной Евхаристии, прозвучал призыв тщательнее заботиться о возвещении Слова Божия[204]. Как известно, Евангелие возвещает священник или диакон, а первое и второе чтение в латинской традиции провозглашает уполномоченный чтец, мужчина или женщина. Я хотел бы здесь повторить слова Синодальных Отцов, подчеркнувших, что и в этом случае необходимо заботиться о соответствующей подготовке[205] к исполнению *trupis* чтеца во время литургического священноприношения[206], особенно о служении чтеца, представляющего собой в латинском обряде служение мирян. Чтецы, уполномоченные для этого служения, даже если не были официально поставлены, должны быть по-настоящему пригодны к нему и тщательно подготовлены. Подготовка должна быть не только библейской и литургической, но и технической: «Библейская подготовка должна развить у чтеца навык не вырывать чтения из контекста и улавливать средоточие возвещения, открываемого в свете веры.

Благодаря литургической подготовке чтецам должно быть легче понимать смысл и структуру литургии Слова и обоснованность взаимосвязи литургии Слова с Евхаристической литургией. Техническая подготовка должна сделать чтецов более способными в искусстве чтения вслух, как в полный голос, так и при помощи современных средств звукоусиления»[207].

Важность проповеди

59. «Обязанности и виды служения каждого в отношении Слова Божия различны: верным надлежит внимать ему и размышлять над ним; объяснять же его могут лишь те, кто в силу рукоположения в священный сан получил обязанность учительства, либо те, кому поручено исполнение этого служения»[208], то есть епископы, пресвитеры и диаконы. Отсюда понятно внимание, уделявшееся на Синоде теме гомилии. Еще в послесинодальном Апостольском обращении *Sacramentum caritatis* я напоминал о том, что «в связи со значением слова Божия ощущается необходимость улучшать качество проповеди. Действительно, проповедь “составляет часть священнодействия”, ее задача состоит в том, чтобы способствовать более глубокому пониманию и большей действенности слова Божия в жизни верующих»[209]. Проповедь заключается в актуализации слов Писания, с тем, чтобы помочь верующим открыть присутствие и действенность Слова Божия в их повседневной жизни. Она должна вести к пониманию совершаемой тайны, призывать к миссии, готовить собрание к исповеданию веры, ко Всеобщей молитве и Евхаристической литургии. Следовательно, те, кто уполномочен проповедовать в силу своего особого служения, должны действительно близко к сердцу принимать эту задачу. Нужно избегать общих и абстрактных проповедей, затемняющих простоту Слова Божия, а также бесполезных фантазий, привлекающих внимание к проповедующему, а не к сути Евангельской вести. Верующим должно быть ясно, что проповедник изо всех сил старается показать Христа – Того, Кто должен быть центром любой проповеди. Поэтому проповедники должны прилежно читать и тщательно изучать священный текст[210]; готовиться к проповеди в размышлении и молитве, чтобы проповедовать убежденно и горячо. Синодальная Ассамблея рекомендовала помнить следующие вопросы: «О чем идет речь в возвещенных чтениях? Что они говорят лично мне? Что я должен сказать общине, учитывая ее конкретную ситуацию?»[211]. Проповедник должен сам «первым услышать призыв возвещаемого Слова Божия»[212], поскольку, как говорит святой Августин: «Безусловно, проповедующий вовне Слово Божие и не слышащий его в глубине своей души – бесплоден»[213]. Особенно внимательно нужно готовить проповедь к воскресенью и торжествам; но и на неделе, на Мессах *cum populo*, по возможности, не следует пренебрегать краткими размышлениями, с учетом ситуации, чтобы помочь верующим принять услышанное Слово и извлечь из него плоды.

Целесообразность составления «Руководства по гомилетике»

60. Построить проповедь с учетом Лекционария – настоящее искусство, и его необходимо развивать. Поэтому, в духе пожелания, высказанного на предыдущем Синоде[214], я прошу компетентные власти, в связи с изданием *Евхаристического компендиума*[215], подумать о подготовке соответствующих документов и пособий, помогающих служителям наилучшим образом исполнять свои обязанности. Так, полезным инструментом при подготовке к исполнению проповеднического служения могло бы стать *Руководство по гомилетике*. Как нам напоминает святой Иероним, проповедь должна сопровождаться свидетельством собственной жизни: «Пусть твои деяния не опровергают твои же слова, чтобы не случилось так, что, пока ты проповедуешь в церкви, кто-нибудь в глубине души начнет комментировать: “А сам почему так не поступаешь?” (...) В священнике Христовом разум и слово должны быть созвучны» [216].

Слово Божие, Примирение и Елеопомазание больных

61. Евхаристия, безусловно, центр взаимосвязи Слова Божия и Таинств, однако необходимо подчеркнуть также важность Священного Писания в других Таинствах, особенно в Таинствах исцеления, то есть в таинстве Примирения, или Покаяния, и таинстве Елеопомазания больных. Нередко роль Священного Писания в этих Таинствах не учитывается. Тем не менее Писание должно занимать подобающее место. Так, ни в коем случае нельзя забывать о том, что «Слово Божие – слово примирения, поскольку в нем Бог все примиряет с Собой (ср. 2 Кор 5, 18-20; Еф 1, 10). Милосердное прощение Бога, воплощенное в Иисусе, поднимает павшего грешника»[217]. Слово Божие «просвещает верующего, чтобы он признал свои грехи, призывает его к обращению и наполняет упованием на милосердие Божие»[218]. Для того чтобы примиряющая сила Слова Божия воспринималась глубже, рекомендуется, чтобы каждый исповедующийся готовился к исповеди, размышляя над подходящим отрывком из Священного Писания, и мог начать исповедь с чтения либо прослушивания библейского наставления, как это предусмотрено особым Чином. Желательно, чтобы исповедующийся при сокрушении о грехах пользовался предусмотренной Чином «формулой, составленной из фраз Священного Писания»[219]. По возможности, в особые дни года или когда будет сочтено целесообразным, желательно, чтобы индивидуальная исповедь нескольких исповедующихся совершалась в рамках покаянных богослужений, что предусмотрено Требником, при соблюдении различных литургических традиций. В этом случае для литургии Слова с использованием подходящих чтений можно отвести больше времени.

В отношении таинства Елеопомазания больных нельзя забывать о том, что «исцеляющая сила Слова Божия представляет собой живой призыв к постоянному личному обращению самого слушателя»[220]. Многие страницы Священного Писания повествуют об утешении, поддержке и исцелении благодаря вмешательству Бога. Особо упомянем о близости Иисуса к страдающим и о том, что Он Сам, воплощенное Слово Божие, взял на Себя наши скорби и страдал из любви к человеку, наполнив тем самым болезнь и смерть смыслом. Желательно,

чтобы в приходах и, особенно, в больницах таинство Елеопомазания больных, с учетом обстоятельств, совершалось в общинной форме. В связи с этим литургии Слова следует отводить достаточно времени, чтобы помочь больным верующим с верой переживать страдания, соединяясь с искупительной Жертвой Христа – Того, Кто освобождает нас от зла.

Слово Божие и Литургия Часов

62. К формам молитвы, прославляющим Священное Писание, безусловно, относится Литургия часов. Синодальные Отцы подтвердили, что она представляет собой «преимущественную форму внимания Слову Божию, поскольку вводит верующих в соприкосновение со Священным Писанием и живым Преданием Церкви»^[221]. Прежде всего, нужно напомнить о глубоком богословском и церковном достоинстве этой молитвы. Так, «в Литургии часов Церковь, осуществляя священническое служение своего Главы, “неустанно” (1 Фес 5, 17) приносит Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его (ср. Евр 13, 15). Эта молитва – “голос самой Невесты, которая взывает к Своему Жениху; более того, это также молитва, которую Христос в единении со Своим Телом возносит к Отцу”»^[222]. II Ватиканский Собор в связи с этим утверждает: «Потому все совершающие это исполняют долг Церкви и приобщаются высшей чести Невесты Христовой: ведь, воздавая хвалу Богу, они стоят перед престолом Божиим от имени Матери-Церкви»^[223]. В Литургии часов как публичной молитве Церкви проявляется христианский идеал освящения всего дня, в ритме слушания Слова Божия и молитвы посредством Псалмов, с тем, чтобы всякое дело было созвучно хвале, возносимой Богу.

Те, кто в силу особого образа жизни должен совершать Литургию часов, пусть верно исполняют эту обязанность на благо всей Церкви. На епископов, священников и диаконов – кандидатов к рукоположению в пресвитеры, то есть на тех, кому Церковь поручила совершать Литургию часов, возложена обязанность ежедневно читать все Часы^[224]. Что касается обязательности этой литургии в Восточных Католических Церквях *sui iuris*, то они должны соблюдать указания собственного права^[225]. Я также призываю общины посвященной Богу жизни давать пример совершения Литургии часов, чтобы тем самым служить ориентиром и источником вдохновения для духовной и пастырской жизни всей Церкви.

Синод высказал пожелание, чтобы эта форма молитвы, особенно чтение Утренней хвалы и Вечерни, больше распространялась среди Народа Божия. Это лишь поможет верующим ближе познакомиться со Словом Божиим. Я также хотел бы подчеркнуть высокий ранг Литургии часов, точнее, первых Вечерен воскресенья и дней торжеств, признаваемый, в частности, Восточными Католическими Церквями. В связи с этим рекомендую, чтобы там, где это возможно, приходы и общины посвященной Богу жизни привлекали к участию в этой молитве верующих.

Слово Божие и Обряды благословения

63. При использовании *Обрядов благословения (Бенедикционала)* также необходимо уделять внимание предусмотренному провозглашению и слушанию Слова Божия, а также его объяснению с помощью кратких наставлений. Действительно, жест благословения, совершаемого в предусмотренных Церковью случаях и по просьбе верующих, нельзя обособлять, а следует соразмерять его с литургической жизнью Народа Божия. В этом смысле благословение, как истинный священный знак, «черпает смысл и действенность из возвещения Слова Божия»^[226]. Поэтому важно пользоваться и этими обстоятельствами, чтобы заново пробудить у верующих желание насыщаться и утолять жажду всяким словом, исходящим из уст Божиих (ср. Мф 4, 4).

Замечания и конкретные предложения по литургической анимации

64. Напомнив некоторые основные аспекты взаимосвязи литургии и Слова Божия, далее я хотел бы обобщить и изложить некоторые замечания и предложения Синодальных Отцов, касающиеся литургических действий либо так или иначе с ними связанные. Цель этих рекомендаций – побудить Народ Божий ближе познакомиться со Словом Божиим.

а) Богослужения Слова Божия

65. Синодальные Отцы призвали всех пастырей распространять во вверенных им общинах *богослужения Слова Божия*^[227], ведь они предоставляют особую возможность для встречи с Господом. Эта практика может лишь поспособствовать большему благу верующих и должна считаться важным элементом литургического пастырства. Подобные богослужения приобретают особую важность в качестве подготовки к воскресной Евхаристии, ведь у верующих появляется возможность больше углубиться в богатство Лекционария, чтобы размышлять над Священным Писанием и молиться им, в первую очередь, в такие насыщенные литургические периоды, как Адвент и Рождество, Великий Пост и Пасха. Богослужение Слова Божия настойчиво рекомендовано тем общинам, где из-за нехватки священников невозможно совершать Евхаристическую Жертву в предписанные праздничные дни. С учетом указаний послесинодального Апостольского обращения *Sacramentum Caritatis*, касающихся воскресных собраний в отсутствие священника^[228], рекомендуется выбрать компетентное лицо и наделить его соответствующими полномочиями духовного руководителя, ценя опыт отдельных Церквей. Итак, в такой ситуации нужно поощрять проведение богослужений Слова Божия, питающих веру верующих, избегая при этом смешения с евхаристическими богослужениями; «они должны представлять преимущественную возможность молитвы Богу о том, чтобы Он послал святых священников по сердцу Своему»^[229].

Далее, Синодальные Отцы призвали к священнослужению Слова Божия во время

паломничеств, особых праздников, миссий среди населения, духовных упражнений и специальных дней, посвященных покаянию, воздаянию за грехи и прощению. Что касается различных форм народного благочестия, то желательно, чтобы они – не будучи литургическими актами (более того, их нельзя путать с литургическими богослужениями) – вдохновлялись ими и обязательно оставляли достаточно времени для возвещения и слушания Слова Божия. Так, «в библейском слове народное благочестие обретет неисчерпаемый источник вдохновения, непревзойденные образцы молитвы и плодотворные темы для размышления»^[230].

б) Слово и молчание

66. Во многих докладах Синодальные Отцы настаивали на ценности молчания по отношению к Слову Божию и его рецепции в жизни верующих^[231]. Ведь слово можно произнести и услышать исключительно в тишине – внешней и внутренней. Наше время не способствует сосредоточенности, и порой складывается впечатление, что мы словно боимся хотя бы на мгновение оторваться от средств массовой коммуникации. Поэтому сегодня необходимо воспитывать у Народа Божия осознание ценности молчания. Открыть заново Слово Божие как центр жизни Церкви – значит, также заново открыть смысл сосредоточенности и внутренней тишины. Великая святоотеческая традиция учит нас, что тайны Христовы связаны с молчанием^[232] и лишь через него Слово может обрести обитель в нас, как в Деве Марии – Она нераздельно была Женой Слова и молчания. Наши литургии должны содействовать подлинному слушанию: *Verbo crescente, verba deficient*^[233].

Эта ценность особенно сияет в Литургии Слова, которую «нужно служить таким образом, чтобы она способствовала размышлению»^[234]. Предусмотренное молчание должно рассматриваться как «часть богослужения»^[235]. Поэтому я призываю пастырей поощрять минуты молитвенной сосредоточенности, благодаря которым, с помощью Святого Духа, Слово Божие принимается в сердце.

в) Торжественное возвещение Слова Божия

67. Еще одна рекомендация, прозвучавшая на Синоде, – торжественно возвещать Слово, особенно в ходе значимых литургических богослужений. В первую очередь это относится к чтению Евангелия с использованием Евангелиария: во время начальных обрядов его несут в процессии, а затем диакон или священник возлагают его на амвон для возвещения. Тем самым Народу Божию легче понять, что «чтение Евангелия – вершина Литургии Слова»^[236]. В соответствии с указаниями *Общего наставления к Лекционарию*, возвещение Слова Божия можно украшать пением, особенно Евангелия, в определенные торжества. Приветствие, начальный возглас «Из Евангелия...» и заключительный возглас «Слово Господне» было бы хорошо петь, подчеркивая тем самым важность прочитанного^[237].

г) *Слово Божие в христианском храме*

68. Для содействия слушанию Слова Божия нельзя пренебрегать средствами, помогающими верующим слушать более внимательно. В связи с этим необходимо всегда учитывать акустику сакральных зданий при соблюдении литургических и архитектурных правил. «Епископы при должной поддержке должны заботиться о том, чтобы строящиеся церкви были подходящим местом для возвещения Слова, размышления и священнопроявления Евхаристии. Священное пространство должно быть красноречивым и когда там не совершаются литургические действия, должно представлять христианскую тайну в связи со Словом Божиим»^[238]. Особое внимание следует обратить на *амвон* как литургическое место возвещения Слова Божия. Его должно быть хорошо видно, внимание верующих во время Литургии Слова должно устремляться к нему само по себе. Следует, чтобы амвон был постоянным и, как скульптурный элемент, эстетически гармонировал с *алтарем*, чтобы также визуально отражать богословское значение *двойной трапезы Слова и Евхаристии*. С амвона произносятся чтения, Ответный Псалом, Провозглашение Пасхи; с него можно произносить проповедь и прошения Всеобщей молитвы^[239].

Синодальные Отцы также предлагают отвести в церквях специальное место, куда можно было бы помещать Священное Писание *вне богослужений*^[240]. Так, хорошо бы в христианском храме предусмотреть для книги, содержащей Слово Божие, видное и почетное место, не умаляя при этом центральное местоположение дарохранительницы, где находятся Пресвятые Дары^[241].

д) *Незаменяемость библейских текстов в литургии*

69. Синод решительно настаивает на предписаниях литургической нормы Церкви^[242], согласно которой *взятые из Священного Писания чтения ни в коем случае нельзя заменять другими текстами, даже значимыми с пастырской и духовной точки зрения*: «Ни одному духовному и художественному тексту не доступны ценность и богатство Священного Писания, то есть Слова Божия»^[243]. Речь идет об обязательном соблюдении древнего предписания Церкви^[244]. Еще Папа Иоанн Павел II, выявив некоторые злоупотребления, напомнил о том, что Священное Писание никогда нельзя заменять другими чтениями^[245]. Упомянем также, что Ответный Псалом – Слово Божие, которым мы отвечаем голосу Господа, поэтому его нельзя заменять другими текстами; при этом весьма целесообразно исполнять его в пении.

е) *Литургические песнопения, вдохновленные Библией*

70. При использовании Слова Божия во время литургического богослужения нужно учитывать пение, когда это предусмотрено собственным обрядом. Следует отдавать предпочтение песнопениям, имеющим очевидное библейское вдохновение и выражающим

с помощью гармоничного согласия слов и музыки красоте Божественного Слова. Желательно использовать песнопения, переданные нам церковной традицией и отвечающие этому критерию. В частности, я подразумеваю важность григорианского хорала[246].

ж) *Особое внимание к слабовидящим и слабослышащим людям*

71. В связи с этим я хотел бы также напомнить рекомендацию Синода обращать особое внимание на тех, кому по причине собственных возможностей трудно активно участвовать в литургии, например, на невидящих и слабослышащих людей. Призываю христианские общины, насколько возможно, запастись соответствующими средствами, облегчающими встречу с братьями и сестрами, страдающими подобными проблемами, чтобы и у них была возможность установить живое общение со Словом Господним[247].

Слово Божие в церковной жизни

Встреча со Словом Божиим в Священном Писании

72. Коль скоро верно, что литургия – преимущественное пространство возгласения, слушания и священнослужения Слова Божия, то верно и то, что сердца верующих нужно готовить к этой встрече, прежде всего через осмысление и усвоение. Главная характеристика христианской жизни – встреча с Иисусом Христом, призывающим нас следовать за Ним. Поэтому Синод Епископов неоднократно подчеркнул значение пастырства в христианских общинах как, собственно, сферы следования к Слову Божию по личному и общинному пути. Благодаря этому оно действительно станет основой духовной жизни. Вместе с Синодальными Отцами я искренне желаю расцвета «новой поры большей любви к Священному Писанию у всех членов Народа Божия, чтобы благодаря молитвенному и верному чтению со временем углубились их отношения с Личностью Самого Христа»[248].

История Церкви знает немало советов святых о необходимости знать Писание, чтобы возрастать в любви Христовой. Эта предпосылка совершенно очевидна в трудах Отцов Церкви. Святой Иероним, выдающийся «влюбленный» в Слово Божие, спрашивал себя: «Как можно жить без учения Писаний – ведь через них учишься познанию Самого Христа, а Он есть жизнь верующих?»[249]. Он хорошо знал, что Библия – средство, «с помощью которого Бог ежедневно говорит с верующими»[250]. Римской матроне Лете он дает совет по воспитанию дочери: «Убедись в том, что она ежедневно изучает несколько стихов Писания... Что молитва следует за чтением, а чтение – за молитвой [...] Что вместо украшений и шелковых одежд она любит Божественные Книги»[251]. Не утратили для нас

ценности и слова святого Иеронима, обращенные к священнику Непоциану: «Очень часто читай Божественные Писания; более того, никогда не выпускай из рук Святую Книгу. Изучай в ней то, чему должен учиться»^[252]. По примеру великого святого, посвятившего жизнь изучению Библии и подарившего Церкви ее латинский перевод, *Вульгату*, и по примеру всех святых, сделавших центром духовной жизни встречу со Христом, давайте обновим наше обязательство глубже знать Слово, дарованное Церкви Богом. Так мы, согласно пожеланию Папы Иоанна Павла II, высказанному в начале третьего тысячелетия Христианства, дотянемся до «наивысшей меры рядовой христианской жизни»^[253], непрерывно питающейся слушанием Слова Божия.

Библейская направленность пастырства

73. В этом направлении Синод призвал сосредоточить пастырские усилия на том, чтобы выделить центральное место Слова Божия в церковной жизни, рекомендовав «развивать “библейское пастырство”, не сопоставляя его с иными формами пастырства, а как *библейскую направленность всей пастырской деятельности*»^[254]. То есть речь идет не о проведении в приходе или епархии дополнительных встреч, а о проверке, действительно ли в повседневных делах христианских общин, в приходах, ассоциациях и движениях принимают близко к сердцу личную встречу со Христом, сообщающим Себя нам в Своем Слове. Поскольку «не знать Писания – не знать Христа»^[255], библейская направленность всей обычной и экстраординарной пастырской деятельности поможет лучше познакомиться с личностью Христа, Того, Кто открыл нам Отца и полноту Божественного Откровения.

Поэтому я призываю пастырей и верующих помнить о важности такой направленности: это наилучший способ решить некоторые пастырские проблемы, озвученные на Ассамблее Синода, например, связанные с *бурным ростом сект*, распространяющих искаженное и надуманное толкование Священного Писания. Где верующие не учатся понимать Библию согласно вере Церкви и в русле ее живого Предания, там фактически образуется пастырский вакуум, то есть подходящая почва для укоренения сект. Поэтому необходимо заботиться и о соответствующей подготовке священников и мирян, способных наставлять Народ Божий в правильном подходе к Писаниям.

Как подчеркивалось в ходе работы Синода, в пастырской деятельности следует содействовать распространению *малых общин*, «состоящих из семей, укорененных в приходах или связанных с разными церковными движениями и новыми общинами»^[256], а также развивать в них подготовку, молитву, знание Библии согласно вероучению Церкви.

Библейское измерение катехизации

74. Важным аспектом пастырской деятельности Церкви, предполагающим мудрое осмысление центральной роли Слова Божия, служит катехизация, сопутствующая Народу

Божью в различных формах и фазах. Встреча учеников из Эммауса с Иисусом, описанная евангелистом Лукой (см. Лк 24, 13-35), в определенном смысле представляет собой образец катехизации, сосредоточенной на «объяснении Писаний», которое в состоянии предложить только Христос (см. Лк 24, 17-28), указав на исполнение Писаний в Себе Самом[257]. Благодаря этому возрождается надежда, побеждающая любые разочарования, превращающая тех учеников в убежденных и правдивых свидетелей Воскресшего.

В *Общем руководстве по катехизации* мы находим ценные указания по библейскому наполнению катехизации, к ним я охотно отсылаю[258]. В связи с этим я хотел бы, прежде всего, подчеркнуть, что катехизация «должна наполняться и проникаться библейскими и евангельскими мыслью, духом и отношением, благодаря частому соприкосновению с самими текстами; кроме того, нужно помнить, что катехизация будет тем богаче и действеннее, если тексты читать, вдохновляясь познанием и сердцем Церкви»[259], то есть, если вдохновляться размышлением и двухтысячелетней историей собственно Церкви. Следовательно, нужно поощрять знакомство с главными героями, событиями и выражениями священного текста. Этому может способствовать разумное *запоминание наизусть* некоторых библейских стихов, наиболее красноречиво повествующих о христианских тайнах.

Катехетическая деятельность всегда предполагает подход к Писаниям в духе веры и Предания Церкви, чтобы слова воспринимались как живые, как и живой Христос присутствует ныне там, где двое или трое соберутся во Имя Его (ср. Мф 18, 20). Она должна живым образом передавать историю спасения и содержание вероучения Церкви, чтобы каждый верующий узнал, что этой истории принадлежит и его личное существование.

В связи с этим важно подчеркнуть взаимосвязь Священного Писания и *Катехизиса Католической Церкви*, как сказано в *Общем руководстве по катехизации*: «Священное Писание как “Слово Божие, так как оно записано под вдохновением Духа Божия”, и *Катехизис Католической Церкви* как важное актуальное выражение живого Предания Церкви и надежная норма научения вере призваны, каждый по-своему и в соответствии со своей специфической авторитетностью, сделать плодотворной катехизацию в современной Церкви»[260].

Библейская подготовка христиан

75. Для достижения цели, поставленной Синодом – чтобы все пастырство Церкви приобрело более библейский характер, – необходима соответствующая подготовка христиан, в частности катехизаторов. В связи с этим необходимо уделить внимание *библейскому апостольству*, очень полезному для достижения подобных целей методу, как показывает церковный опыт. Синодальные Отцы рекомендовали, по возможности, при использовании существующих академических структур, учреждать центры по подготовке

мирян и миссионеров, где можно было бы научиться понимать Слово Божие, жить им и возвещать его, а также, где это необходимо, основывать специальные институты по изучению Библии, с тем, чтобы экзегеты могли получить солидную богословскую подготовку и развить необходимую чуткость к условиям своей миссии[261].

Священное Писание и важные церковные собрания

76. В числе возможных инициатив для реализации Синод предлагает во время епархиальных, национальных и международных встреч в большей мере подчеркивать важность Слова Божия, его слушания и чтения Библии с верой и молитвой. Поэтому организация продолжительных священнослужений Слова и подготовка библейского характера в рамках национальных и международных Евхаристических конгрессов, Всемирных дней молодежи и иных встреч заслуживает похвалы[262].

Слово Божие и призвания

77. Синод, подчеркивая внутреннюю потребность веры углублять связь со Христом, Словом Божиим среди нас, пожелал также выделить тот факт, что это Слово взывает к каждому из нас лично, открывая тем самым, что *сама жизнь представляет собой призвание* в отношении к Богу. Это означает: чем больше мы углубляем наши личные отношения с Господом Иисусом, тем больше мы замечаем, что Он призывает нас к святости через окончательные решения, которыми наша жизнь отвечает на Его любовь, принимая задачи и служения на благо созидания Церкви. В этой перспективе понятны призывы Синода углубить отношения со Словом Божиим, обращенные ко всем христианам как крещеным и призванным жить согласно разному жизненному статусу[263]. Здесь мы затрагиваем один из ключевых пунктов учения II Ватиканского Собора, подчеркивающий, что каждый верующий призван к святости согласно своему жизненному статусу. Именно в Священном Писании мы встречаем откровение о нашем призвании к святости: «Будьте святы, ибо Я свят» (Лев 11, 44; 19, 2; 20, 7). Святой Павел видит христологический корень святости: во Христе Отец «избрал нас прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (ср. Еф 1, 4). И его приветствие к братьям и сестрам римской общины обращено также и к каждому из нас: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Рим 1, 7).

а) Слово Божие и рукоположенные служители

78. Обращаясь теперь к рукоположенным служителям Церкви, я, прежде всего, напомним им утверждение Синода: «Слово Божие обязательно для формирования сердца хорошего пастыря, служителя Слова»[264]. Епископы, пресвитеры, диаконы ни в коем случае не могут надеяться прожить свое призвание и миссию без решительного и обновленного обязательства освящения, один из столпов которого – соприкосновение с Библией.

79. Призванным к *епископскому служению* – главным и наиболее авторитетным вестникам Слова – я хочу напомнить мысль Папы Иоанна Павла II из послесинодального Апостольского обращения *Pastores gregis*. Для того чтобы питать и развивать свою духовную жизнь, епископ всегда должен «ставить на первое место чтение Слова Божия и размышление над ним. Любой епископ обязан всегда доверяться и ощущать доверие “Богу и слову благодати Его, могущему назидать [вас] более и дать вам наследие со всеми освященными” (Деян 20, 32). Поэтому, прежде чем стать передатчиком Слова, епископ, вместе со своими священниками и как любой верующий, точнее, как сама Церковь, должен стать слушателем Слова. Можно сказать, он должен находиться “внутри” Слова, позволив Ему хранить и питать себя, словно в материнском лоне»^[265]. Подражая Марии, *Virgo audiens* (*внимающей Деве* – прим. пер.) и Царице Апостолов, я рекомендую всем братьям в епископском служении часто индивидуально читать и усердно изучать Священное Писание.

80. *Священников* я также хотел бы отослать к словам Папы Иоанна Павла II; в послесинодальном Апостольском обращении *Pastores gregis* он напомнил, что «священник, в первую очередь, *служитель Слова Божия*, освящен и послан возвещать всем Евангелие Царствия, призывая каждого человека к послушанию веры и ведя верующих к познанию и все более глубокому единству тайны Божией, открытой и переданной нам Христом. Поэтому сам священник в первую очередь должен развивать личную близость со Слово Божиим: ему недостаточно знать его языковой или экзегетический аспект, хотя это тоже необходимо; священнику нужно приступать к Слову со смиренным и молящимся сердцем, чтобы Слово проникло в самую глубину его мыслей и чувств, родив в нем новое мышление – “ум Христов” (1 Кор 2, 16)»^[266]. Следовательно, его слова, выбор, решения должны все больше являть и возвещать Евангелие, свидетельствовать о нем; «лишь “оставаясь” в Слове, священник станет совершенным учеником Господа, узнает истину и станет по-настоящему свободен»^[267].

В общем, призвание к священству требует *посвящения «в истине»*. Сам Иисус формулирует это требование по отношению к ученикам: «Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, [так] и Я послал их в мир» (Ин 17, 17-18). Ученики в определенном смысле «привлечены к близости с Богом, будучи погруженными в Слово Божие. Можно сказать, Слово Божие – очищающая их купель, созидательная сила, преображающая их в бытие Бога»^[268]. Именно потому, что Сам Христос – Слово Отца, ставшее плотью (ср. Ин 1, 14), «Истина» (Ин 14, 6), молитва Иисуса Отцу «Освяти их истиною» в своей глубине означает: «Сделай их единым целым со Мною, Христом. Свяжи их со Мною. Привлеки в Меня. Ведь есть лишь один священник Нового Завета, Я Сам, Иисус Христос»^[269]. То есть священникам необходимо все глубже обновлять осознание этой реальности.

81. Я хотел бы обратить внимание на место Слова Божия в жизни призванных к *диаконату*, не только как к сану, предшествующему пресвитерату, но и как к постоянному служению.

Руководство для постоянных диаконов утверждает, что «характерные элементы специфической духовности диакона, представляющей собой, по сути, духовность служения, совершенно очевидны, исходя из его богословской идентичности. Недостигаемый пример – Христос-Раб, всецело посвятивший Себя служению Богу на благо людей»[270]. В этом смысле можно понять, что в разных измерениях диаконского служения «отличительной чертой диаконского служения выступает Слово Божие, авторитетным глашатаем которого призван быть диакон: он должен верить в то, что возвещает, учить тому, во что верит, жить тем, чему учит»[271]. Поэтому рекомендую, чтобы диаконы питали свою жизнь, читая с верой Священное Писание, изучая его и молясь. Они должны знать Священное Писание и его правильное толкование; видеть взаимосвязь Писания и Предания; особенно – уметь пользоваться Писанием в проповеди, катехизации и в пастырской деятельности вообще[272].

б) Слово Божие и кандидаты к рукоположению в священный сан

82. Синод подчеркнул особую важность решающей роли Слова Божия в духовной жизни кандидатов к служебному священству: «Кандидаты к священству должны научиться любить Слово Божие. То есть Писание должно быть душой их богословской подготовки, подчеркивая обязательную цикличность экзегезы, богословия, духовности и миссии»[273]. Кандидаты к служебному священству призваны установить глубокие личные отношения со Словом Божиим, в частности в *lectio divina*, поскольку такой связью питается собственно призвание: именно в свете и в силе Слова Божия можно открыть, понять, полюбить свое призвание, следовать ему и исполнять свою миссию, развивая в сердце помышления о Боге, чтобы вера как ответ на Слово стала новым критерием суждения и оценки людей и вещей, событий и проблем[274].

Такое внимание к молитвенному чтению Писания ни в коем случае не должно укрепить дихотомию в отношении к экзегетическому изучению, требуемому в период подготовки. Синод рекомендовал конкретно помогать семинаристам видеть *взаимосвязь изучения Библии и молитвы словами Писания*. Изучение Писаний должно помочь им больше осознать тайну Божественного Откровения и укрепить молитвенный ответ говорящему Господу. С другой стороны, подлинно молитвенная жизнь не может не усилить в душе кандидата желание все больше узнавать Бога, открывшего Себя в Своем Слове как безграничную любовь. Поэтому нужно очень тщательно заботиться о совершенствовании в жизни семинаристов *взаимопроникновения учебы и молитвы*. С этой целью полезно вводить кандидатов в изучение Священного Писания с помощью методов, содействующих целостному подходу.

в) Слово Божие и жизнь, посвященная Богу

83. В отношении к посвященной Богу жизни Синод, прежде всего, напомнил о том, что

посвящение «рождается из слушания Слова Божия и принимает Евангелие как норму жизни»[275]. Жизнь в подражании целомудренному, бедному и послушному Христу, тем самым, становится «живой “экзегезой” Слова Божия»[276]. Тот же Святой Дух, силой Которого написана Библия, просвещает «новым светом Слова Божия основателей и основательниц. Из Слова Божия проистекает любая харизма, и каждый устав старается выразить его»[277], закладывая начало отмеченным евангельской радикальностью путям христианской жизни.

Я хотел бы напомнить, что у истоков духовности великой монашеской традиции было и остается размышление о Священном Писании, особенно в форме *lectio divina*. И сегодня древние и новые реалии особого посвящения призваны стать настоящими школами духовной жизни, где Писание читается согласно Святому Духу в Церкви, что пойдет на пользу всему Народу Божию. Поэтому Синод рекомендует общинам посвященной Богу жизни обязательно предусмотреть солидную подготовку к чтению Библии в вере[278].

Хочу вместе с Синодом обратить внимание на формы *созерцательной жизни*, которые в силу их специфической харизмы ежедневно посвящают много времени подражанию Богородице, усердно размышлявшей над словами и делами Своего Сына (ср. Лк 2, 19.51), и Марии из Вифании, внимавшей слову Господа, сидя у Его ног (ср. Лк 10, 38), а также выразить им благодарность. В мыслях я обращаюсь, в первую очередь, к монахам и монахиням, живущим в затворе – к тем, кто в такой форме разделения с миром теснее соединяются со Христом, Сердцем мира. Церковь как никогда нуждается в свидетельстве тех, кто обязуется «ничто не противопоставлять любви Христовой»[279]. Сегодняшний мир слишком часто поглощен внешней деятельностью, в которой есть опасность потеряться. Монахи и монахини, живущие созерцанием, своей молитвенной жизнью, вниманием Слову Божию и размышлением над ним напоминают нам о том, что не хлебом единым живет человек, а всяким словом, исходящим из уст Божиих (ср. Мф 4, 4). Поэтому все верующие должны хорошо понимать, что такая форма жизни «указывает современному миру самое главное, можно сказать, единственный решающий фактор: существует высшая причина, ради которой стоит жить – Бог и Его неисповедимая любовь»[280].

г) Слово Божие и верующие миряне

84. Синод неоднократно обращал внимание на верующих мирян, благодаря их за бескорыстное обязательство распространять Евангелие в разных сферах повседневной жизни: на работе, в образовательных учреждениях, в семье и в деле воспитания[281]. Эта обязанность проистекает из крещения и должна все более осознанно развиваться в христианской жизни, чтобы суметь дать «отчет в уповании» (ср. 1 Петр 3, 15). Иисус в *Евангелии от Матфея* указывает, что «поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия» (13, 38). Эти слова очень ценны именно для христиан-мирян, воспринимающих свое призвание к святости в жизни согласно Святому Духу, что выражается «особенным образом в их

погруженности в земные дела и в их участии в мирской деятельности»[282]. Они нуждаются в умении различать волю Божию через знакомство со Словом Божиим, читаемым и изучаемым в Церкви под руководством законных пастырей. Такую подготовку они могут получить в выдающихся школах церковной духовности, у истоков которых всегда стоит Священное Писание. По возможности, сами епархии пусть предлагают пути для образования в этой сфере мирянам, занимающим определенные церковные должности[283].

д) Слово Божие, брак и семья

85. Синод уведомил о необходимости подчеркнуть взаимосвязь Слова Божия, брака и христианской семьи. Так, «Церковь, возвещая Слово Божие, открывает христианской семье ее истинную идентичность – то, чем она есть и чем должна быть согласно замыслу Господа»[284]. Поэтому никогда нельзя терять из виду, что *у истоков брака стоит Слово Божие* (ср. Быт 2, 24) и что Сам Иисус пожелал причислить брак к установлениям Своего Царствия (ср. Мф 19, 4-8), возвысив до уровня таинства то, что было изначально вписано в саму природу человека. «При совершении таинства мужчина и женщина произносят пророческие слова о взаимном даровании себя друг другу, о том, что станут “одной плотью”, знамением тайны союза Христа и Церкви (ср. Еф 5, 31-32)»[285]. Верность Слову Божию вынуждает признать, что сегодня многие аспекты института брака оспариваются расхожими умонастроениями. В условиях распространения беспорядочности в чувствах и появления мировоззрений, опошляющих человеческое тело и половое отличие, Слово Божие подтверждает изначальную благодать человека, сотворенного как мужчина и женщина и призванного к верной, взаимной и плодотворной любви.

Из великой брачной тайны вытекает неизбежная *ответственность родителей по отношению к детям*. Действительно, подлинному отцовству и материнству присуща передача смысла жизни во Христе и свидетельство о Нем: благодаря верности и единству семейной жизни супруги становятся первыми вестниками Слова Божия для своих детей. Церковная община должна поддерживать их и помогать им развивать в семье молитву, слушание Слова, знание Библии. Поэтому Синод выражает пожелание, чтобы *в каждом доме была собственная Библия*, чтобы ее достойно хранили, читали и использовали в молитве. Необходимую помощь могут оказать священники, диакон или хорошо подготовленные миряне. Синод также рекомендовал создавать малые объединения семей по типу общины для совместной молитвы и размышления над соответствующими отрывками из Писаний[286]. Пусть супруги помнят, что «Слово Божие – драгоценная поддержка в трудностях супружеской и семейной жизни»[287].

В связи с этим я хочу также выделить рекомендации Синода об *обязанности женщин в отношении Слова Божия*. Вклад «женского гения», как его называл Иоанн Павел II[288], в знание Писания и в целом в жизнь Церкви, сегодня намного шире, чем в прошлом, и даже

затрагивает сферу научного исследования Библии. Синод особо остановился на незаменимой роли женщин в семье, в образовании, в катехизации и в передаче ценностей. Ведь женщины «умеют привлечь к слушанию Слова, к личным отношениям с Богом и сообщить чувство прощения и евангельской сопричастности»^[289], будучи носительницами любви, наставницами в милосердии и созидательницами мира. Они сообщают тепло и гуманность миру, где зачастую личность оценивается по бездушным критериям эксплуатации и выгоды.

Молитвенное чтение Священного Писания и *lectio divina*

86. Синод неоднократно настаивал на необходимости молитвенного подхода к священному тексту как основополагающего элемента духовной жизни каждого верующего, независимо от его служения и жизненного статуса. При этом особое внимание было обращено на *lectio divina*^[290]. Слово Божие лежит в основе всякой подлинно христианской духовности. Синодальные Отцы согласны в этом с утверждением Догматической конституции *Dei Verbum*: «Пусть они [т.е. все верующие] охотно приступают к самому священному тексту: либо через священную Литургию, насыщенную Божественными речениями, либо через благоговейное чтение, либо через предназначенные для этого учреждения и прочие подсобные средства, которые в наше время достохвально распространяются повсюду с одобрения и заботами Пастырей Церкви. Но пусть они помнят о том, что чтение Священного Писания должно сопровождаться молитвой»^[291]. Соборная мысль намеренно продолжает великую святоотеческую традицию, всегда рекомендовавшую приступать к Писанию в беседе с Богом. Как говорит святой Августин: «Твоя молитва – твое слово, обращенное к Богу. Когда ты читаешь, с тобой говорит Бог; когда молишься – сам говоришь с Богом»^[292]. Ориген, один из наставников в таком чтении Библии, утверждает, что познание Писаний требует близости со Христом и молитвы намного больше, чем изучения. Так, он убежден, что любовь – преимущественный путь познания Бога, и подлинное *scientia Christi* (знание Христа – прим. пер.) невозможно без любви к Нему. В *Письме к св. Григорию* великий александрийский богослов советует: «Прежде всего, со вниманием занимайся *lectio*, чтением Божественных Писаний. Да, занимайся со вниманием... Но внимательно занимаясь *lectio*, чтением Божественных Писаний с верным и богоугодным настроением, стучи в то, что заключено в нем, и оно будет открыто тебе придверником, о котором сказал Иисус: *ему придверник отворяет*. И внимательно занимаясь *lectio divina*, Божественным чтением, право и с твердою верой в Бога ищи сокрытую от многих мысль Божественных Писаний. Не переставай стучать и искать. Ибо весьма необходима и *oratio*, молитва о том, чтобы понимать Божественные Писания. Увещевая к ней, Спаситель не только сказал: *стучите и отворят вам, и: ищите и найдете, но и: просите и дано будет вам*»^[293].

Тем не менее необходимо избегать угрозы индивидуалистического подхода, учитывая, что Слово Божие дано именно для созидания единства, для того, чтобы соединить нас в Истине на нашем пути к Богу. Это Слово обращается лично к каждому из нас, однако оно также

строит общину, созидая Церковь. Поэтому *к священному тексту нужно всегда подходить в рамках церковного общения*. Так, «очень важно общинное чтение, поскольку живой субъект Священного Писания – это Народ Божий, Церковь... Писание не принадлежит прошлому, так как его субъект, Народ Божий, вдохновляемый Самим Богом, всегда остается тем же самым, следовательно, Слово всегда живо в живущем субъекте. Вот почему важно читать Священное Писание и слушать Священное Писание в общении с Церковью, то есть в единстве со всеми выдающимися свидетелями этого Слова, начиная с первых Отцов и до святых наших дней, вплоть до современного Учительства»^[294].

Поэтому *преимущественное пространство* для молитвенного чтения Священного Писания – *литургия, особенно Евхаристия*, ведь в ней, прославляя Тело и Кровь Христа в Таинстве, в нас воплощается Само Слово. В определенном смысле молитвенное чтение – личное и общинное – нужно всегда переживать в связи с совершением Евхаристии. Подобно тому как поклонение Евхаристии подготавливает Евхаристическую литургию, сопровождает и продолжает ее^[295], личное и общинное молитвенное чтение подготавливает, сопровождает и углубляет то, что Церковь празднует возвещением Слова в рамках литургии. Столь тесно связав *lectio* и литургию, можно лучше понять обязательные критерии, направляющие чтение в контексте пастырства и духовной жизни Народа Божия.

87. В подготовительных и рабочих документах Синода речь шла о разных методах, позволяющих с пользой и верой приступить к Священным Писаниям. Но наиболее пристальное внимание уделялось *lectio divina*, ведь оно действительно «способно раскрыть верующему сокровище Слова Божия и привести ко встрече со Христом, живым Божественным Словом»^[296]. Здесь я хотел бы вкратце напомнить основные этапы *lectio divina*: оно начинается с чтения (*lectio*) текста, вызывающего вопрос, действительно ли я знаю его содержание: *что говорит библейский текст сам по себе?* Без этого есть опасность, что текст окажется лишь предлогом не выйти за рамки наших мыслей. Затем следует размышление (*meditatio*), необходимо задуматься: *что нам говорит библейский текст?* Теперь каждый лично, не забывая о своей принадлежности к общине, должен позволить тексту затронуть себя и начать дискуссию, поскольку речь идет о словах, произнесенных не в прошлом, а в настоящем. После этого приходит время для молитвы (*oratio*), предполагающей вопрошание: *что мы скажем Господу в ответ на Его Слово?* Молитва как просьба, ходатайство, благодарность и хвала – вот первое средство, используемое Словом, чтобы изменить нас. *Lectio divina* завершается созерцанием (*contemplatio*), во время которого мы принимаем как дар Бога Его взгляд на оценку реальности и спрашиваем себя: *как именно Господь просит нас изменить через обращение наши разум, сердце и жизнь?* Святой Павел в *Послании к Римлянам* требует: «... не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим 12, 2). Созерцание создает в нас мудрое видение реальности «по Богу» и формирует в нас «ум Христов» (1 Кор 2, 16). Слово Божие здесь предстает как критерий для различения: оно «живо и действенно и острее всякого меча

обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр 4, 12). Далее, следует помнить, что процесс *lectio divina* не завершается до тех пор, пока не достигнет действия (*actio*), подвигающего к тому, чтобы существование верующего стало для других даром в милосердии.

Наивысшее обобщение и итог этих библейских стихов мы видим в образе Богоматери. Она, Образец покорного принятия Божественного Слова для каждого верующего, «сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк 2, 19; ср. Лк 2, 51), умела найти сокровенное звено, соединяющее в великом Божественном замысле кажущиеся разрозненными события, поступки и обстоятельства[297].

Также я хотел бы напомнить рекомендацию Синода о важности личного чтения Писания как практики, предусматривающей возможность согласно обычным предписаниям Церкви получить индульгенцию для себя либо для усопших[298]. Практика индульгенции[299] касается учения о неисчерпаемых заслугах Христа, которые Церковь раздает и применяет как служительница искупления, однако она также относится к учению об общении святых и говорит нам, «насколько тесно во Христе мы соединены друг с другом и насколько сверхъестественная жизнь каждого из нас может послужить на благо других»[300]. В этой перспективе чтение Слова Божия поддерживает нас на пути покаяния и обращения, позволяет нам глубже понять смысл принадлежности к Церкви и помогает стать ближе к Богу. Как утверждал святой Амвросий, человек, с верой взяв в руки Священное Писание и читая его вместе с Церковью, словно вновь гуляет с Богом в раю[301].

Слово Божие и Богородичная молитва

88. Помня о неразрывной связи Слова Божия и Девы Марии из Назарета, вместе с Синодальными Отцами я призываю распространять среди верующих, особенно в семейной жизни, богородичные молитвы как помощь в размышлении над святыми тайнами, о которых повествуется в Писании. Например, очень полезно читать молитву *Святого Розария* – индивидуально либо в общине[302], – сопереживая с Марией тайны жизни Христа[303]. Папа Иоанн Павел II пожелал обогатить эту молитву светлыми тайнами[304]. Целесообразно сопровождать объявление отдельных тайн чтением кратких отрывков из Библии, повествующих об объявленной тайне, и тем самым способствовать запоминанию значимых высказываний Писания о тайнах жизни Христа.

Синод также рекомендовал содействовать чтению верующими молитвы *Ангел Господень*. Речь идет о простой и глубокой молитве, позволяющей нам «ежедневно вспоминать Воплощенное Слово»[305]. Необходимо, чтобы Народ Божий, семьи и общины лиц, посвятивших себя Богу, хранили верность этой богородичной молитве, по традиции читаемой на рассвете, в полдень и на закате. В молитве *Ангел Господень* мы просим Бога по заступничеству Девы Марии помочь и нам исполнить, как Она, волю Божию и принять

Его Слово. Эта практика поможет нам укрепить истинную любовь к тайне Воплощения.

Также заслуживают признания, уважения и распространения некоторые древние молитвы христианского Востока, в которых через образ *Теотокос*, Богородицы, описана вся история спасения. В частности, я имею в виду *Акафист* и *Параклесис*. Речь идет о хвалебных гимнах, поющих в форме литании, пронизанных церковным вероучением и отсылками к Библии, помогающих верующим вместе с Девой Марией размышлять о тайнах Христа. В частности, досточтимое славословие Богородицы, называемое *Акафист* – то есть исполняемое стоя, – представляет собой один из высочайших образцов богородичного благочестия в византийской традиции[306]. Молитва этими словами обогащает душу и настраивает на мир, ниспосланный свыше, от Бога – на мир, который есть Сам Христос, родившийся от Марии ради нашего спасения.

Слово Божие и Святая Земля

89. Вспомнив о Слове Божиим, ставшем плотью в лоне Девы Марии из Назарета, наше сердце теперь обращается к Земле, где совершилась тайна нашего искупления и откуда Слово Божие распространилось до пределов мира. Ведь действием Святого Духа Слово воплотилось в конкретный момент и в определенном месте, на клочке земли, граничившем с Римской империей. Поэтому, чем больше мы видим универсальность и уникальность личности Христа, тем с большей благодарностью мы смотрим на Землю, где Иисус родился, жил и пожертвовал Собой ради всех нас. Камни, помнящие шаги Искупителя, остаются для нас исполненными памяти и по-прежнему «возглашают» Благою Весть. Поэтому Синодальные Отцы напомнили удачное словосочетание, называющее Святую Землю «пятым Евангелием»[307]. Как важно, чтобы в этих местах, несмотря на столькие трудности, оставались христианские общины! Синод Епископов подтверждает глубокую близость со всеми христианами, живущими на Земле Иисуса и свидетельствующими там о вере в Воскресшего. Здесь христиане призваны служить не только «маяком веры для Вселенской Церкви, но и закваской гармонии, мудрости и равновесия в жизни общества, которое традиционно было и остается плюралистичным, полиэтничным и мультирелигиозным»[308].

Святая Земля по сей день остается целью паломничества христианского народа, предпринимаемого с молитвой и покаянием, согласно свидетельству еще древних авторов, например, святого Иеронима[309]. Чем больше мы обращаем взгляд и сердце к земному Иерусалиму, тем больше в нас возгорается жажда небесного Иерусалима, истинной цели любого паломничества, и страстное желание, чтобы все узнали имя Иисуса, ведь лишь в Нем спасение (ср. Деян 4, 12).

VERBUM MUNDO – СЛОВО МИРУ

«Бога не видел никто никогда;
Единородный Сын, сущий в недрах Отца, Он явил» (Ин 1, 18)

Миссия Церкви: возвещать Слово Божие миру

Слово – от Отца и к Отцу

90. Святой Иоанн настойчиво подчеркивает фундаментальный парадокс христианской веры: с одной стороны, он утверждает, что «Бога не видел никто никогда» (Ин 1, 18; ср. 1 Ин 4, 12). Наши образы, представления и слова ни в коей мере не могут определить или измерить бесконечную реальность Всевышнего. Он остается *Deus semper maior* (Бог всегда больший – прим. пер.). С другой стороны, он утверждает, что Слово действительно «стало плотью» (Ин 1, 14). Единородный Сын, обращенный к недру, то есть к лону, Отца, открыл Бога, Которого «не видел никто никогда» (Ин 1, 18). Иисус Христос приходит к нам, «полный благодати и истины» (ср. Ин 1, 14), дарованным нам через Него (ср. Ин 1, 17); действительно, «от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин 1, 16). Тем самым евангелист Иоанн в Прологе созерцает Слово – от пребывания у Бога до становления плотью, включая Его возвращение в лоно Отца, куда Оно приводит с Собой саму нашу человеческую природу, принятую Им навсегда. В этом исхождении от Отца и возвращении к Нему (ср. Ин 13, 3; 16, 28; 17, 8.10) Слово представляется нам как «Рассказчик» о Боге (ср. Ин 1, 18).

Сын, утверждает святой Ириней Лионский, «раздаятель благодати Отца»^[310]. Иисуса из Назарета можно назвать «экзегетом» Бога, Которого «не видел никто никогда». Он «есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Кол 1, 15). Здесь исполняется пророчество Исайи о действенности Слова Божия: подобно тому как дождь и снег сходят с неба, чтобы орошать землю и дать ей силы расцвести, так Слово Божие «не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис 55, 11). Иисус Христос, окончательное и действенное Слово, исшедшее от Отца и вернувшееся к Нему, в совершенстве исполнило в мире Его волю.

Возвещать миру «Логос» надежды

91. Глагол Божий сообщил нам Божественную жизнь, преображающую лик земли и творящую все новое (ср. Откр 21, 5). Его Слово касается нас не только как *адресатов* Божественного Откровения, но и как его *вестников*. Он, посланный Отцом исполнить Его волю (ср. Ин 5, 36-38; 6, 38-40; 7, 16-18), привлекает нас к Себе и включает в Свою жизнь и миссию. Тем самым Дух Воскресшего делает нашу жизнь пригодной для действенного возвещения Слова всему миру. Таков опыт первой христианской общины, видевшей

распространение Слова через проповедь и свидетельство (ср. Деян 6, 7). Я хотел бы здесь особым образом напомнить о жизни апостола Павла, человека, полностью захваченного Богом (ср. Флп 3, 12) – «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2, 20) – и его миссии: «горе мне, если не благовестую!» (1 Кор 9, 16). Он осознавал, что Откровение, данное во Христе, – настоящее спасение всех народов, освобождение от власти греха и введение в свободу чад Божиих.

Действительно, Церковь возвещает миру именно *Логос упования* (ср. 1 Петр 3, 15); человек нуждается в «великой надежде», чтобы суметь жить настоящим, а великая надежда заключается в «Богe, принявшем облик человека, возлюбившем нас “до конца” (Ин 13, 1)»^[311]. Поэтому суть Церкви – миссионерская. Мы не можем удержать для себя слова вечной жизни, данные нам во встрече с Иисусом Христом: они для всех, для каждого человека. Каждая личность нашей эпохи, независимо, знает ли это или нет, нуждается в этой вести. Сам Господь, как во времена пророка Амоса, вызывает у людей новый голод и новую жажду слов Господних (ср. Ам 8, 11). Мы ответственны за передачу того, что, в свою очередь, получили по благодати.

Слово Божие – источник миссии Церкви

92. Синод Епископов решительно выделил необходимость укреплять в Церкви миссионерскую осведомленность, изначально присущую Народу Божию. Первые христиане считали миссионерское благовестие потребностью, обусловленной самой природой веры: Бог, в Которого они уверовали, был Богом всех, единственным и истинным Богом, открывшим Себя в истории Израиля и, наконец, в Своем Сыне, ответив тем самым на сокровенное вопрошание всех людей. Первые христианские общины чувствовали, что их вера не обусловлена конкретными культурными устоями, что ее проявления варьируются в зависимости от народов, однако в сфере истины она одинаково затрагивает всех людей.

Опять же, святой Павел своей жизнью демонстрирует нам смысл христианской миссии и ее изначальную универсальность. Вспомним эпизод из *Деяний Апостолов*, описывающий произошедшее в Афинском ареопаге (ср. 17, 16-34). Апостол народов вступает в диалог с людьми разных культур, осознавая, что тайна Бога, Ведомого-Неведомого, о которой у каждого человека довольно смутные представления, в действительности открыта в истории: «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян 17, 23). Так, новизна христианской вести дает возможность сказать всем народам: «Он открыл Себя. Он лично. И теперь открыт путь к Нему. Новизна христианской вести заключается не в мысли, а в факте: Он Сам Себя открыл»^[312].

Слово и Царство Божие

93. Поэтому миссию Церкви нельзя рассматривать как второстепенную или дополнительную

реалию церковной жизни. Речь идет о том, чтобы позволить Святому Духу уподобить нас Самому Христу, приобщив тем самым к Его же миссии: «... как послал Меня Отец, [так] и Я посылаю вас» (Ин 20, 21), чтобы возвещать Слово всей своей жизнью. Само Слово толкает нас к братьям: именно Слово просвещает, очищает, обращает; мы – всего лишь служители.

Поэтому необходимо постоянно углублять осознание насущности и красоты возвещения Слова, ради пришествия Царства Божия, проповеданного Самим Христом. В этом смысле давайте обновим столь близкое Отцам Церкви осознание того, что возвещение Слова заключается в проповеди Царства Божия (ср. Мк 1, 14-15) как *самой испостаси Иисуса (Autobasileia)*, о чем красноречиво напоминает Ориген[313]. Господь предлагает спасение людям любой эпохи. Пусть все ощутят, насколько важно, чтобы свет Христов освещал все сферы человечества: семью, образовательные учреждения, культуры, работу, свободное время и другие секторы социальной жизни![314] Речь идет о возвещении не утешительного, а невероятного слова, зовущего к обращению, делающего доступной встречу с Тем, благодаря Кому расцветает новое человечество.

Возвещение Слова Божия – обязанность всех крещеных

94. Поскольку весь Народ Божий представляет собой народ-«посланник», Синод отметил, что «миссия возвещать Слово Божие вследствие крещения возложена на всех учеников Иисуса Христа»[315]. Ни один верующий во Христа не может считать себя чуждым этой ответственности, обусловленной сакраментальной принадлежностью к Телу Христову. Осознание этого должно вновь пробудиться в каждой семье, приходе, общине, ассоциации и церковном движении. Поэтому Церковь, будучи таинством общения, – всецело миссионерская, и каждый, согласно своему образу жизни, призван внести серьезный вклад в дело христианского благовестия.

Епископы и священники, в силу собственной миссии, первыми призваны посвятить жизнь служению Слово, возвещению Евангелия, совершению таинств и образованию верующих, чтобы те действительно знали Писание. *Диаконы* также призваны сотрудничать, согласно их собственной миссии, в этой задаче евангелизации.

Жизнь лиц, посвятивших себя Богу, сияет на протяжении всей истории Церкви как способность видимым образом принять на себя обязанность возвещать и проповедовать Слово Божие, в *missio ad gentes* наиболее сложных обстоятельствах. Они также чутко улавливают новые условия евангелизации, мужественно и отважно вступая на новые пути и принимая новые вызовы ради действенного возвещения Слова Божия[316].

Миряне призваны исполнять пророческую обязанность, непосредственно обусловленную крещением, и свидетельствовать о Евангелии в повседневной жизни, где бы они ни оказались. В связи с этим Синодальные Отцы выразили «искреннее уважение и

благодарность, а также поощрение служению делу евангелизации, которое многие миряне – особенно женщины – бескорыстно и старательно предлагают в общинах, рассеянных по всему миру, по примеру Марии Магдалины, первой свидетельницы Пасхальной радости»[317]. Кроме того, Синод с благодарностью признает, что церковные движения и новые общины немало укрепляют Церковь в деле евангелизации в эту эпоху, побуждая ее развивать новые формы возвещения Евангелия[318].

Необходимость в *missio ad gentes*

95. Призывая всех верующих возвещать Божественное Слово, Синодальные Отцы отметили, что в нашу эпоху необходимо решительно заниматься *missio ad gentes* («миссией к народам»). Церковь никоим образом не может ограничиться «поддерживающим» пастырством тех, кто уже знает Евангелие Христово. Миссионерское рвение – очевидный признак зрелости церковной общины. Кроме того, Отцы убежденно заявили о том, что Слово Божие – это спасительная истина, необходимая каждому человеку во все времена. Поэтому благовестие должно быть очевидным. Церковь обязана идти ко всем с силой Святого Духа (ср. 1 Кор 2, 5) и пророчески продолжать защищать право и свободу личности на слушание Слова Божия, изыскивая наиболее эффективные средства для его провозглашения, в том числе под угрозой гонений[319]. Церковь ощущает себя в долгу перед всеми, кому она должна возвещать спасительное Слово (ср. Рим 1, 14).

Возвещение Слова Божия и новая евангелизация

96. Папа Иоанн Павел II, в русле сказанного еще Папой Павлом VI в Апостольском обращении *Evangelii nuntiandi*, всячески напоминал верующим о необходимости новой весны миссионерства на благо всего Народа Божия[320]. На рассвете третьего тысячелетия не только многие народы все еще не узнали Благою Весть, но и немало христиан нуждается в том, чтобы Слово Божие было вновь убедительно возвещено им, чтобы они могли испытать силу Евангелия в действии. Многие наши братья «крещены, но недостаточно евангелизированы»[321]. Зачастую народы, некогда богатые верой и призваниями, утрачивают собственную идентичность под давлением обмирщенной культуры[322]. Следует бесстрашно напоминать о безотлагательности новой евангелизации, столь сильно ощущавшейся моим досточтимым Предшественником, храня уверенность в действенности Божественного Слова. Церковь, уповающая на верность Своего Господа, неустанно благовествует Евангелие и призывает всех христиан заново открыть для себя притягательность следования за Христом.

Слово Божие и христианское свидетельство

97. Безграничные горизонты церковной миссии, сложность нынешней ситуации требуют сегодня обновленных способов для эффективного возвещения Слова Божия. Святой Дух,

главное действующее лицо любой евангелизации, никогда не перестанет направлять Церковь Христову в этой деятельности. Тем не менее, необходимо, чтобы любые способы возвещения в первую очередь учитывали внутреннюю взаимосвязь между *возвещением Слова Божия* и *христианским свидетельством*. От этого зависит собственно достоверность благовестия. С одной стороны, необходимо Слово, возвещающее сказанное нам Самим Господом. С другой стороны, очень важно свидетельствовать о достоверности этого Слова, чтобы оно представало не красивой философией или утопией, а, скорее, реальностью, которой можно жить и которая дает жизнь. Взаимопроникновение Слова и свидетельства напоминает о том, что Сам Бог сообщил Себя через воплощение Своего Глагола. Слово Божие достигает людей «благодаря встрече со свидетелями, в которых оно присутствует и живет»^[323]. Новые поколения особенно нуждаются в ознакомлении со Словом Божиим «через встречу с подлинным свидетельством взрослого человека, с положительным влиянием друзей и многочисленного сообщества церковной общины»^[324].

Существует тесная связь между свидетельством о Писании как подтверждением того, что Слово Божие дает о Себе, и свидетельством жизни верующих. Одно предполагает и влечет второе. Христианское свидетельство сообщает Слово, подтвержденное в Писаниях. Писания, в свою очередь, объясняют свидетельство, которое христиане призваны дать своей жизнью. Те, кто встречает достоверных свидетелей Евангелия, могут тем самым убедиться в действенности Слова Божия в принимающих его.

98. Помня о цикличности свидетельства и Слова, мы понимаем, о чем хотел сказать Папа Павел VI в Апостольском обращении *Evangelii nuntiandi*. Наша ответственность не ограничивается предложением миру общих ценностей; необходимо, чтобы она достигла уровня очевидного возвещения Слова Божия. Лишь так мы сохраним верность заповеди Христовой: «Благая Весть, провозглашаемая свидетельством жизни, ранее или позднее должна быть возвещена словом жизни. Евангелизация не подлинна, если не возвещаются имя, учение, жизнь, обещания, Царство, тайна Иисуса из Назарета, Сына Божия»^[325].

Христианская совесть изначально хорошо усвоила тот факт, что возвещение Слова Божия требует свидетельства жизни. Сам Христос – верный и истинный свидетель (ср. Деян 1, 5; 3, 14), свидетель Истины (ср. Ин 18, 37). В связи с этим я хотел бы упомянуть о бесчисленных свидетельствах, благодать слышать которые нам была дарована в ходе Ассамблеи Синода. Нас глубоко взволновали рассказы тех, кто сумел сохранить веру и принести яркое свидетельство о Евангелии даже при враждебных христианству режимах и в условиях гонений.

Все это не должно нас испугать. Иисус Сам сказал ученикам: «... раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин 15, 20). Поэтому хочу вместе со всей Церковью вознести Богу гимн хвалы за свидетельство стольких братьев и сестер, которые и в наши времена отдали жизнь за проповедь истины любви Божией, открытой нам в

распятом и воскресшем Христе. Также я от имени всей Церкви выражаю благодарность христианам, не сдающимся перед препятствиями и гонениями за Евангелие. В то же время мы с глубокой и солидарной любовью присоединяемся к верующим всех христианских общин, особенно Азии и Африки, рискующим в это время жизнью и социальным положением ради веры. Мы видим в этом исполнение духа Евангельских заповедей блаженства о преследуемых за Господа Иисуса (ср. Мф 5, 11). Одновременно мы не перестанем возвышать голос, требуя у правителей народов гарантий всеобщей свободы совести и вероисповедания, включая возможность публично свидетельствовать о своей вере[326].

Слово Божие и обязанности по отношению к миру

Служить Иисусу в Его «братьях меньших» (Мф 25, 41)

100. Слово Божие побуждает человека к взаимоотношениям, вдохновляемым прямотушием и справедливостью; оно свидетельствует, что все труды человека, направленные на то, чтобы мир стал более справедливым и пригодным для проживания, очень ценны для Бога[327]. Само Слово Божие недвусмысленно обличает несправедливость, поощряет солидарность и равенство[328]. Итак, в свете слов Господа мы распознаем «знамения времен», присутствующие в истории, не избегаем обязательства помогать страдающим и жертвам эгоизма. Синод напомнил, что ответственность за справедливость и преображение мира – составляющая евангелизации. Как говорил Папа Павел VI, речь идет о том, чтобы «достичь и, можно сказать, перевернуть силой Евангелия критерии суждения, определяющие ценности, заинтересованность, направления мышления, источники вдохновения и образцы жизни человечества, контрастирующие со Словом Божиим и замыслом о спасении»[329].

Для этого Синодальные Отцы особо размышляли о тех, кто задействован в политической и социальной жизни. Евангелизация и распространение Слова Божия должны вдохновлять их деятельность в мире стремлением к подлинному благу всех, к уважению и развитию достоинства каждой личности. Конечно, создание более справедливого общества не является непосредственной задачей Церкви, тем не менее она уполномочена и обязана высказываться по этическим и нравственным проблемам, затрагивающих благо личности и народов. В первую очередь, именно на верующих мирян, воспитанных в школе Евангелия, возложена обязанность напрямую вмешиваться в социальную и политическую деятельность. Поэтому Синод рекомендует содействовать получению ими соответствующей подготовки согласно принципам социального учения Церкви[330].

101. Также я хочу обратить внимание всех на важность защиты *человеческих прав каждой*

личности и содействие им: эти права основаны на естественном законе, вписанном в сердце человека, поэтому они «универсальны, нерушимы и неотчуждаемы»[331]. Церковь желает, чтобы через утверждение этих прав человеческое достоинство повсеместно получило более эффективное признание и поддержку[332] как черта, запечатленная Богом Творцом на творении, воспринятом и искупленном Иисусом Христом в воплощении, смерти и воскресении. Поэтому распространение Слова Божия может только укрепить признание и соблюдение этих прав[333].

Возвешение Слова Божия, примирение и мир между народами

102. Среди множества сфер ответственности Синод живо рекомендовал содействие делу примирения и миру. В сегодняшних условиях как никогда нужно заново открыть в Слове Божием источник примирения и мира, поскольку в нем Бог примиряет с Собой все (ср. 2 Кор 5, 18-20; Еф 1, 10): Христос «есть мир наш» (Еф 2, 14), Тот, Кто разрушает стены разделения. Во многих свидетельствах, прозвучавших на Синоде, речь шла о серьезных и кровопролитных конфликтах и горячих точках на нашей планете. Порой враждебность принимает аспект межрелигиозного противостояния. Я еще раз хочу подчеркнуть, что религия ни в коем случае не может оправдать нетерпимость и войны. Нельзя прибегать к насилию во имя Бога[334]. Всякая религия должна побуждать к более корректному использованию разума и содействовать этическим ценностям, созидающим гражданское сосуществование.

Верные делу примирения, совершенному Богом в распятом и воскресшем Иисусе Христе, католики и все люди доброй воли должны обязаться служить образцом примирения ради создания справедливого и мирного общества[335]. Никогда не забудем, что «там, где человеческие слова оказываются бессильны, поскольку их заглушает насилие и лязг оружия, там пророческая сила Слова Божия не ослабевает, а повторяет нам, что мир возможен, что мы должны сами стать орудиями примирения и мира»[336].

Слово Божие и деятельное милосердие

103. Ответственность за справедливость, примирение и мир обретает единственный корень и завершение в любви, открытой нам во Христе. Слушая представленные на Синоде свидетельства, мы стали внимательнее к узам, связующим любящее слушание Слова Божия и бескорыстное служение братьям; пусть все верующие поймут необходимость «воплощать услышанное слово в действиях любви, поскольку лишь так возвешение Евангелия оказывается достоверным, несмотря на человеческие слабости, присущие всем людям»[337]. Иисус пришел в этот мир, творя добро (ср. Деян 10, 38). Отзывчивое внимание Слову Божию в Церкви пробуждает «любовь и справедливость ко всем, особенно к бедным»[338]. Никогда нельзя забывать, что «любовь – *caritas* – будет необходима всегда, даже в самом справедливом обществе... желающий освободиться от любви намеревается

избавиться от человека как такового»[339]. Поэтому я призываю всех верующих часто размышлять над *гимном любви* апостола Павла и вдохновляться им: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор 13, 4-8).

Любовь к ближнему, укорененная в любви к Богу, должна постоянно порождать в нас ответственность – как личную, так и на уровне местной и вселенской церковной общины. Святой Августин утверждает: «Очень важно понять, что любовь есть полнота и Закона, и всех Божественных Писаний... Итак, уверенный в том, что понял Писания или хотя бы часть их, но не старающийся возвращать с помощью их постижения двоякую любовь – к Богу и к ближнему – показывает, что пока их не понял»[340].

Возвещение Слова Божия и молодежь

104. Синод обратил особое внимание на возвещение Божественного Слова новым поколениям. Юноши и девушки были и остаются активными членами Церкви и представляют собой ее будущее. У них мы часто видим непринужденную открытость к тому, чтобы слушать Слово Божие, и *искреннее желание знать Иисуса*. Ведь в юные годы непрестанно возникают искренние *вопросания* о смысле жизни и о выборе жизненного пути. Правильно ответить на эти вопросы может только Бог. Внимание к миру молодежи требует мужественного и очевидного благовестия; мы должны помочь юношам и девушкам приобрести доверие к Священному Писанию, близко познакомиться с ним, чтобы оно, подобно компасу, указывало им путь следования[341]. Поэтому они нуждаются в свидетелях и наставниках, которые шли бы с ними и направляли к тому, чтобы любить и самим, в свою очередь, возвещать Евангелие, особенно их сверстникам, становясь его истинными и достоверными глашатаями[342].

Целесообразно представлять и влияние Божественного Слова на призвание, чтобы тем самым помочь юношам и девушкам сориентироваться в жизненном выборе, в том числе через всецелое посвящение[343]. Подлинные призвания к посвященной Богу жизни и священству находят плодотворную почву в верном соприкосновении со Словом Божиим. Я и сегодня повторяю призыв распахнуть двери Христу, прозвучавший в начале моего понтификата: «Тот, кто дает Христу войти, ничего не теряет, ничего – совершенно ничего из того, что сообщает жизни свободу, красоту и величие. Нет! Лишь в этой дружбе распахиваются врата жизни. Лишь в этой дружбе действительно открывается великий потенциал человеческого состояния... Дорогие юноши и девушки, не бойтесь Христа! Он ничего не отнимает, а дарует все. Отдающий себя Ему получает награду во сто крат. Да, откройте, распахните двери Христу – и обретете истинную жизнь»[344].

Возвешение Слова Божия и мигранты

105. Слово Божие делает нас внимательными к истории и ко всему, что в ней появляется нового. Поэтому, в связи с евангелизационной миссией Церкви, Синод пожелал обратить внимание на сложный феномен миграционных потоков, приобретший в эти годы небывалый размах. Тут встают очень деликатные вопросы, касающиеся *безопасности* наций и *гостеприимства*, необходимого тем, кто ищет убежища, лучших условий для жизни, здравоохранения и труда. В странах христианской традиции оседает огромное число лиц, не знающих Христа или имеющих о Нем неверные представления. Одновременно, лица, принадлежащие к народам, несущим на себе глубокий отпечаток христианской веры, эмигрируют в страны, куда необходимо нести весть о Христе и проводить новую евангелизацию. Эти обстоятельства предоставляют новые возможности для распространения Слова Божия. В связи с этим Синодальные Отцы заявили, что у мигрантов есть право услышать предлагаемую, а не навязываемую им *керигму*. Если они христиане, значит, нуждаются в соответствующей пастырской помощи для укрепления веры, чтобы самим благовествовать Евангелие. Заинтересованным епархиям нужно, осознавая всю сложность феномена, мобилизоваться для того, чтобы миграционные потоки воспринимались также как повод познакомиться с новыми способами присутствия и благовестия. Пусть, в соответствии со своими возможностями, они позаботятся об оказании адекватного приема и окормления этих наших братьев, чтобы, тронутые Благой Вестью, те, в свою очередь, стали глашатаями Слова Божия и свидетелями Воскресшего Христа, надежды мира^[345].

Возвешение Слова Божия и страждущие

106. В ходе работы Синода внимание Отцов привлекла также необходимость возвещать Слово Божию всем, кто страдает физически, психически или духовно. Действительно, именно в минуту скорби в сердце человека появляются наиболее острые, *краеугольные вопросы о смысле собственной жизни*. И если человеческое слово перед тайной зла и скорби кажется онемевшим, а для нашего общества, по-видимому, ценно только существование, отвечающее определенным уровням производительности и благосостояния, то Слово Божие открывает нам, что и эти обстоятельства таинственно «объяты» нежностью Бога. Вера, рождающаяся из встречи с Божественным Словом, помогает нам считать *человеческую жизнь достойной быть прожитой полноценно, даже если она омрачена злом*. Бог сотворил человека для счастья и жизни, болезнь и смерть же вошли в мир вследствие греха (ср. Прем 2, 23-24). Однако Отец жизни – по преимуществу целитель человека и не перестает с любовью склоняться к страдающему человечеству. Вершину близости Бога к страданию человека мы созерцаем в Самом Иисусе, в «воплощенном Слове. Он страдал с нами и умер. Своими страданиями и смертью Он воспринял и полностью преобразил нашу немощь»^[346].

Близость Иисуса к страдающим не прервалась: она продолжается во времени благодаря действию Святого Духа в миссии Церкви, в Слове и в таинствах, в людях доброй воли, в братской и милосердной помощи, оказываемой общинами, являющими тем самым подлинный Лик Бога и Его любовь. Синод благодарит Бога за очевидное, зачастую сокрытое, свидетельство стольких христиан – священников, монашествующих и мирян – «одолживших» и продолжающих «одалживать» свои руки, глаза и сердца Христу, истинному врачу телу и души! Он призывает продолжать заботиться о больных людях, неся им животворное присутствие Господа Иисуса в Слове и Евхаристии. Да помогут им читать Писание и открыть, что в своем состоянии они могут особым образом приобщиться к искупительному страданию Христа ради спасения мира (ср. 2 Кор 4, 8-11.14)[347].

Возвешение Слова Божия и малоимущие

107. Священное Писание показывает предпочтение Бога в отношении бедных и нуждающихся (ср. Мф 25, 31-46). Синодальные Отцы часто напоминали о том, что возвещение Евангелия, обязательное для пастырей и общин, должно быть направлено и к этим нашим братьям. Ведь «первыми имеют право услышать Евангелие именно бедные, нуждающиеся не только в хлебе, но и в словах жизни»[348]. Диакония милосердия ни в коем случае не может отсутствовать в наших Церквах и должна всегда быть связана с возвещением Слова и совершением святых Таинств[349]. В то же время необходимо признать тот факт, что сами малоимущие также задействованы в евангелизации, и этим нужно пользоваться. В Библии истинный бедняк – тот, кто всецело веряет себя Богу, Сам Иисус в Евангелии называет их *блаженными*, «ибо их есть Царство Небесное» (Мф 5, 3; ср. Лк 6, 20). Господь прославляет простоту сердца того, кто видит в Боге настоящее богатство, возлагает надежду на Него, а не на блага этого мира. Церковь не может разочаровать малоимущих: «Пастыри призваны выслушивать их, учиться у них, направлять их в вере и мотивировать стать творцами собственной жизни»[350].

Церковь также осознает, что существует добродетель *бедности*, которую следует развивать и добровольно выбирать, как сделали многие святые, и что также существует *нищета*, зачастую как итог несправедливости, спровоцированный эгоизмом: ей присущи крайняя нужда и голод, именно ею подпитываются конфликты. Церковь, возвещая Слово Божие, знает, что следует стремиться к «взвешенному разграничению» между бедностью, «подлежащей выбору», и бедностью, «подлежащей искоренению», с помощью открытия «умеренности и солидарности как евангельских и, одновременно, всеобщих ценностей... Это предполагает выбор в пользу справедливости и умеренности»[351].

Слово Божие и охрана творения

108. Ответственность за мир, требуемая Божественным Словом, побуждает нас по-новому посмотреть на весь космос, сотворенный Богом и несущий на себе отпечатки Слова, через

Которое все сотворено (ср. Ин 1, 2). В самом деле, на нас как верующих и вестников Евангелия возложена также ответственность по отношению к творению. Откровение, знакомя нас с замыслом Бога о космосе, также заставляет нас отказаться от ошибочной позиции непризнания человеком всего сотворенного в качестве отражения Творца, а восприятия его как всего лишь материи, которой можно беззастенчиво манипулировать. Из-за этого у человека отсутствует экзистенциальное смирение, позволяющее видеть в творении дар Бога, который нужно принимать и использовать согласно Его замыслу. Напротив, высокомерие человека, живущего так, словно Бога нет, приводит к эксплуатации и осквернению природы, без признания ее как творения создающего Слова. В рамках этого богословия хочу напомнить утверждение Синодальных Отцов о том, что «принятие Слова Божия, засвидетельствованного в Священном Писании и живом Предании Церкви, порождает новый способ восприятия вещей, содействуя подлинной экологии, глубоко укорененной в послушании веры... (и) обновляя богословскую чуткость к благодати всего сотворенного во Христе»[\[352\]](#). Человека необходимо вновь научить с изумлением смотреть на подлинную красоту, проявляющуюся в творении[\[353\]](#).

Слово Божие и различные культуры

Важность культуры для жизни человека

109. Весть Евангелия от Иоанна о воплощении Слова обнаруживает нерасторжимую связь *Божественного Слова с человеческими словами*, с помощью которых оно нам себя сообщает. Именно в рамках этого наблюдения Синод Епископов остановился на взаимосвязи Слова Божия с культурой. Действительно, Бог открывает себя человеку не абстрактно, а принимая языки, образы и выражения, связанные с различными культурами. Речь идет о плодотворной связи, разносторонне засвидетельствованной в истории Церкви. Сегодня эта взаимосвязь также переходит на новый этап, обусловленный расширением и укоренением евангелизации внутри разных культур, а также новейшими тенденциями развития западной культуры. Это, в первую очередь, предполагает признание важности культуры как таковой для жизни каждого человека, ведь феномен культуры в его разнообразных аспектах представляется как составная характеристика человеческого опыта: «Человек всегда живет согласно присущей ему культуре, а она, в свою очередь, создает между людьми связь, которая также им присуща, определяя межчеловеческий и социальный характер бытия человека»[\[354\]](#).

Слово Божие веками вдохновляло разные культуры, порождая фундаментальные нравственные ценности, великолепные художественные выражения и примеры образцовой жизни[\[355\]](#). Поэтому в перспективе обновленной встречи между Библией и различными культурами я хотел бы еще раз подтвердить всем работникам культуры, что им нечего

бояться, открываясь Слову Божию. Оно никогда не разрушает подлинную культуру, а служит постоянным стимулом для поиска все более подходящего и значимого выражения человека. Любая аутентичная культура для того, чтобы действительно стать предназначенной для человека, должна открыться трансцендентному, и, в конечном счете, Богу.

Библия как великий «культурный код»

110. Синодальные Отцы подчеркнули важность распространения среди работников культуры соответствующего знания Библии, в том числе в секуляризованных сферах и среди неверующих[356], ведь содержащиеся в Священном Писании антропологические и философские ценности оказали положительное влияние на все человечество[357]. Необходимо в полной мере восстановить значение Библии как великого «культурного кода».

Знакомство с Библией в школах и университетах

111. Особая область встречи Слова Божия с различными культурами – *школа и университет*. Пастыри должны проявлять особую заботу к этим сферам, содействуя глубокому знанию Библии, чтоб извлечь из этого плодотворные результаты и для современной культуры. Центры изучения, организованные католическими структурами, вносят оригинальный вклад – заслуживающий признания – в развитие культуры и образования. Далее, нельзя пренебрегать и *преподаванием религии*, тщательно подготавливая преподавателей. Во многих случаях эти занятия предоставляют учащимся уникальную возможность прикоснуться к содержанию веры. Желательно, чтобы на уроках религии прививалось знание Священного Писания: следует победить старые и новые предрассудки и стараться помочь узнать истину Писания[358].

Священное Писание в произведениях искусства

112. Взаимосвязь Слова Божия и культуры нашла выражение в творениях, принадлежащих разным кругам, в частности *миру искусства*. Поэтому великая традиция Востока и Запада всегда ценила художественные произведения, вдохновленные Священным Писанием, например, шедевры изобразительного искусства и архитектуры, литературы и музыки. Также упомяну древний выразительный язык *икон*, распространяющийся из восточной традиции по всему миру. Вся Церковь вместе с Синодальными Отцами выражает почтение, уважение и восхищение мастерами, «влюбленными в красоту» и вдохновлявшимися священными текстами. Они способствовали украшению наших церквей, прославлению нашей веры, обогащению нашей литургии, и, одновременно, благодаря многим из них стало возможно ощутить во времени и в пространстве невидимые и вечные реалии[359]. Призываю компетентные учреждения содействовать в Церкви серьезной подготовке работников искусства в плане Священного Писания, в свете живого Предания Церкви и ее

Учительства.

Слово Божие и средства массовой коммуникации

113. К взаимосвязи Слова Божия с различными культурами примыкает и необходимость внимательно и разумно использовать старые и новые средства массовой коммуникации. Синодальные Отцы рекомендовали тщательно ознакомиться с этими средствами: следует уделять внимание их стремительному развитию и разным уровням взаимодействия, энергичнее овладевать навыками в разных областях, в частности, в так называемых *новых медиа*, например, в сети *Интернет*. Уже очевидно серьезное присутствие Церкви в мире массовой коммуникации, а церковное Учительство, начиная со II Ватиканского Собора, неоднократно высказывалось по этой теме[360]. Овладение новыми технологиями для передачи Евангельской Вести относится к неизменному евангелизаторскому стремлению верующих, сегодня сеть средств коммуникации покрывает весь земной шар, поэтому приобретает новое значение призыв Христа: «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф 10, 27). Божественное Слово, помимо печатной формы, должно вновь зазвучать с помощью иных форм коммуникации[361]. Поэтому вместе с Синодальными Отцами желаю поблагодарить католиков, старающихся благодаря своей компетенции серьезно присутствовать в мире *медиа*, и призываю их выполнять еще более широкие и квалифицированные обязанности[362].

Сегодня следует признать усиление роли *Интернета*, ставшего среди новых форм массовой коммуникации новым *форумом* для возвещения Евангелия. Однако при этом следует осознавать, что виртуальный мир никогда не заменит реального мира, а евангелизация сможет воспользоваться *виртуальной реальностью*, предлагаемой *новыми медиа* для установления серьезных отношений, только если приведет к по-прежнему незаменимому *личному контакту*. В мире *Интернета*, позволяющего миллиардам образов появиться на миллионах мониторов по всему миру, должен проявиться *лик Христов* и зазвучать Его голос, потому что «там, где нет места Христу, нет места и человеку»[363].

Библия и инкультурация

114. Тайна воплощения открывает нам, что Бог, с одной стороны, всегда сообщает Себя в конкретной истории, принимая вписанные в нее культурные коды, но, с другой стороны, Само Слово может и должно передаваться в разных культурах, изнутри преображая их с помощью явления, названного Папой Павлом VI *евангелизацией культур*[364]. Слово Божие, как, впрочем, и христианская вера, тем самым демонстрирует глубоко *межкультурный* характер, способный встретить разные культуры и помочь встретиться с ними[365].

В связи с этим понятна и ценность *инкультурации* Евангелия[366]. Церковь твердо убеждена

во внутренней способности Слова Божия достичь любой человеческой личности в окружающей ее культурной среде: «Эта убежденность проистекает из самой Библии, которая, начиная с Книги Бытия, приобретает универсальную ориентацию (ср. Быт 1, 27-28), сохраняет ее в благословении, обещанном всем народам благодаря Аврааму и его потомству (ср. Быт 12, 3; 18, 18), и окончательно подтверждает, охватывая евангелизацией “все народы”»[367]. Поэтому инкультурацию нельзя подменить процессами поверхностной адаптации и, тем более, синкретическим смешением, размывающим оригинальность Евангелия, чтобы сделать его проще и доступнее[368]. Аутентичная парадигма инкультурации – собственно воплощение Слова: «“Акультурация” или “инкультурация” по-настоящему становится отражением воплощения Слова, если преобразенная и возрожденная Евангелием культура производит в собственной традиции оригинальные выражения жизни, литургии и христианского мышления»[369]. Инкультурация, подобно закваске, изнутри воздействует на местную культуру с помощью *semina Verbi* (семян Слова – прим. пер.) и своим несомненным присутствием открывает ее евангельским ценностям[370].

Переводы и распространение Библии

115. Если инкультурация Слова Божия – неотъемлемая часть миссии Церкви в мире, то решающим этапом этого процесса является распространение Библии благодаря ценному труду по переводу ее на разные языки. В связи с этим необходимо всегда учитывать, что дело перевода Писаний «было начато еще во времена Ветхого Завета с устного перевода еврейского текста Библии на арамейский язык (Неем 8, 8.12) и продолжилось письменным переводом на греческий язык. Перевод – всегда нечто большее, чем просто переписывание оригинального текста. Переход с одного языка на другой неизбежно влечет за собой смену культурного контекста: понятия не идентичны, значение символов иное, поскольку они вступают в связь с другими традициями мышления и другими образами жизни»[371].

В ходе работы Синода мы были вынуждены констатировать, что разные местные Церкви до сих пор не располагают полным переводом Библии на свои языки. Сколько народов сегодня все еще алчут и жаждут Слова Божия, но, к сожалению, пока им закрыт широкий «доступ к Священному Писанию»[372], о котором мечтал II Ватиканский Собор! Именно поэтому Синод считает, прежде всего, необходимым подготовку специалистов, готовых посвятить себя переводу Библии на разные языки[373]. Я поощряю инвестирование средств в этой сфере. В частности, хотел бы рекомендовать поддерживать работу Католической Библейской Федерации, чтобы и впредь увеличивалось число переводов Священного Писания и развивалась сеть их распространения[374]. В силу самой своей природы эта работа должна осуществляться, насколько возможно, при сотрудничестве с разными Библейскими Обществами.

Слово Божие преодолевает границы культур

116. Ассамблея Синода в дебатах о взаимосвязи Слова Божия и культур ощутила потребность вновь напомнить о переживаниях первых христиан после дня Пятидесятницы (см. Деян 2, 1-13). Божественное Слово способно проникнуть в культуры и выразить себя на различных языках, однако это же Слово изменяет границы отдельных культур, объединяя разные народы. Слово Господне призывает нас выйти навстречу более широкому общению. «Давайте выйдем за ограниченность нашего опыта и войдем в поистине вселенскую реальность. Войдя в общение со Словом Божиим, мы входим в общение с Церковью, живущей Словом Божиим... Именно выход за рамки отдельных культур во вселенскость, объединяющую всех, соединяющую всех, делает всех нас братьями»^[375]. Поэтому возвешение Слова Божия обязательно заставляет нас самих первыми совершить новый исход, оставить наши меры и ограниченные представления, чтобы освободить в себе место для присутствия Христа.

Слово Божие и межрелигиозный диалог

Значение межрелигиозного диалога

117. Церковь признает основным элементом возвешения Слова встречу, диалог и сотрудничество со всеми людьми доброй воли, в частности с лицами, принадлежащими иным религиозным традициям человечества; при этом Церковь избегает любых форм синкретизма и релятивизма, следуя линиям, намеченным Декларацией II Ватиканского Собора *Nostra aetate* и развитым в последующем Учительстве Верховных Понтификов^[376]. Стремительный процесс глобализации, присущий нашей эпохе, создает нам условия жизни в более тесном контакте с людьми иных культур и религий. Речь идет о провиденциальной возможности продемонстрировать, как подлинное религиозное чувство может способствовать установлению между людьми уз всеобщего братства. Очень важно, чтобы религии могли поддержать в наших обществах, зачастую обмирщенных, мировоззрение, согласно которому Всемогущий Бог – основа всякого блага, неисчерпаемый источник нравственной жизни, поддержка глубокого чувства всеобщего братства.

Например, в еврейско-христианской традиции есть волнующее подтверждение любви Бога ко всем народам: Он, уже в Завете, заключенном с Ноем, соединяет их всех в едином великом объятии, символизируемом «радугой в облаке» (Быт 9, 13.14.16). Согласно словам пророков, Бог намерен собрать все народы в единую общую семью (ср. Ис 2, 2 сл; 42, 6; Иер 4, 2; Пс 48 (47)). Действительно, свидетельства о тесной взаимосвязи отношений с Богом и этики любви к каждому человеку известны во многих великих религиозных традициях.

Диалог христиан с мусульманами

118. Среди разных религий Церковь с уважением смотрит на мусульман, признающих существование Единого Бога[377], считающих себя потомками Авраама и почитающих Бога молитвой, милостыней и постом. Мы признаем, что традиции Ислама знакомы многие библейские образы, символы и темы. Продолжая важное дело Досточтимого Иоанна Павла II, я желаю, чтобы установившиеся много лет назад доверительные отношения между христианами и мусульманами продолжались и развивались в духе искреннего и уважительного диалога[378]. Синод высказал пожелание, чтобы благодаря этому диалогу углублялось уважение к жизни как основополагающей ценности, к неотчуждаемым правам мужчины и женщины и их равному достоинству. Учитывая различие между социополитическим устройством и религиозным порядком, религии должны вносить вклад в общее благо. Синод просит Епископские конференции, там, где это целесообразно и полезно, содействовать взаимным ознакомительным встречам христиан и мусульман на благо распространения ценностей, необходимых обществу для мирного и положительного сосуществования[379].

Диалог с другими религиями

119. В связи с этим также желаю выразить уважение Церкви к древним религиям и духовным традициям разных континентов; они заключают в себе ценности, могущие немало поспособствовать взаимопониманию между отдельными людьми и народами[380]. Часто мы констатируем согласие с ценностями, выраженными и в их религиозных книгах, с такими, как, например, уважение к жизни, созерцание, молчание, простота в – Буддизме; чувство священного, жертвы и поста – в Индуизме; и, наконец, семейные и социальные ценности – в Конфуцианстве. В иных религиозных опытах мы также видим искреннее внимание к трансцендентности Бога, признаваемого в качестве Творца, внимание к уважению относительно жизни, брака и семьи, а также сильное чувство солидарности.

Диалог и религиозная свобода

120. Тем не менее диалог не был бы плодотворным без истинного уважения к любой личности, включая возможность свободного исповедания ею своей религии. Поэтому Синод, одобряя сотрудничество представителей разных религий, равно напоминает «о необходимости действительно обеспечить всем верующим свободу исповедовать свою религию частным и публичным образом, а также свободу совести»[381], ведь «уважение и диалог требуют взаимности во всех сферах, прежде всего это касается основных свобод, в частности религиозной свободы. Они содействуют миру и пониманию между народами»[382].

Окончательное слово Бога

121. В конце размышлений, в которых я пожелал обобщить и углубить богатство XII Ординарной Генеральной ассамблеи Синода Епископов, посвященной Слову Божию в жизни и миссии Церкви, хочу вновь призвать весь Народ Божий, пастырей, лиц, посвятивших себя Богу, и мирян взять на себя обязательство ближе познакомиться со Священными Писаниями. Мы ни в коем случае не должны забыть, что в основе всякой подлинной и живой христианской духовности лежит *Слово Божие, которое Церковь возвещает, принимает, прославляет и над которым она размышляет*. Чем больше мы осознаем, что и в Священном Писании, и в живом Предании Церкви, мы встречаем окончательное Слово Бога о космосе и истории, тем более стремительно будет укрепляться наша связь с Божественным Словом.

Как мы видим в Прологе к Евангелию от Иоанна, все бытие осенено Словом. Слово исходит от Отца, обитает среди своих и возвращается в лоно Отца, чтобы привести с собой все творение, созданное в Нем и через Него. Теперь Церковь переживает свою миссию, с трепетом ожидая эсхатологического явления Жениха: «И Дух и невеста говорят: прииди!» (Откр 22, 17). Это ожидание ни в коем случае не пассивное, а представляет собой напряженное миссионерское возвещение Слова Божия, исцеляющего и искупающего каждого человека: по сей день воскресший Иисус говорит нам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк 16, 15).

Новая евангелизация и новое слушание

122. Поэтому наше бытие должно все больше становиться временем нового слушания Слова Божия и *новой евангелизации*. Новое открытие центрального места Божественного Слова в христианской жизни поможет глубже постичь смысл того, к чему решительно призывал Папа Иоанн Павел II: продолжать *missio ad gentes* и изо всех сил предпринимать новую евангелизацию, особенно среди тех народов, где Евангелие предано забвению либо большинство населения относится к нему безразлично по причине широко распространенного секуляризма. Да пробудит Святой Дух у этих людей голод и да вызовет жажду Слова Божия, сделав их ревностными глашатаями и свидетелями Евангелия.

Подражая великому Апостолу народов, который, услышав голос Господа, преобразился (см. Деян 9, 1-30), давайте и мы услышим Божественное Слово, всегда взывающее к каждому лично, здесь и сейчас. Святой Дух, как повествуют *Деяния Апостолов*, сохранил Павла и Варнаву для проповеди и распространения Благой Вести (см. Деян 13, 2). И поныне Святой Дух не перестает призывать убежденных и стойких слушателей и вестников Слова Божия.

Слово и радость

123. Чем больше мы сумеем предоставить себя в распоряжение Божественного Слова, тем больше сможем констатировать, что тайна Пятидесятницы и сегодня действует в Церкви Божией. Дух Господень продолжает изливать свои дары на Церковь, чтобы мы узнали всю истину, открывая нам смысл Писаний и делая нас в мире подлинными вестниками Слова спасения. Так мы возвращаемся к Первому посланию святого Иоанна. В Слове Божием и мы услышали, увидели и осязали Глагол жизни. Мы по благодати приняли благовестие о том, что вечная жизнь явила себя, поэтому теперь мы знаем, что соединены с другими – с теми, кто предварил нас со знамением веры, и с теми, кто, будучи рассеян по миру, внимает Слову, совершает Евхаристию, живет свидетельством о милосердии. Передача этой вести, как напоминает нам апостол Иоанн, дана, «чтобы радость наша была совершенна» (1 Ин 1, 4).

Ассамблея Синода позволила нам испытать то, о чем сказано в послании Иоанна: возвешение Слова созидает *общность* и приносит *радость*. Речь идет о сокровенной радости, истекающей из самого сердца тринитарной жизни и сообщаемой нам в Сыне. Речь идет о радости как о невыразимом даре, который мир дать неспособен. Можно устроить праздник, но не радость. Согласно Писанию, радость – плод Святого Духа (ср. Гал 5, 22), позволяющий нам войти в Слово и сделать так, чтобы Божественное Слово вошло в нас, принося плоды для жизни вечной. Возвещая Слово Божие в силе Святого Духа, мы желаем сообщить и источник истинной радости – не поверхностной и эфемерной, а той радости, что обусловлена осознанием того, что лишь Господь Иисус имеет слова вечной жизни (ср. Ин 6, 88).

«Mater Verbi et Mater laetitiae» – Матерь Слова и Матерь радости

124. Эта тесная взаимосвязь Слова Божия и радости очевидна именно в Богоматери. Вспомним слова святой Елизаветы: «Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк 1, 45). Мария блаженна потому что верит, потому что уверовала и в этой вере приняла в Свое лоно Слово Божие, чтобы подарить Его миру. Радость, полученная от Слова, теперь может охватить всех, кто в вере позволяет Слову изменить себя. *Евангелие от Луки* в двух отрывках представляет нам эту тайну слушания и радости. Иисус утверждает: «Матерь Моя и братья Мои суть слушающие Слово Божие и исполняющие его» (Лк 8, 21). В ответ на возглас женщины из толпы, пожелавшей прославить выносившее Его чрево и выкормившее Его лоно, Иисус открывает секрет настоящей радости: «Блаженны слышащие Слово Божие и соблюдающие его» (Лк 11, 28). Иисус показывает подлинное величие Марии, открывая и каждому из нас возможность достичь блаженства, рождающегося из принятого и воплощенного в жизнь Слова. Поэтому я напоминаю всем христианам, что наши личные и общинные отношения с Богом зависят от укрепления близости с Божественным Словом. Наконец, я обращаюсь ко всем людям, в том числе и к тем, кто отдалился от Церкви, оставил веру или никогда не слышал вест о спасении. Каждому Господь говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой

и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр 3, 20).

Пусть каждый наш день будет преображен новой встречей со Христом, Словом Отца, ставшим плотью: Он – начало и конец, и «все Им стоит» (Кол 1, 17). Затихнем, чтобы слушать Слово Господне и размышлять над ним, чтобы оно благодаря плодотворному действию Святого Духа по-прежнему обитало, жило и говорило с нами во все дни нашей жизни. Церковь постоянно обновляется и молодеет благодаря Слову Божию, пребывающему вовек (ср. 1 Петр 1, 25; Ис 40, 8). Тем самым и мы сможем присоединиться к великому общению Невесты и Жениха: «И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди!.. Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе» (Откр 22, 17.20).

Дано в Риме, у Святого Петра, 30 сентября, в день памяти святого Иеронима, в год 2010-й, а моего Понтификата – шестой

Benedictus PP.XVI

[1] Ср. *Propositio* 1.

[2] Ср. XII Очередная Генеральная ассамблея Синода епископов, *Instrumentum laboris*, 27.

[3] Ср. Лев XIII, Энциклика *Providentissimus Deus* (18 ноября 1893 г.): ASS 26 (1893-94), 269-292; Бенедикт XV, Энциклика *Spiritus Paraclitus* (15 сентября 1920 г.): AAS 12 (1920), 385-422; Пий XII, Энциклика *Divino afflante Spiritu* (30 сентября 1943 г.): AAS 35 (1943), 297-325.

[4] *Propositio* 2.

[5] *Ibidem*.

[6] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 2.

[7] *Ibidem*, 4.

[8] Из числа разнообразных документов и выступлений упомянем: Павел VI, Апостольское послание *Summi Dei Verbum* (4 ноября 1963 г.): AAS 55 (1963), 979-995; Он же, *Motu proprio Sedula cura* (27 июня 1971 г.): AAS 63 (1971), 665-669; Иоанн Павел II, Общая аудиенция (1 мая 1985 г.): *L'Osservatore Romano*, 2-3 мая 1985, р. 6; Он же, Речь о толковании Библии в

Церкви (23 апреля 1993 г.): AAS 86 (1994), 232-243; Бенедикт XVI, *Речь на Международном конгрессе по случаю 40-летия опубликования Dei Verbum (16 сентября 2005 г.):* AAS 97 (2005), 957; Он же, *Angelus* (6 ноября 2005 г.): Insegnamenti (2005), 759-760. Также необходимо напомнить о трудах Папской Библейской комиссии:

DesacraScripturaetChristologia (1984): Ench. Vat. 9, n. 1208-1339; *Единство и многообразие в Церкви* (11 апреля 1988 г.): Ench. Vat. 11, n. 544-643; *Толкование Библии в Церкви* (15 апреля 1993 г.): Ench. Vat. 13, n. 2846-3150; *Еврейский народ и его Священные Писания в христианской Библии* (24 мая 2001 г.): Ench. Vat. 20, n. 733-1150; *Библия и мораль. Библейские корни христианского образа действия* (11 мая 2008 г.), Città delVaticano 2008.

[9] Ср. Бенедикт XVI, *Речь к Римской Курии (22 декабря 2008 г.):* AAS101 (2009), 49.

[10] Ср. *Propositio* 37.

[11] Ср. Папская Библейская комиссия, *Еврейский народ и его Священные Писания в христианской Библии* (24 мая 2001 г.): Ench. Vat. 20, n. 733-1150.

[12] Бенедикт XVI, *Речь к Римской Курии (22 декабря 2008 г.):* AAS 101 (2009), 50.

[13] Ср. Бенедикт XVI, *Angelus* (4 января 2009 г.): Наставления V, 1 (2009), 13.

[14] Ср. *Relatio ante disceptationem*, I.

[15] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 2.

[16] Бенедикт XVI, Энциклика *Deus caritas est* (25 декабря 2005 г.), 1: AAS 98 (2006), 217-218.

[17] *Instrumentum laboris*, 9.

[18] См. *Никео-Константинопольский Символ веры: DS* 150.

[19] Святой Бернад Клервоский, *Homilia super Missus est, IV, 11: PL* 183, 86 B.

[20] Ср. II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 10.

[21] Ср. *Propositio* 3.

[22] Ср. Конгрегация Вероучения, Декларация о единственности и спасительной вселенскости Иисуса Христа и Церкви *Dominus Iesus* (6 августа 2000 г.), 13-15: AAS 92

(2000), 754-756.

[23] Ср. *In Hexaemeron*, XX, 5: Opera Omnia, V, Quaracchi 1891, pp. 425-426; *Breviloquium*, I, 8: Opera Omnia, V, Quaracchi 1891, pp. 216-217.

[24] *Itinerarium mentis in Deum*, II, 12: Opera Omnia, V, Quaracchi 1891, pp. 302-303; ср. *Commentarius in librum Ecclesiastes*, Cap. 1, vers. 11, *Quaestiones* II, 3: Opera Omnia, VI, Quaracchi 1891, p. 16.

[25] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 3; ср. I Ватиканский Собор, Догматическая конституция о католическом вероучении *Dei Filius*, гл. 2, Об Откровении: DS 3004.

[26] Ср. *Propositio* 13.

[27] Международная Богословская комиссия, *В поиске универсальной этики: новый взгляд на естественный закон*, Città del Vaticano 2009, n. 39.

[28] Ср. *Summa Theologiae*, Ia-IIae, q. 94, a. 2.

[29] Ср. Папская Библейская комиссия, *Библия и мораль. Библейские корни христианского образа действия* (11 мая 2008 г.), Città del Vaticano 2008, n. 13, 32, 109.

[30] Международная Богословская комиссия, *В поиске универсальной этики: новый взгляд на естественный закон*, Città del Vaticano 2009, n. 102.

[31] Ср. Бенедикт XVI, *Проповедь на Третий Час в начале I Пленарного Заседания Синода Епископов (6 октября 2008 г.)*: AAS 100 (2008), 758-761.

[32] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 14.

[33] Бенедикт XVI, Энциклика *Deus caritas est* (25 декабря 2005 г.), 1: AAS 98 (2006), 217-218.

[34] «*Ho Logos pachynetai (o brachynetai)*». Ср. Ориген, *О началах (Peri Archon)*, I, 2, 8: SC 252, pp. 127-129.

[35] Бенедикт XVI, *Проповедь в торжество Рождества Христова (24 декабря 2006 г.)*: AAS 99 (2007), 12.

[36] Ср. *Заключительное послание*, II, 4-6.

- [37] Massimo il Confessore, *La vita di Maria*, n. 89: *Testi mariani del primo millennio*, 2, Roma 1989, p. 253 [Максим Исповедник, *Житие Марии*].
- [38] Ср. Бенедикт XVI, Послесинодальное апостольское обращение *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007 г.), 9-10: AAS 99 (2007), 111-112.
- [39] Бенедикт XVI, *Общая аудиенция (15 апреля 2009 г.)*: *L'Osservatore Romano*, 16 апреля 2009 г., p. 1.
- [40] Он же, *Проповедь в торжество Богоявления (6 января 2009 г.)*: *L'Osservatore Romano*, 7-8 января 2009, p. 8.
- [41] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 4.
- [42] *Propositio* 4.
- [43] Св. Иоанн Креста, *Восхождение на гору Кармель*, II, 22.
- [44] *Propositio* 47.
- [45] *Катехизис Католической Церкви*, 67
- [46] Ср. Конгрегация Вероучения, *Фатимское послание (26 июня 2000 г.)*: *Ench. Vat.* 19, n. 974-1021.
- [47] *Adversus haereses* (Против ересей), IV, 7, 4: PG 7, 992-993; V, 1, 3: PG 7, 1123; V, 6, 1: PG 7, 1137; V, 28, 4: PG 7, 1200 (перевод прот. П. Преображенского).
- [48] Ср. Бенедикт XVI, Послесинодальное апостольское обращение *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007 г.), 12: AAS 99 (2007), 113-114.
- [49] Ср. *Propositio* 5.
- [50] *Adversus haereses*, III, 24, 1: PG 7, 966. (пер. П. Преображенского)
- [51] *Homiliae in Genesim* (Беседы на Книгу Бытия), XXII, 1: PG 53, 175
- [52] *Epistula* 120, 10: CSEL 55, pp. 500-506.
- [53] *Homiliae in Ezechielem*, I, VII, 17: CC 142, p. 94.

[54] «Oculi ergo devotae animae sunt columbarum quia sensus eius per Spiritum sanctum sunt illuminati et edocti, spiritualia sapientes... Nunc quidem aperitur animae talis sensus, ut intellegat Scripturas»: Ришар Сен-Викторский, *Explicatio in Cantica canticorum*, 15: PL 196, 450 B. D.

[55] *Sacramentarium Serapionis II (XX): Didascalia et Constitutiones apostolorum*, ed. F.X. Funk, II, Paderborn 1906, p. 161.

[56] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 7.

[57] *Ibidem*, 8.

[58] *Ibidem*.

[59] Ср. *Propositio* 3.

[60] Ср. *Заключительное послание*, II, 5

[61] *Expositio Evangelii secundum Lucam* 6, 33: PL 15, 1677.

[62] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 13.

[63] *Катехизис Католической Церкви*, 102. Ср. также Руперт Дейтцкий, *De operibus Spiritus Sancti*, I, 6: SC 131, pp. 72-74.

[64] *Enarrationes in Psalmos*, 103, IV, 1: PL 37, 1378. Аналогичные утверждения в: Ориген, *In Iohannem* V, 5-6: SC 120, pp. 380-384.

[65] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 21.

[66] *Ibidem*, 9.

[67] Ср. *Propositiones* 5.12.

[68] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 12.

[69] Ср. *Propositio* 12.

[70] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei*

Verbum, 11.

[71] *Propositio* 4.

[72] *Prol.*: Opera Omnia, V, Quaracchi 1891, pp. 201-202.

[73] Ср. Бенедикт XVI, *Речь перед деятелями культуры в «Коллеж де Бернарден» в Париже (12 сентября 2008 г.)*: AAS 100 (2008), 721-730.

[74] Ср. *Propositio* 4.

[75] Ср. *Relatio post disceptationem*, 12.

[76] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 5.

[77] *Propositio* 4.

[78] Например: *Втор* 28, 1-2.15.45; 32, 1; у пророков ср. *Иер* 7, 22-28; *Иез* 2, 8; 3, 10; 6, 3; 13, 2; вплоть до последних: ср. *Зах* 3, 8. У св. Павла: ср. *Рим* 10, 14-18; *1 Фес* 2, 13.

[79] *Propositio* 55.

[80] Ср. Бенедикт XVI, Послесинодальное апостольское обращение *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007 г.), 33: AAS 99 (2007), 132-133.

[81] Он же, Энциклика *Deus caritas est* (25 декабря 2005 г.), 41: AAS 98 (2006), 251.

[82] *Propositio* 55.

[83] Ср. *Expositio Evangelii secundum Lucam* 2, 19: PL 15, 1559-1560.

[84] *Breviloquium*, *Prol.*: Opera Omnia, V, Quaracchi 1891, pp. 201-202.

[85] *Summa Theologiae*, Ia-IIae, q. 106, art.2.

[86] Папская Библейская комиссия, *Толкование Библии в Церкви* (15 апреля 1993 г.), III, A, 3: *Ench. Vat.* 13, n. 3035.

[87] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 12.

[88] *Contra epistolam Manichaei quam vocant fundamenti*, V, 6: PL 42, 176.

[89] Ср. Бенедикт XVI, Общая аудиенция (14 ноября 2007 г.): Insegnamenti III, 2 (2007), 586-591.

[90] *Commentariorum in Isaiam libri, Prol.:* PL 24, 17.

[91] *Epistula 52, 7:* CSEL 54, p. 426.

[92] Папская Библейская комиссия, Толкование Библии в Церкви (15 апреля 1993 г.), III, A, 3: Ench. Vat. 13, n. 2988.

[93] *Ibidem*, II, A, 2: *Ench. Vat. 13, n. 2991.*

[94] *Homiliae in Ezechielem*, I, VII, 8: PL 76, 843 D.

[95] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 24. Ср. Лев XIII, Энциклика *Providentissimus Deus* (18 ноября 1893 г.), *Pars II, sub fine*: ASS 26 (1893-94), 269-292; Бенедикт XV, Энциклика *Spiritus Paraclitus* (15 сентября 1920 г.), *Pars III*: AAS 12 (1920), 385-422.

[96] Ср. *Propositio 26.*

[97] Ср. Папская Библейская комиссия, Толкование Библии в Церкви (15 апреля 1993 г.), A-B: Ench. Vat. 13, n. 2846-3150.

[98] Бенедикт XVI, Выступление на XIV Пленарном заседании Синода (14 октября 2008 г.): Insegnamenti IV, 2 (2008), 492; ср. *Propositio 25.*

[99] Он же, Речь перед деятелями культуры в «Коллеж де Бернарден» в Париже (12 сентября 2008 г.): AAS 100 (2008), 722-723.

[100] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 10.

[101] Ср. Иоанн Павел II, Речь по случаю 100-й годовщины энциклики *Providentissimus Deus* и 50-й годовщины энциклики *Divino afflante Spiritu* (23 апреля 1993 г.): AAS 86 (1994), 232-243.

[102] *Ibidem*, n. 4: AAS 86 (1994), 235.

[103] *Ibidem*, n. 5: AAS 86 (1994), 235.

[104] *Ibidem*, n. 5: AAS 86 (1994), 236.

[105] Ср. Папская Библейская комиссия, Толкование Библии в Церкви (15 апреля 1993 г.), А-В: *Ench. Vat.* 13, n. 3065.

[106] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 12.

[107] Бенедикт XVI, Выступление на XIV Пленарном заседании Синода (14 октября 2008 г.): *Insegnamenti* IV, 2 (2008), 493; ср. *Propositio* 25.

[108] Ср. *Propositio* 26.

[109] *Propositio* 27.

[110] Бенедикт XVI, Выступление на XIV Пленарном заседании Синода (14 октября 2008 г.): *Insegnamenti* IV, 2 (2008), 493; ср. *Propositio* 26.

[111] Ср. *ibidem*.

[112] *Ibidem*.

[113] Ср. *Propositio* 27.

[114] Бенедикт XVI, Выступление на XIV Пленарном заседании Синода (14 октября 2008 г.): *Insegnamenti* IV, 2 (2008), 493-494.

[115] Иоанн Павел II, Энциклика *Fides et ratio* (14 сентября 1998 г.), 55: AAS 91 (1999), 49-50.

[116] Ср. Бенедикт XVI, Речь на IV Национальном церковном конгрессе в Италии (19 октября 2006 г.): AAS 98 (2006), 804-815.

[117] Ср. *Propositio* 6.

[118] Ср. Св. Августин, *De libero arbitrio*, III, XXI, 59: *PL* 32, 1300; *De Trinitate*, II, I, 2: *PL* 42, 845.

[119] Конгрегация Католического образования, Руководство *Inspectis diebus* (10 ноября 1989 г.), 26: AAS 82 (1990), 618.

[120] *Катехизис Католической Церкви*, 116.

[121] *Summa Theologiae*, I, q. 1, art. 10, ad 1.

[122] *Катехизис Католической Церкви*, 118.

[123] Папская Библейская комиссия, *Толкование Библии в Церкви* (15 апреля 1993 г.), II, А, 2: *Ench. Vat.* 13, n. 2987.

[124] *Ibidem*, II, В 2: *Ench. Vat.* 13, n. 3003.

[125] Ср. Бенедикт XVI, *Речь перед деятелями культуры в «Коллеж де Бернарден» в Париже (12 сентября 2008 г.)*: AAS 100 (2008), 726.

[126] *Ibidem*.

[127] Ср. Он же, *Общая аудиенция (9 января 2008 г.)*: *Insegnamenti* IV, 1 (2008), 41-45.

[128] Ср. *Propositio* 29.

[129] *De arca Noe*, 2, 8: *PL* 176, 642 C-D.

[130] Ср. Бенедикт XVI, *Речь перед деятелями культуры в «Коллеж де Бернарден» в Париже (12 сентября 2008 г.)*: AAS 100 (2008), 725.

[131] Ср. *Propositio* 10; Папская Библейская комиссия, *Еврейский народ и его Священные Писания в христианской Библии* (24 мая 2001 г.), 3-5: *Ench. Vat.* 20, n. 748-755.

[132] Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 121-122.

[133] *Propositio* 52

[134] Ср. Папская Библейская комиссия, *Еврейский народ и его Священные Писания в христианской Библии* (24 мая 2001 г.), 3-5: *Ench. Vat.* 20, n. 799-801; Ориген, *Гомилия на Книгу Чисел* 9, 4: *SC* 415, pp. 238-242.

[135] *Катехизис Католической Церкви*, 128.

[136] *Ibidem*, 129.

[137] *Propositio* 52.

[138] *Quaestiones in Heptateuchum*, 2, 73: *PL* 34, 623.

[139] *Homiliae in Ezechielem*, I, VI, 15: PL 76, 836 B.

[140] *Propositio* 29.

[141] Иоанн Павел II, *Послание к верховному раввину Рима (22 мая 2004 г.)*: *Insegnamenti*, XXVII, 1 (2004), 655.

[142] Папская Библейская комиссия, *Еврейский народ и его Священные Писания в христианской Библии (24 мая 2001 г.)*, 87: *Ench. Vat.* 20, n. 1150.

[143] Ср. Бенедикт XVI, *Прощальная речь в аэропорту Бен-Гурион г. Тель-Авив (15 мая 2009 г.)*: *Insegnamenti* V, 1 (2009), 847-849.

[144] Иоанн Павел II, *Речь к верховным раввинам Израиля (23 марта 2000 г.)*: *Insegnamenti* XXIII, 1 (2000), 434.

[145] Ср. *Propositiones* 46.47.

[146] Папская Библейская комиссия, *Толкование Библии в Церкви (15 апреля 1993 г.)*, I, F: *Ench. Vat.* 13, n. 2974.

[147] Ср. Бенедикт XVI, *Речь перед деятелями культуры в «Коллеж де Бернарден» в Париже (12 сентября 2008 г.)*: AAS 100 (2008), 726.

[148] *Propositio* 46.

[149] *Propositio* 28.

[150] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 23.

[151] В любом случае, в связи с так называемыми Второканоническими книгами Ветхого Завета и проблемой их богодухновенности напомним, что библейский канон католиков и православных отличается от канона, принятого англиканами и протестантами.

[152] Ср. *Relatio post disceptationem*, 36.

[153] *Propositio* 36.

[154] Ср. Бенедикт XVI, *Выступление на XI Очередном Совещании Генерального секретариата Синода Епископов (25 января 2007 г.)*: AAS 99 (2007), 85-86.

[155] II Ватиканский Собор, Декрет об экуменизме *Unitatis redintegratio*, 21.

[156] Ср. *Propositio* 36.

[157] Ср. II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 10.

[158] Энциклика *Ut unum sint* (25 мая 1995 г.), 44: AAS 87 (1995), 947.

[159] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 10.

[160] *Ibidem*.

[161] Ср. *Ibidem*, 24.

[162] Ср. *Propositio* 22.

[163] Св. Григорий Великий, *Moralia in Job XXIV*, VIII, 16: PL 76, 295.

[164] Ср. Св. Афанасий, *Vita Antonii*, II: PL 73, 127.

[165] *Нравственные правила*. LXXX, XXII: PG 31, 867.

[166] *Устав*, 73, 3: SC 182, p. 672.

[167] Фома Челанский, *Первое житие святого Франциска*, IX, 22: FF 356.

[168] *Устав*, I, 1-2: FF 2750.

[169] Блаж. Иордан Саксонский, *Libellus de principiis Ordinis Praedicatorum*, 104: *Monumenta Fratrum Praedicatorum Historica*, Roma 1935, 16, p. 75.

[170] Орден Братьев проповедников, *Первые конституции или Законы*, II, XXXI.

[171] *Vita* 40, 1.

[172] Ср. *История одной души*, Ms B 3r°.

[173] *Ibidem*, Ms C 35v°.

[174] *In Iohannis Evangelium Tractatus*, I, 12: PL 35, 1385.

[175] Энциклика *Veritatis splendor* (6 августа 1993 г.), 25: AAS 85 (1993), 1153.

[176] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 8.

[177] *Relatio post disceptationem*, 11.

[178] №1.

[179] Бенедикт XVI, *Речь на международном Конгрессе «Священное Писание в жизни Церкви» (16 сентября 2005 г.)*: AAS 97 (2005), 956.

[180] Ср. *Relatio post disceptationem*, 10.

[181] *Заключительное послание*, III, 6.

[182] II Ватиканский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 24.

[183] *Ibidem*, 7.

[184] *Общее наставление к Лекционарию*, 4.

[185] *Ibidem*, 9.

[186] *Ibidem*, 3; Ср. Лк 4, 16-21; 24, 25-35.44-49.

[187] II Ватиканский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 102.

[188] Ср. Бенедикт XVI, Послесинодальное апостольское обращение *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007 г.) 44-45: AAS 99 (2007), 139-141.

[189] Папская Библейская комиссия, *Толкование Библии в Церкви* (15 апреля 1993 г.), IV, С, 1: *Ench. Vat.* 13, n. 3123.

[190] *Ibidem*, III, В, 3: *Ench. Vat.* 13, n. 3056.

[191] Ср. Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 48.51.56; Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 21.26; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes* 6.15; Декрет о служении и жизни священников *Presbyterorum ordinis*, 18; Декрет об обновлении жизни монашествующих применительно к современным условиям *Perfectae caritatis*, 6. В великом Предании Церкви

мы встречаем такие значимые высказывания, как: «CorpusChristiintelligituretiam [...] ScripturaDei» (и Писание Божие считается Телом Христовым): Waltramus, *DeunitateEcclesiaeconservanda*, 1, 14, ed. W. Schwenkenbecher, Hannoverae 1883, p. 33; «Тело Господне есть истинная пища, Кровь Его – истинное питание; сие истинное благо оставлено нам в настоящей жизни: насыщаться Его Телом и пить Его кровь, не только в Евхаристии, но и в чтении Священного Писания»: Св. Иероним, *Commentarius in Ecclesiasten*, III: PL 23, 1092 A.

[192] J. Ratzinger (Benedetto XVI), *Gesù di Nazaret*, Milano 2007, 311. (В русском переводе: Ратцингер Й. (Папа Бенедикт XVI). Иисус из Назарета / Пер. с нем. М. Кореневой. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009. – 416 с.)

[193] *Общее наставление к Лекционарию*, 10.

[194] *Ibidem*.

[195] Ср. *Propositio* 7.

[196] Энциклика *Fides et ratio* (14 сентября 1998 г.), 13: AAS 91 (1999), 16.

[197] Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1373-1374.

[198] Ср. II Ватиканский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 7.

[199] *In Psalmum* 147: CCL 78, 337-338

[200] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 2.

[201] Ср. II Ватиканский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 107-108.

[202] *Общее наставление к Лекционарию*, 66.

[203] *Propositio* 16.

[204] Ср. Бенедикт XVI, Послесинодальное апостольское обращение *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007 г.) 45: AAS 99 (2007), 140-141.

[205] Ср. *Propositio* 14.

[206] Ср. Кодекс Канонического Права, каноны 230 § 2; 204 § 1.

[207] *Общее наставление к Лекционарию*, 55.

[208] *Ibidem*, 8.

[209] N. 46: AAS 99 (2007), 141.

[210] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 25.

[211] *Propositio* 15.

[212] *Ibidem*.

[213] *Проповедь* 179, 1: *PL* 38, 966.

[214] Ср. Бенедикт XVI, Послесинодальное апостольское обращение *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007 г.), 93: AAS 99 (2007), 177.

[215] Конгрегация Богослужения и дисциплины Таинств, *Compendium eucharisticum* (25 марта 2009 г.), Città del Vaticano 2009.

[216] *Epistula* 52, 7: *CSEL* 54, 426-427.

[217] *Propositio* 8.

[218] *Чин покаяния*, 17.

[219] *Ibidem*, 19.

[220] *Propositio* 8.

[221] *Propositio* 19.

[222] *Общее наставление к Литургии часов*, III, 15. (цит. по: *Литургия часов. Ежедневная молитва Народа Божия*. Т. I. М.: «Паолине», 2004. С. 29)

[223] Ср. II Ватиканский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 85.

[224] Ср. Кодекс Канонического права, каноны 276 § 3; 1174 § 1.

[225] Ср. *Кодекс канонов Восточных Церквей*, каноны 377; 473, § 1 и 2, 1°; 538 § 1; 881 § 1.

[226] *Обряды благословения, Общие замечания, 21.*

[227] Ср. *Propositio* 18; II Ватиканский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 35.

[228] Ср. Бенедикт XVI, Послесинодальное апостольское обращение *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007 г.), 75: AAS 99 (2007), 162-163.

[229] *Ibidem*.

[230] Конгрегация Богослужения и Дисциплины Таинств, *Руководство по народному благочестию и литургии, Принципы* и рекомендации (17 декабря 2001 г.), 87: *Ench. Vat.* 20, n. 2461.

[231] Ср. *Propositio* 14.

[232] Ср. Св. Игнатий Антиохийский, *К Ефесеям XV*, 2: *Patres Apostolici*, ed. F.X. Funk, Tubingae 1901, I, 224.

[233] Ср. Св. Августин, *Проповедь* 288, 5: *PL* 38, 1307; *Проповеди* 120, 2: *PL* 38, 677. (лат.: «когда Слово усиливается, слова слабеют» – прим. пер.).

[234] *Общее наставление к Римскому Миссалу, 56.*

[235] *Ibidem*, 45; Ср. II Ватиканский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 30.

[236] *Общее наставление к Лекционарию, 13.*

[237] Ср. *ibidem*, 17.

[238] *Propositio* 40.

[239] Ср. *Общее наставление к Римскому Миссалу, 309.*

[240] Ср. *Propositio* 14.

[241] Ср. Послесинодальное апостольское обращение *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007 г.), 69: AAS 99 (2007), 157.

[242] Ср. Общее наставление к Римскому Миссалу, 57.

[243] *Propositio* 14.

[244] См. канон 36 Гиппонского Синода 393 года: *DS*, 186.

[245] Ср. Иоанн Павел II, Апостольское послание *Vicesimus quintus annus* (4 декабря 1988 г.), 13: *AAS* 81 (1989), 910; Конгрегация Богослужения и дисциплины Таинств, Наставление *Redemptionis sacramentum* о некоторых вещах, которые следует соблюдать и избегать в отношении Пресвятой Евхаристии (25 марта 2004 г.), 62: *Ench. Vat.* 22, п. 2248.

[246] Ср. II Ватиканский Собор, Конституция о Священной Литургии *Sacrosanctum Concilium*, 116; Общее наставление к Римскому Миссалу, 41.

[247] Ср. *Propositio* 14.

[248] *Propositio* 9.

[249] *Epistula* 30, 7: *CSEL* 54, р. 246.

[250] Он же, *Epistula* 133, 13: *CSEL* 56, р. 260.

[251] Он же, *Epistula* 107, 9.12: *CSEL* 55, pp. 300.302.

[252] Он же, *Epistula* 52, 7: *CSEL* 54, р. 426.

[253] Иоанн Павел II, Апостольское послание *Novo millennio ineunte* (6 января 2001 г.), 31: *AAS* 93 (2001), 287-288.

[254] *Propositio* 30; Ср. II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 24.

[255] Св. Иероним, *Commentariorum in Isaiam libri, Prol.*: *PL* 24, 17 В.

[256] *Propositio* 21.

[257] Ср. *Propositio* 23.

[258] Ср. Конгрегация по делам духовенства, (15 августа 1997 г.), 94-96: *Ench. Vat.*, 16, п. 875-878; Иоанн Павел II, Апостольское обращение *Catechesi tradendae* (16 октября 1979 г.), 27: *AAS* 71 (1979), 1298-1299.

[259] *Ibidem*, 127: *Ench. Vat.* 16, n. 935; ср. Иоанн Павел II, Апостольское обращение *Catechesi tradendae* (16 октября 1979 г.), 27: AAS 71 (1979), 1299.

[260] *Ibidem*, 128: *Ench. Vat.* 16, n. 936.

[261] Ср. *Propositio* 33.

[262] Ср. *Propositio* 45.

[263] Ср. II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 39-42.

[264] *Propositio* 31.

[265] N. 15: AAS 96 (2004), 846-847.

[266] N. 26: AAS 84 (1992), 698.

[267] *Ibidem*.

[268] Бенедикт XVI, *Проповедь во время Мессы освящения мира и благословения елеев (9 апреля 2009 г.)*: AAS 101 (2009), 355.

[269] *Ibidem*, 356.

[270] Конгрегация Католического образования, *Основные нормы подготовки постоянных диаконов* (22 февраля 1998 г.), 11: *Ench. Vat.* 17, n. 174-175.

[271] *Ibidem*, 74: *Ench. Vat.* 17, n. 263.

[272] Ср. *ibidem*, 81: *Ench. Vat.* 17, n. 271.

[273] *Propositio* 32.

[274] Ср. Иоанн Павел II, Послесинодальное апостольское обращение *Pastores dabo vobis* (25 марта 1992 г.), 47: AAS 84 (1992), 740-742.

[275] *Propositio* 24.

[276] Бенедикт XVI, *Проповедь во Всемирный день посвященной Богу жизни (2 февраля 2008 г.)*: AAS 100 (2008), 133; ср. Иоанн Павел II, Послесинодальное Апостольское обращение *Vita consecrata* (25 марта 1996 г.), 82: AAS 88 (1996), 458-460.

[277] Конгрегация по делам Институтов посвященной Богу жизни и Обществ апостольской жизни, Наставление Начать заново от Христа: обновленное обязательство посвященной Богу жизни в третьем тысячелетии (19 мая 2002 г.), 24: *Ench. Vat.* 21, n. 447.

[278] Ср. *Propositio* 24.

[279] Св. Бенедикт, *Устав*, IV, 21: *SC* 181, pp. 456-458.

[280] Бенедикт XVI, Речь во время посещения аббатства Хайлигенкройц (9 сентября 2007 г.): *AAS* 99 (2007), 856.

[281] Ср. *Propositio* 30.

[282] Иоанн Павел II, Послесинодальное апостольское обращение *Christifideles laici* (30 декабря 1988 г.), 17: *AAS* 81 (1989), 418.

[283] Ср. *Propositio* 33.

[284] Иоанн Павел II, Апостольское обращение *Familiaris consortio* (22 ноября 1981 г.), 49: *AAS* 74 (1982), 140-141.

[285] *Propositio* 20.

[286] Ср. *Propositio* 21.

[287] *Propositio* 20.

[288] Ср. Апостольское послание *Mulieris dignitatem* (15 августа 1988 г.), 31: *AAS* 80 (1988), 1727-1729.

[289] *Propositio* 17.

[290] Ср. *Propositiones* 9.22.

[291] N. 25.

[292] *Enarrationes in Psalmos*, 85, 7: *PL* 37, 1086.

[293] Ориген, *Epistola ad Gregorium*, 3: *PG* 11, 92. (Перевод цит. по: Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийскаго. / Пер. проф. Николая Сагарды. – Петроградъ: Типографія М. Меркушева, 1916. – С. 53-56).

- [294] Бенедикт XVI, Речь к воспитанникам Высшей Римской семинарии (19 февраля 2007 г.): AAS 99 (2007), 253-254.
- [295] Ср. Он же, Послесинодальное Апостольское обращение Sacramentum caritatis (22 февраля 2007 г.), 66: AAS 99 (2007), 155-156.
- [296] Заключительное послание, III, 9.
- [297] Ср. *ibidem*.
- [298] «*Plenaria indulgentia* conceditur christifideli qui Sacram Scripturam, iuxta textum a competenti auctoritate adprobaturum, cum veneratione divino eloquio debita et ad modum lectionis spiritalis, per dimidiam saltem horam legerit; si per minus tempus id egerit *indulgentia* erit partialis»: Апостольская Пенитенциария, Enchiridion Indulgentiarum. Normae et concessionones (16 июля 1999 г.), 30, § 1.
- [299] Ср. Катехизис Католической Церкви, 1471-1479.
- [300] Павел VI, Апостольская конституция Indulgentiarum doctrina (1 января 1967 г.): AAS 59 (1967), 18-19.
- [301] Ср. Epistula 49, 3: PL 16, 1204A.
- [302] Ср. Конгрегация Богослужения и дисциплины Таинств, Руководство по народному благочестию и литургии. Принципы и рекомендации (17 декабря 2001 г.), 197-202: *Ench. Vat.* 20, n. 2638-2643.
- [303] Ср. Propositio 55.
- [304] Ср. Иоанн Павел II, Апостольское послание Rosarium Virginis Mariae (16 октября 2002 г.): AAS 95 (2003), 5-36.
- [305] Propositio 55.
- [306] Ср. Конгрегация Богослужения и Дисциплины таинств Руководство по народному благочестию и литургии, Принципы и рекомендации (17 декабря 2001 г.), 207: *Ench. Vat.* 20, n. 2656-2657.
- [307] Ср. Propositio 51.
- [308] Бенедикт XVI, Проповедь на Святой Мессе в долине Иосафата, Иерусалим (12 мая

2009 г.): AAS 101 (2009), 473.

[309] Ср. *Epistula* 108, 14: CSEL 55, p. 324-325.

[310] *Adversus haereses* (Против ересей), IV, 20, 7: PG 7, 1037 (Перевод: прот. П. Преображенского).

[311] Бенедикт XVI, Энциклика *Spe salvi* (30 ноября 2007), 31: AAS 99 (2007), 1010.

[312] Бенедикт XVI, *Речь перед деятелями культуры в «Коллеж де Бернарден» в Париже* (12 сентября 2008 г.): AAS 100(2008), 730.

[313] Ср. *In Evangelium secundum Matthaeum* 17, 7: PG 13, 1197 B; Св. Иероним, *Translatio homiliarum Origenis in Lucam*, 36: PL 26, 324-325

[314] Ср. Бенедикт XVI, *Проповедь на открытии XII Очередной Генеральной ассамблеи Синода Епископов* (5 октября 2008 г.): AAS 100 (2008), 757.

[315] *Propositio* 38.

[316] Конгрегация по делам Институтов посвященной Богу жизни и Обществ Апостольской жизни, Наставление *Начать заново от Христа: обновленное обязательство посвященной Богу жизни в третьем тысячелетии* (19 мая 2002 г.), 36: *Ench. Vat.* 21, n. 488-491.

[317] *Propositio* 30.

[318] Ср. *Propositio* 38.

[319] Ср. *Propositio* 49.

[320] Ср. Иоанн Павел II, Энциклика *Redemptoris missio* (7 декабря 1990 г.): AAS 83 (1991), 294-340; он же, Апостольское послание *Novo millennio ineunte* (6 января 2001 г.), 40: AAS 93 (2001), 294-295.

[321] *Propositio* 38.

[322] Ср. Бенедикт XVI, *Проповедь на открытии XII Очередной Генеральной Ассамблеи Синода епископов* (5 октября 2008 г.): AAS 100 (2008), 753-757.

[323] *Propositio* 38.

[324] *Заключительное послание*, IV, 12.

- [325] Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii nuntiandi* (8 декабря 1975 г.), 22: AAS 68 (1976), 20.
- [326] Ср. II Ватиканский Собор, Декларация о религиозной свободе *Dignitatis humanae*, 2.7.
- [327] Ср. *Propositio* 39.
- [328] Ср. Бенедикт XVI, *Послание на Всемирный день Мира 2009 г.* (8 декабря 2008 г.): *Insegnamenti* IV, 2 (2008), 792-802.
- [329] Апостольское обращение *Evangelii nuntiandi* (8 декабря 1975 г.), 19: AAS 68 (1976), 18.
- [330] Ср. *Propositio* 39.
- [331] Иоанн XXIII, Энциклика *Pacem in terris* (11 апреля 1963 г.), I: AAS 55 (1963), 259.
- [332] Ср. Иоанн Павел II, Энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.), 47: AAS 83 (1991), 851-852; Он же, *Речь к Генеральной ассамблее ООН (2 октября 1979 г.)*, 13: AAS 71 (1979), 1152-1153.
- [333] Ср. *Компендиум социального учения Церкви*, 152-159.
- [334] Ср. Бенедикт XVI, *Послание на Всемирный день Мира 2007 г.* (8 декабря 2006 г.), 10: *Insegnamenti* II, 2 (2006), 780.
- [335] Ср. *Propositio* 8.
- [336] Бенедикт XVI, *Проповедь (25 января 2009 г.)*: *Insegnamenti* V, 1 (2009), 141.
- [337] Он же, *Проповедь по случаю завершения XII Очередной Генеральной Ассамблеи Синода епископов (26 октября 2008 г.)*: AAS 100 (2008), 779.
- [338] *Propositio* 11.
- [339] Бенедикт XVI, Энциклика *Deus caritas est* (25 декабря 2005 г.), 28: AAS 98 (2006), 240.
- [340] *De doctrina christiana*, I, 35, 39 – 36, 40: *PL* 34, 34.
- [341] Ср. Бенедикт XVI, *Послание на XXI Всемирный День молодежи (22 февраля 2006 г.)*: AAS 98 (2006), 282-286.
- [342] Ср. *Propositio* 34.

[343] Ср. *Ibidem*.

[344] *Проповедь* (24 апреля 2005 г.): AAS 97 (2005), 712.

[345] Ср. *Propositio* 38.

[346] Бенедикт XVI, *Проповедь по случаю XVII Всемирного Дня больного* (11 февраля 2009 г.): *Insegnamenti* V, 1 (2009), 232.

[347] Ср. *Propositio* 35.

[348] *Propositio* 11.

[349] Ср. Бенедикт XVI, Энциклика *Deus caritas est* (25 декабря 2005 г.), 25: AAS 98 (2006), 236-237.

[350] *Propositio* 11.

[351] Бенедикт XVI, *Проповедь* (1 января 2009 г.): *Insegnamenti* V, 1 (2009), 5.

[352] *Propositio* 54.

[353] Ср. Бенедикт XVI, Послесинодальное апостольское обращение *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007 г.), 92: AAS 99 (2007), 176-177.

[354] Иоанн Павел II, *Речь в ЮНЕСКО* (2 июня 1980 г.), 6: AAS 72 (1980), 738.

[355] Ср. *Propositio* 41.

[356] Ср. *Ibidem*.

[357] Ср. Иоанн Павел II, Энциклика *Fides et ratio* (14 сентября 1998 г.), 80: AAS 91 (1999), 67-68.

[358] Ср. *Lineamenta* 23.

[359] Ср. *Propositio* 40.

[360] Ср. II Ватиканский Собор, Декрет о средствах массовой коммуникации *Inter mirifica*; Папский Совет по СМИ, Пастырское наставление *Communio et progressio* о средствах массовой коммуникации, опубликованное по распоряжению II Ватиканского Собора (23 мая 1971 г.): AAS 63 (1971), 593-656; Иоанн Павел II, Апостольское послание *Il rapido sviluppo* (24

января 2005 г.): AAS 97 (2005), 265-274; Папский Совет по СМИ, Пастырское наставление о СМИ Aetatis novae в 20-ю годовщину издания «Communio et progressio» (22 февраля 1992 г.): AAS 84 (1992), 447-468; Он же, Церковь и Интернет (22 февраля 2002 г.): *Ench. Vat.* 21, п. 66-95; Он же, Этика в Интернете (22 февраля 2002 г.): *Ench. Vat.* 21, п. 96-127.

[361] Ср. Заключительное послание, IV, 11; Бенедикт XVI, Послание на XLIII Всемирный День средств массовой коммуникации (24 января 2009 г.): *Insegnamenti* V, 1 (2009), 123-127.

[362] Ср. *Propositio* 44.

[363] Иоанн Павел II, Послание на XXXVI Всемирный День средств массовой коммуникации (24 января 2002 г.), 6: *Insegnamenti*, XXV, 1 (2002), 94-95.

[364] Ср. Апостольское обращение Evangelii nuntiandi (8 декабря 1975 г.), 20: AAS 68 (1976), 18-19.

[365] Ср. Бенедикт XVI, Послесинодальное апостольское обращение Sacramentum caritatis (22 февраля 2007 г.), 78: AAS 99 (2007), 165.

[366] Ср. *Propositio* 48.

[367] Папская Библейская комиссия, Толкование Библии в Церкви (15 апреля 1993 г.), IV, В: *Ench. Vat.* 13, п. 3112.

[368] Ср. II Ватиканский Собор, Декрет о миссионерской деятельности Церкви Ad gentes, 22; Папская Библейская комиссия, Толкование Библии в Церкви, (15 апреля 1993 г.), IV, В: *Ench. Vat.* 13, п. 3111-3117.

[369] Иоанн Павел II, Речь к епископам Кении (7 мая 1980 г.), 6: AAS 72 (1980), 497.

[370] Ср. Instrumentum laboris 56.

[371] Папская Библейская комиссия, Толкование Библии в Церкви, (15 апреля 1993 г.), IV, В: *Ench. Vat.* 13, п. 3113.

[372] II Ватиканский Собор, Догматическая конституция о Божественном Откровении Dei Verbum, 22.

[373] Ср. *Propositio* 42.

[374] Ср. *Propositio* 43.

[375] Бенедикт XVI, *Проповедь на Третий Час в начале I Пленарного заседания Синода Епископов (6 октября 2008 г.)*: AAS 100 (2008), 760.

[376] Из числа многочисленных документов разного жанра упомянем: Иоанн Павел II, Энциклика *Dominum et vivificantem* (18 мая 1986 г.): AAS 78 (1986), 809-900; Он же, Энциклика *Redemptoris missio* (7 декабря 1990 г.): AAS 83 (1991), 249-340; Он же, Речи и проповеди в Ассизи по случаю Дня молитвы о мире 27 октября 1986: *Insegnamenti IX*, 2, (1986), 1249-1273; День молитвы о мире во всем мире (24 января 2002 г.): *Insegnamenti XXV*, 1 (2002), 97-108; Конгрегация Вероучения, *Декларация Dominus Iesus о единственности и спасительной вселенскости Иисуса Христа и Церкви* (6 августа 2000 г.): AAS 92 (2000), 742-765.

[377] Ср. II Ватиканский Собор, Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям *Nostra aetate*, 3.

[378] Ср. Бенедикт XVI, *Речь к послам стран мусульманского большинства, аккредитованным при Святом Престоле* (25 сентября 2006 г.): AAS 98 (2006), 704-706.

[379] Ср. *Propositio* 53.

[380] Ср. *Propositio* 50.

[381] *Ibidem*.

[382] Иоанн Павел II, *Речь на встрече с мусульманской молодежью в Касабланке, Марокко (19 августа 1985 г.)*, 5: AAS 78 (1986), 99.